

Учреждение образования «Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина»
Кафедра общего и русского языкознания

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«МЕТОДОЛОГИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»**

специальность 1-21 80 11 Языкознание

Брест 2020

УДК 81-11+81-13

ББК 81

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Составитель

кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

С. А. Королевич

Под редакцией кандидата филологических наук, доцента **О. Б. Переход**

Рецензенты:

кафедра белорусского и русского языков

УО «Брестский государственный технический университет»

кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского языкознания
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Н. Р. Якубук

Учебно-методический комплекс включает лекционные материалы; задания к практическим занятиям; раздел «Управляемая самостоятельная работа», планы для самоподготовки с указанием форм контроля и источников материала, список рекомендуемой для изучения литературы, тесты для промежуточного контроля по отдельным темам управляемой самостоятельной работы и вопросы к экзамену.

Адресуется магистрантам специальности 1-21 80 11 «Языкознание», может быть полезным для студентов, занимающихся научной работой, аспирантов и преподавателей курса «Методология лингвистических исследований».

УДК 81-11+81-13

ББК 81

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА	6
Лекционный курс	13
Лекция 1. Истоки, логическая структура и логические формы лингвистического знания	13
Лекция 2. Предмет и структура лингвистической методологии.....	25
Лекция 3. Научная теория как основа методологии лингвистического знания. Эпистемическая ситуация в современной лингвистике.....	33
Лекция 4. Структурализм как концепция языка и лингвистическая методология	45
Лекция 5. Общая типология методов лингвистического исследования..	58
Лекция 6. Принципы и методы исследования языка в типологическом и контрастивном аспектах.....	71
Лекция 7. Методы исследования лексико-фразеологического уровня языка	82
Лекция 8. Психолингвистические методы в исследованиях языка, речевой деятельности и общения	100
Лекция 9. Принципы исследования полисемиотических текстов	114
Лекция 10. Представление результатов научного лингвистического исследования. Структура текста диссертации	123
Планы практических занятий.....	134
Задания для управляемой самостоятельной работы.....	139
Список использованной и рекомендуемой литературы.....	145
Материалы для контроля знаний.....	150
1. Тесты для контроля управляемой самостоятельной работы	150
2. Примерные вопросы к экзамену.....	154

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научная деятельность в области лингвистики предполагает соблюдение определённых принципов, условий, норм; усвоение знаний о языке как предмете исследования, организованных в определённую систему; познание объективных законов развития языка; кроме того, поиск оптимальных способов получения знаний; наконец, изложение результатов научного поиска. Помочь начинающим лингвистам в научном поиске призван учебный курс «Методология лингвистических исследований». Названный курс имеет целью: а) научить начинающих лингвистов ориентироваться в структуре языкознания для выбора аспекта научного анализа; характеризовать научные положения, образующие теоретическую базу лингвистического исследования; б) дать чёткое представление о путях и способах организации исследовательского процесса; в) подготовить магистрантов в каждом конкретном случае к правильному выбору методов для получения достоверного знания; г) обеспечить освоение технологий описания результатов лингвистического исследования.

Издание учебно-методического комплекса (УМК) «Методология лингвистических исследований» диктуется необходимостью совершенствования системы учебно-методического обеспечения специальности магистратуры. Подготовленный УМК предназначен для повышения качества лингвистического образования и подготовки специалистов, способных применять методы научного познания (анализ, сопоставление, систематизация, абстрагирование, моделирование, проверка достоверности данных, принятие решений и др.) в самостоятельной исследовательской деятельности, генерировать и реализовывать инновационные идеи. Цель данного УМК – создать условия для эффективной реализации требований образовательной программы по методологии лингвистических исследований.

УМК содержит материалы лекций по десяти темам программы; планы практических занятий и задания по шести темам; задания для управляемой самостоятельной работы по десяти темам; список использованной и рекомендуемой литературы; тесты для промежуточного контроля и вопросы к экзамену. В материалах лекций изложены теоретические основы дисциплины, усвоение которых должно содействовать оптимизации научных исследований молодых учёных в области лингвистики: способствовать совершенствованию и углублению знаний об актуальных направлениях изучения языка, речи и речевой деятельности, о методологических основах проведения лингвистических исследований, современных методах, принципах и приёмах изучения языка; содействовать развитию терминологического инструментария магистрантов-филологов; вводить в методику и технологию лингвистических исследований.

УМК включает примерную тематику практических занятий, вопросы для обсуждения и задания, направленные на применение полученных теоретических знаний. Самостоятельная работа магистрантов по учебной дисциплине «Методология лингвистических исследований» предполагает чтение, осмысление, конспектирование фрагментов научных лингвистических изданий, подготовку и защиту рефератов, написание научных эссе, выполнение проверочных тестов и контрольных заданий. В материалы для контроля знаний включены промежуточные тесты, необходимые в организации проверки усвоения некоторых тем, отведённых на самостоятельное изучение, и вопросы к итоговому экзамену.

Для диагностики компетенций магистрантов по дисциплине «Методология лингвистических исследований» используются средства в разных формах – в устной (собеседования на практических занятиях, индивидуальные консультации, устный зачёт); письменной (написание рефератов и эссе по определённой тематике, выполнение тестов, составление плана исследования, написание обязательных для введения фрагментов текста диссертации, составление библиографического списка к диссертации); устно-письменной и технической форме (защита рефератов, обсуждение эссе, представление результатов эксперимента, подготовка примерной мультимедийной презентации результатов магистерского исследования).

Методы и технологии обучения – лекции, компьютерная презентация таблиц, схем, языкового материала на лекциях и практических занятиях; самостоятельная работа магистрантов по изучению рекомендованной лингвистической литературы и выполнению письменных домашних заданий в сочетании с плановым контролем со стороны преподавателя.

Материал УМК изложен на уровне современного состояния методологии научных исследований, в том числе в области лингвистики; базируется на научном потенциале, который признан ведущими российскими и белорусскими лингвистами. Содержание учебно-методического комплекса соответствует ОСВО 1-21 80 11 – 2019, действующей Типовой программе по курсу «Методология лингвистических исследований», а также учебному плану, согласно которому на изучение курса «Методология лингвистических исследований» отводится 104 аудиторных часа, в том числе 56 часов на лекционные занятия, 28 – на практические и 20 – на управляемую самостоятельную работу. Формы контроля – зачёт и итоговый экзамен.

УМК предназначен для магистрантов специальности 1-21 80 11 Языкознание, но может быть полезным для студентов, занимающихся научной работой, аспирантов и преподавателей вузов, ведущих курс «Методология лингвистических исследований».

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1 Истоки, логическая структура и логические формы лингвистического знания. Лингвистика как наука и как сфера человеческой деятельности. Фундаментальная двойственность объекта лингвистических исследований; системность языка. Субъект исследования. Структура языкознания: теоретическое языкознание и прикладная лингвистика; языкознание общее и частное; синхроническое и диахроническое; описательное, сопоставительное и сравнительно-историческое. Ракурсы рассмотрения языка: внутренняя лингвистика и внешняя лингвистика, их деление.

Тема 1.1 Виды лингвистического знания и уровни познания. Эмпирическое познание, его предмет, познавательные задачи, источники, средства и методы. Формы эмпирического знания: научный факт, эмпирическое обобщение, эмпирический закон. Теоретическое познание, его предмет, познавательные задачи, источники, средства и методы. Формы теоретического знания: проблема, гипотеза, теория, закон. Логические формы лингвистического знания; лингвистическое описание и лингвистическое объяснение. Моделирование в лингвистике. Метатеоретический уровень познания. Метаязыковая рефлексия, её жизненные предпосылки и проявления. Понятие о метазнании. Формы метазнания: научная картина мира и исследовательская программа, стиль научного мышления, трактовка научной рациональности. Критерии научности знания. Характеристики исследовательской деятельности: её особенности, принципы, условия, нормы. Сведения об истории лингвистического знания.

Тема 2 Предмет и структура лингвистической методологии. Вопрос о предмете и структуре методологии. Описательная и нормативная функции методологии. Временная структура лингвистического исследования: фазы, стадии, этапы. Логическая структура методологии: субъект, объект, предмет, формы (гипотеза, факт, теория, концепция, закон), средства, методы деятельности, её результат. Основополагающие понятия методологии: методология, метод, методика, технология. Структура лингвистической методологии как науки; основания методологии: философия, логика, науковедение, лингвистика, этика, эстетика и др. Философский компонент, его содержание (принципы и законы классической диалектики, философские категории). Гносеологический компонент (теория методов познания).

Тема 2.1 Логические способы, операции и приёмы научного познания. Анализ и синтез как логические способы научного познания; логические операции и приёмы (классификация, дефиниция, сравнение, обобщение, абстрагирование, конкретизация, систематизация и др.). Наблюдение, эксперимент и моделирование как общенаучные способы ис-

следования. Составляющие теоретического базиса лингвистических исследований. Лингвистические принципы познания языка (презюмции, методологемы), их отношение к теории. Понятие научной парадигмы; соотношение парадигмы и теории.

Тема 3 Научная теория как основа методологии лингвистического знания. Эпистемическая ситуация в современной лингвистике. Теория как результат и предпосылка научного поиска.

Тема 3.1 Ведущие научные парадигмы в истории языкознания: сравнительно-историческая, её сущность, задачи и роль; системно-структурная (таксономическая) парадигма, её значение и достижения; антропоцентрическая научная парадигма лингвистического знания. Современная эпистемическая ситуация и её составляющие. Эволюция парадигм и тенденции развития лингвистической теории на современном этапе. Полипарадигмальность современного лингвистического знания; непарадигмальные подходы, развитие антропоцентрической суперпарадигмы. Методологические принципы современных лингвистических теорий (экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность).

Тема 3.2 Основные научные направления современной лингвистики. Характеристика их целей, подходов и поисковых ориентаций. Когнитивная лингвистика: объект, ключевые понятия, синергетика форм языка культуры и форм знания; культурное знание как продукт практической деятельности, процессов познания и коммуникации; языковая картина мира; концепт, концептосфера, когнитивные структуры. Лингвокультурология как направление когнитивной лингвистики, лингвокультурный концепт, единицы лингвокультурологии. Коммуникативная лингвистика, понятие о языковой личности, о её языковом сознании, стиле, индивидуальной картине мира, о культурных концептах. Речевые акты (локуция, иллюкуция, перлокуция), дискурс, речевая стратегия и речевая тактика, пресуппозиции и препозиции. Современные методы обучения в свете коммуникативной лингвистики. Прагмалингвистика и её цели. Основные понятия прагмалингвистики: субъект речи, адресат речи, отношения между коммуникантами, ситуация общения.

Тема 4 Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология. Важнейшие идеи и методы, развивавшие структурализм в XX–XXI вв.: а) усложнение оппозиции «язык – речь»; б) типология оппозиций языковых единиц; в) понятие об изоморфизме уровней языковой структуры; г) понятие об идиоматичности как фундаментальном свойстве языка, противоположном свойствам системности и регулярности.

Тема 4.1 Основные положения концепции системной организации языка. Из истории структурализма как концепции языка. Основные положения системно-структурной парадигмы: системно-структурная орга-

низация языка; «элемент», «единица» и «множество» как понятия системной лингвистики; соотношение в языке части и целого; форма и содержание в языке.

Тема 4.2 Парадигматические и синтагматические методы исследования языка. Метод оппозиций. Понятие об интегральных и дифференциальных признаках. Виды оппозиций. Компонентный анализ, его сущность, терминология, цель, область применения. Семный состав. Скрытые и потенциальные семы. Содержательная сторона лексической единицы: предметно-логическая часть (денотат), структурная значимость (парадигматические и синтагматические характеристики слова); прагматическое значение (коннотация). Дистрибутивный анализ, его сущность, цель, область применения, приёмы и операции: субституция, реконструкция, перестановка. Метод непосредственно составляющих. Метод трансформационного анализа.

Тема 5 Общая типология методов лингвистического исследования. Общенаучные методы. Метод лингвистического исследования как система. Вопрос о типологии методов. Основные группы методов научного познания: философские, общенаучные, дисциплинарные. Краткая характеристика философских методов: диалектический, метафизический, герменевтический. Общенаучные (междисциплинарные) методы. Логические методы. Методы эмпирического познания в языке. Эвристические методы: регистрационный метод (сбор и документация фактов); экспериментальный метод и его процедуры; интроспективный метод; метод моделирования. Способы представления языковых сущностей и фактов: таксономическое описание, динамическое описание.

Тема 5.1 Общенаучные методы лингвистического исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, идеализация, заключение по аналогии, сопоставление и противопоставление, выдвижение гипотезы (гипотетико-дедуктивный метод, сравнительно-сопоставительный метод). Объяснительные описания (понятие об интралингвистических и экстралингвистических факторах). Таксономический метод, его приёмы и операции. Метод реконструкции. Методы формализации информации о языке (парадигмы, графы в представлении синтагматических и иерархических отношений языковых единиц; семантические сети, семантические карты, фреймы как формы таксономической лингвистики; методы представления языковых правил в динамических описаниях языка (алгоритмы). Метод моделирования. Метод рефлексии. Верификация, доказательство и аргументация в лингвистике.

Тема 5.2 Количественные методы в лингвистическом исследовании. Статистические (вероятностные) методы оценки надёжности и релевантности количественных результатов. Квантитативные методы. Частот-

ные словари. Информационные технологии в лингвистике и лингвистическая информатика. Корпусная лингвистика. Конкордансы.

Тема 6 Методы лингвистической компаративистики. Принципы исследования грамматики в типологическом и контрастивном аспектах.

Тема 6.1 Структурная типология языков. Методики изучения морфологических типов языка. Типологический (сопоставительный) метод, его сущность, задачи и приёмы (установление основания сопоставления; сопоставительная интерпретация; типологическая характеристика). Базовые понятия типологии (тип языка, класс языка, язык-эталон). Лингвистические универсалии и их типы. Модели типологического исследования: анкетная, эталонная. Сведения из истории разработки типологических исследований. Морфологические типы языков. Языки синтетические и аналитические, агглютинативные и фузионные. Количественные методы в определении степени аналитизма-синтетизма и агглютинативности-фузионности языков.

Тема 6.2 Методы лингвистической компаративистики. Вопрос о методах таксономии грамматической семантики. Компаративистика как общенаучный и лингвистический метод. Сравнительно-исторический метод (сущность, зарождение, приёмы: генетическое отождествление фактов; реконструкция праформ; хронологизация; локализация явлений и их системно-связанных совокупностей). Историко-сравнительный метод (его сущность, объект, приёмы: внутренняя реконструкция, её типы; поэтапная хронологизация языкового явления, приёмы диалектографии, культурно-исторической интерпретации, текстологии).

Грамматическая семантика и принципы её таксономии. Грамматическая категория как единство грамматической семантики и её формальных показателей. Таксономия грамем. Методы разграничения грамматических и неграмматических (лексических и словообразовательных) значений. Задачи и методы типологического изучения грамматической семантики. Различия между языками в распределении семантики между грамматикой и лексикой. Контрастивный анализ, его методика.

Тема 7 Методы исследования лексическо-фразеологического уровня языка. Основополагающие характеристики современной лексики. Традиционные методы выделения лексических группировок. Семантическое поле, лексико-семантическая группа.

Тема 7.1 Принципы «системной лексикографии» и «интегрального словаря» Ю. Д. Апресяна. «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» (под ред. акад. Ю. Д. Апресяна). Методы создания интегрального словаря («лингвистическое портретирование» слова, эксперименты с минимальными парами слов; анализ сочетаемостных характеристик слова; детализация шкалы стилистических и хронологических помет лексической единицы). «Семантические примитивы» А. Вежбицкой.

Тема 7.2 Методы фразеологических исследований: контекстологический, вариационный, метод семантической идентификации фразеологизмов; метод фразеологической идентификации; компликативный метод. Концепция и методы современной фразеологии как науки о лексических сочетаниях (И. А. Мельчук). Разграничение свойств устойчивости и идиоматичности сочетаний лексем; градуальный характер идиоматичности и устойчивости.

Тема 8 Психолингвистические методы в исследованиях языка, речевой деятельности и общения. Психолингвистика как наука. Её предмет, цели и задачи. Психолингвистические методы, организующие сбор материала. Лингвистическая интроспекция. Психолингвистическое наблюдение и эксперимент в исследованиях психолингвистических, лингвистических и социально-психологических проблем. Психолингвистическое наблюдение в исследованиях психолингвистических, лингвистических и социально-психологических проблем. Методика экспериментов в исследованиях процессов порождения и восприятия текстов, онтогенеза речи, билингвизма, индивидуальных особенностей речевой деятельности. Экспериментальные методы оценки уровня владения языковыми средствами грамматики, лексики, фразеологии.

Тема 8.1 Метод ассоциативного эксперимента, его виды. Синтагматические и парадигматические эксперименты. Метод субъективного шкалирования. Семантический дифференциал. Методы полевых исследований в психолингвистике и лингвосociологии: анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение.

Тема 9 Принципы исследования полисемиотических текстов. Знак и текст в семиотике. Понятие полисемиотического (креолизованного) текста. Креолизованный текст как явление культурно-социальное. Составляющие креолизованного текста: вербальная составляющая, невербальный компонент. Иконические (визуальные) знаки, их паралингвистическая характеристика. Функции невербальных средств. Параграфемные средства в креолизованном тексте, их виды, и функции. Общая характеристика подходов к изучению креолизованных текстов. Методы исследования полисемиотических текстов на содержательном, синтаксическом и композиционном уровнях. Мультимедийная презентация результатов научного исследования как полисемиотический текст.

Тема 10 Представление результатов научного лингвистического исследования. Научный текст как форма представления результатов лингвистического исследования. Требования к научному тексту. Монография (и диссертация) как нелинейный гипертекст. Компоненты, создающие гипертекстуальность: заглавие, оглавление, аннотация, реферат.

Тема 10.1 Структура научного лингвистического исследования.
Введение, его компоненты (актуальность темы; новизна исследования; объект и предмет исследования; цель и задачи). Обоснование методики исследования, обзор источников. Композиция основной части, диалогичность изложения, требования к научному диалогу. Выводы по главам. Заключение, его типы. Требования к заключению. Библиографический указатель. Приложения.

Стандарты и оптимизация графического оформления работы. Правила цитирования и типичные ошибки, связанные с цитированием. Ошибки и недочёты в оформлении диссертаций.

Тема 10.2 Диссертация как нелинейный гипертекст. Компоненты, создающие гипертекстуальность: заглавие, оглавление, аннотация, реферат. Положения, выносимые на защиту, как сквозные линии, направляющие и цементирующие всё исследование, требования к их формулировке. Пути повышения информационной ёмкости, потребительской привлекательности и качества представления научно-исследовательской информации.

Тематический план

Темы		Лекции	Практические занятия	УСР
1		2	3	4
1	Истоки, логическая структура и логические формы лингвистического знания	4	–	–
1.1	Виды лингвистического знания и уровни познания	–	–	2
2	Предмет и структура лингвистической методологии	4	–	–
2.1	Логические способы, операции и приёмы научного познания	–	–	2
3	Научная теория как основа методологии лингвистического знания.	8	–	–
3.1	Ведущие научные парадигмы в истории языкознания	–	6	–
3.2	Основные научные направления современной лингвистики	–	–	2
4	Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология	6	–	–
4.1	Основные положения концепции системной организации языка	–	–	2
4.2	Парадигматические и синтагматические методы исследования языка	–	4	–

5	Общая типология методов лингвистического исследования. Общенаучные методы	6	–	–
5.1	Общенаучные методы теоретического исследования	–	4	–
5.2	Количественные методы в лингвистическом исследовании	–	–	2
6	Методы лингвистической компаративистики. Принципы исследования грамматики в типологическом и контрастивном аспектах	6	–	–
6.1	Структурная типология языков. Методики изучения морфологических типов языка	–	–	2
6.2	Методы лингвистической компаративистики. Вопрос о методах таксономии грамматической семантики	–	6	–
7	Методы исследования лексико-фразеологического уровня языка	6	–	–
7.1	Принципы «системной лексикографии» и «интегрального словаря» Ю. Д. Апресяна	–	–	2
7.2	Методы фразеологических исследований	–	2	–
8	Психолингвистические методы в исследованиях языка, речевой деятельности и общения	4	–	–
8.1	Метод ассоциативного эксперимента, его виды	–	–	2
9	Принципы исследования полисемиотических текстов	4	–	–
9.1	Мультимедийная презентация результатов научного исследования как полисемиотический текст	–	–	2
10	Представление результатов научного лингвистического исследования. Диссертация как гипертекст	8	–	–
10.1	Структура научного лингвистического исследования. Введение, его компоненты.	–	6	–
10.2	Диссертация как нелинейный гипертекст. Представление результатов лингвистического исследования	–	–	2
Итого		56	28	20

ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС

Лекция 1

ИСТОКИ, ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Лингвистика – это наука фактов
и наука законов.

Альбер Сеше

1 Лингвистика как система знаний о языке и как сфера человеческой деятельности

Изучение лингвистической методологии невозможно без знаний о лингвистике и её объекте. Исследователь, начинающий научную деятельность, должен достаточно чётко осознавать сущностные особенности изучаемой науки, представлять себе характер её организации и закономерности развития, знать структуру научного знания.

Лингвистика – гуманитарная наука. Понятие «наука» определяется двояко: 1) «непрерывно развивающаяся система знаний об объективных законах природы, общества и мышления» и 2) сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности [2, с. 314]. Иными словами, это и знание, и деятельность, ведущая к нему, т. е. познание.

В философии учение о научном знании, его строении, структуре, функционировании и развитии называется *эпистемологией* (от др.-греч. *ἐπίστήμη* ‘знание, умение, наука’ + *λόγος* ‘понятие, учение’). Учение о познании, его закономерностях и возможностях, о ступенях и формах процесса познания, условиях и критериях его достоверности и истинности – это *гносеология* (от др.-греч. *γνώσις* ‘знание’ + *λόγος*, ‘учение; мнение’). Хотя гносеология изучает сущность любой познавательной деятельности независимо от типа знания (оно бывает обыденным, мифологическим, религиозным, художественным, философским и научным), а в эпистемологии речь идёт только о знании научном, термин *гносеология* иногда используется как общий.

Знанием называется упорядоченная социально значимая *информация об объекте познания*, полученная определённым способом (методом), оформленная в соответствии с какими-либо критериями (нормами). Объектом называют всё то, на что направлена познавательная активность субъекта. Объекты действительности обретают статус знания при переводе в идеально-знаковую форму. Философы выделяют знание об объективном мире природы и общества; знание о духовно-психическом мире человека,

в котором содержатся представления о сущности и смысле самопознания; знание о целях и идеально-теоретических программах преобразования природного и социокультурного мира.

Познание – творческая, духовная *деятельность субъекта*, ориентированная на получение, хранение, переработку и систематизацию знаний. Субъект (тот, кто познаёт) – это не только индивид, но и научный коллектив (лаборатория, научный институт, кафедра и т. д.).

От знания и познания в любой науке неотделима её **методология**. Конечный результат научного исследования зависит не только от того, *кто* действует и на *что* направлена деятельность, но и от того, *как* происходит получение знаний, какие способы, приёмы и средства при этом применяются, а также как эти знания изложены. Методология выступает обязательной частью науки, определяя и методы познания, и методы изложения материала. Если рассматривать специфику организации научного поиска в конкретной области знаний, то речь идёт о специальной методологии. В нашем случае это методология лингвистических исследований.

2 Специфика объекта и субъекта лингвистических исследований

Методология лингвистических исследований призвана определить подход к объекту языкознания, взаимоотношения между субъектом и объектом исследования, способ построения научного знания, общую ориентацию и характер лингвистического исследования.

Объектом лингвистики выступает человеческий язык во всех его проявлениях. Как отмечает А. А. Горбачевский, с одной стороны, язык – биологическое явление (его «место обитания» – человеческий мозг), а с другой – социальное (язык является связующим звеном между отдельной личностью и всем обществом) [11, с. 42]. Исходной для языкознания является трактовка языка как одного из видов общественной деятельности. Язык теснейшим образом связан с психической сферой человека, с его мыслительной деятельностью и «духовной сущностью», т. е. с культурой, и в первую очередь относится к объектам «идеальной» природы. Поэтому лингвистику правомерно считать гуманитарной наукой. Одновременно язык принадлежит к объектам материальной природы, является естественным образованием, возникшим и существующим помимо воли человека. Это объединяет лингвистику с областями естественно-научного знания.

Будучи одновременно и биологическим, и социальным явлением, язык как объект лингвистических исследований характеризуется *фундаментальной двойственностью*. Положение лингвистики между гуманитарными и естественными науками отражается на её методологии, совмещающей гуманитарный и естественно-научный подход. Двойственность

языка обуславливает использование при его описании бинарных терминологических оппозиций «язык / речь», «система / реализация», «компетенция / употребление» и др.

Сам язык недоступен непосредственному наблюдению, но может изучаться во внешних проявлениях, т. е. в речевой деятельности человека, а также в текстах, являющихся результатом такой деятельности. В силу специфики объекта изучения в лингвистических исследованиях широко используется *моделирование* – исследование языковых явлений на их моделях (от лат. *modis* ‘образец’), отражающих структуру, свойства объекта моделирования, взаимосвязи и отношения между его элементами в более простом, уменьшенном и конкретном виде.

Важнейшее значение для лингвистических исследований имеет трактовка языка как системы, что позволяет экстраполировать на него общие системные закономерности. Язык – это системное образование, каждый из элементов которого связан некоторыми отношениями с другими элементами, а кроме того, с обществом, культурой, наукой, природой и т. д.

Промежуточное положение лингвистики между гуманитарными и естественными науками накладывает отпечаток на её методологию, в которой совмещаются гуманитарный и естественно-научный подход.

Субъектом научного исследования может выступать отдельная личность или научное сообщество. Отдельному исследователю важно чётко ограничить рамки своей деятельности и определить цели научной работы; изучить работы предшественников, освоить терминологию и строго выстроить понятийный аппарат; при этом следует придерживаться позиций одной научной школы. Результат любого исследования, полученное новое знание нужно оформить в виде текста, иначе это знание окажется невостребованным. В наши дни субъектом научной деятельности чаще выступает не отдельный исследователь, а научный коллектив, научный социум (проблемная группа, лаборатория, научный институт, кафедра, научная школа и т. д.). В коллективной научной деятельности важен плюрализм научного мнения, научное общение (показателен в этом смысле афоризм К. Бернара: «Искусство – это я, наука – это мы»). В каждом случае обязательно соблюдение общих принципов познания (установление причин явления; проверка истинности знания на практике, внедрение научных результатов; признание относительности полученного научного знания).

3 Структура языкознания

Система языка сложна и многомерна, связана с культурой, обществом, природой, что обуславливает особую структуру лингвистики. В неё входит широкий круг научных дисциплин, имеющих свой предмет, иссле-

довательскую базу, собственную проблематику, терминологию, цели и результаты, специфические методы сбора и исследования материала.

По *целям исследования* языкознание делится на **теоретическое** (изучает общие свойства человеческого языка без ориентации на практическое использование результатов исследования) и **прикладное** (решает проблемы, касающиеся создания алфавитов, систем транскрипции, письма для слепых; обучения языку, составления словарей и т. п.). В прикладной лингвистике есть собственные разделы (лингводидактика, лексикография, переводоведение, компьютерная лингвистика, юрислингвистика и т. д.).

В зависимости от *круга исследуемых языков (базы)* различается общее языкознание и частное. **Общее языкознание** изучает возникновение, структуру, функционирование и развитие человеческого языка вообще и включает такие разделы, как типологическая лингвистика (лингвистическая типология), которая занимается сравнительным изучением структуры и функций разных языков; теория языкознания (лингвистическая метатеория). **Частное языкознание** изучает либо отдельные языки (русистика, полонистика, китаистика), либо группы родственных языков (славистика, германистика, романистика). Общее и частное языкознание взаимосвязаны, поскольку и общие языковые закономерности можно понять только при исследовании конкретных языков, и частное языкознание не может обойтись без теоретических знаний, накопленных общим языкознанием.

Исследовательский подход к языку обусловил разграничение синхронического и диахронического языкознания. **Синхроническое языкознание** (статическое, описательное) изучает язык в определённый момент его развития в отвлечении от языковых изменений. Так можно изучать не только современное состояние, но и отдельные периоды в истории языков (в том числе мёртвых). **Диахроническое языкознание** рассматривает язык во времени, в процессе его развития, включает обычно сопоставление разновременных синхронных срезов языка. Поэтому синхронное рассмотрение языка всегда предшествует диахронному.

С различиями в объекте, задачах и методах изучения связано деление теоретического языкознания на описательное, сопоставительное и сравнительно-историческое. **Описательное языкознание** изучает литературные языки и диалекты, просторечие, жаргоны, исчезающие языки или вновь появляющиеся социолекты и нацелено на создание описаний фонетики, лексики, грамматики языков в отдельные периоды их существования. **Сопоставительная лингвистика** выявляет сходства и различия в фонетике, лексике, грамматике, стилистике двух (или нескольких) языков независимо от их родственных связей или контактов. Основная область применения результатов сопоставления – обучение языкам. Объектом **сравнительно-исторического языкознания** (компаративистики) являются гене-

тически связанные языки; задачей – установление родства языков и описание их эволюции во времени и пространстве. Описательное и сопоставительное языкознание находятся в русле синхронической лингвистики, а сравнительно-историческое – диахронической.

Наконец, в зависимости от *основного ракурса рассмотрения языка* языкознание делят на **внутреннюю лингвистику**, целью которой является изучение языка как материальной сущности, как некоторого семиотического устройства, и **внешнюю лингвистику**, ориентированную на изучение функционирования языка в коммуникативной среде в связи с экстралингвистическими условиями и факторами. Внутренняя лингвистика включает фонетику и фонологию, лексикологию, морфологию и синтаксис, лингвистику текста и др. К внешней лингвистике относится социолингвистика, психолингвистика, прагматическая лингвистика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, интерлингвистика, юрлингвистика и другие направления, возникшие на стыке наук.

4 Виды, источники и логические формы лингвистического знания

Организирующую функцию в деятельности лингвиста, исследующего язык в любом из аспектов, выполняют общенаучные исходные установки. Логика научного поиска требует определить его исходные позиции, понять, какое знание должно быть получено в конечном счёте.

В обыденной жизни различают два вида знаний – научные (полученные из научных источников при помощи научных методов) и вненаучные (их получение связано с интуицией, мистическими «озарениями» и др.). И те, и другие знания способны дополнять друг друга. Однако методология опирается преимущественно на научное знание.

Вообще, научные знания можно классифицировать по-разному: по способу отражения сущности явления (знания описательные и объяснительные); по функциональному назначению (фундаментальные и прикладные) и др. Чаще принято выделять три вида знаний по особенностям научного познания в соответствии с его уровнями. Уровни познания – эмпирический, теоретический и метатеоретический – различаются по предмету, познавательным задачам, формам познания, источникам, средствам и методам познания и, как следствие, по характеру получаемых результатов, т. е. по видам полученного знания. Знания тоже делятся на эмпирические, теоретические и метатеоретические.

Эмпирическое знание – это знание о явлениях и их поверхностных связях; о признаках, доступных чувственному восприятию. Источником такого знания выступают наблюдаемые в конкретной обстановке речевые акты, либо данные целенаправленно организованного эксперимента, либо

письменные тексты. Соответственно, основными методами и приёмами познания являются наблюдение, эксперимент, сравнение, описание, измерение, непосредственно направленные на объект исследования. На этом уровне преобладают формы чувственного познания: ощущение, восприятие, представление. Характерные признаки эмпирического познания – это сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация, классификация и иная фактофиксирующая деятельность [13, с. 42]. Главной задачей познания выступает описание явлений, а результатом, т. е. основной формой выражения эмпирического знания, становится *научный факт* (от лат. *factum* ‘сделанное, свершившееся’).

Научным фактом может быть знание, достоверность которого доказана, или эмпирическое знание, полученное в ходе наблюдения или эксперимента. Однако начать научное исследование с чистых наблюдений невозможно, поиск эмпирического материала всегда задаётся теорией [40, с. 53], потому что исследователь отбирает факты в соответствии с поставленными целями, задачами, идеями. Факт изначально должен быть теоретически «нагружен»: если, например, мы исследуем языковые единицы, то заранее определяется их принадлежность к определённому ярусу языковой системы, устанавливаются аспекты, важные для отбора и систематизации фактов (смысловая структура, формальная структура, функции и т. д.). Научный факт должен обладать такими свойствами, как методологическая контролируемость (факт должен быть получен и проверен приемлемым с точки зрения научной методологии способом); теоретическая значимость (фактуальное знание должно иметь теоретический смысл и вызывать интерес учёных); онтологическая универсальность (факт должен быть типичным и экстраполироваться на неограниченную совокупность тождественных случаев). Научный факт выполняет в каждой науке двойную роль: 1) совокупность фактов образует эмпирическую основу для выдвижения гипотез и построения теорий; 2) факты служат аргументами для подтверждения теории или её опровержения. «Крупнейшие научные открытия, – говорил А. Жид, – результат кропотливого наблюдения над мельчайшими фактами».

Формой эмпирического знания может быть также *эмпирическое обобщение*, т. е. система определённых фактов, которая выявляется при их сравнении, выделении и обозначении общих свойств факта. Общие свойства могут учитываться при построении классификаций – так называют схемы, с помощью которых каждый новый факт распознаётся как относящийся к определённому классу. В методологии следует придерживаться определённых правил построения классификаций (единое основание, со-

размерность и непрерывность классификации, возможность взаимоисключения членов логического деления).

Высшая форма эмпирического знания – *эмпирический закон*, который отражает существенные связи и распространяется на бесконечное множество фактов данной группы (в отличие от классификации, где число фактов имеет конечный характер, а признаки класса могут оказаться и случайными, внешними).

Теоретическое знание – это знание о сущностных связях между изучаемыми явлениями научного познания, определяющих основные черты и тенденции развития предмета. На уровне теоретического познания преобладают понятия, суждения, умозаключения. Теоретическое познание «надстраивается» над научными фактами, требует использования таких операций, как анализ, синтез; предполагает выдвижение гипотез и теорий, их сопоставление, объяснение, предсказание, обобщение. Здесь возможен «мысленный эксперимент», идеальное моделирование. Главной познавательной задачей является раскрытие причин и сущностных связей между явлениями, объяснение изучаемых явлений, т. е. открытие, конструирование, формулировка, обоснование законов. Основные формы теоретического научного знания – проблема, гипотеза, теория, закон.

Научная проблема (от лат. *problēma*, из греч. *πρόβλημα* ‘брошенное вперед, поставленное впереди’) – это суждение (система суждений), содержащее в себе теоретически осознанный вопрос, для разрешения которого не существует известного алгоритма. Решение этого вопроса должно иметь существенную новизну, обеспечивать значительный прирост научного знания. Философы называют проблемой особое состояние научного знания, или «знание о незнании» [14, с. 258]. Научная проблема «вызревает» в проблемной ситуации, характеризующей текущие научно-технические и практические потребности. Проблема может возникать либо вследствие противоречия между теорией и наблюдениями, либо вследствие появления противоречий в отдельной теории, либо при столкновении нескольких теорий.

Постановка проблемы является начальной стадией научного поиска и заключается в фиксации недостаточности знаний в данной проблемной ситуации. Далее требуется предельная и ясная формулировка проблемы; уточнение цели исследования; установление хронологических или пространственных границ проблемы и самого исследования; изучение структуры проблемы. «Расщепив» исходный вопрос на несколько отдельных вопросов, можно тем самым определить композицию исследования и сформулировать его задачи.

Научная гипотеза (др.-греч. *ὑπόθεσις* ‘основа; предположение’) – форма теоретического знания, содержащая предположение вероятностного характера, которое требует проверки, обоснования, верификации (от лат.

verus ‘истинный’ + *facio* ‘делаю’). В результате эмпирического подтверждения теоретических положений (верификации) гипотеза может стать новым научным знанием, может конкретизироваться или опровергаться.

Гипотеза может классифицироваться по виду познавательных действий на следующие разновидности: 1) *интерпретационная* – отвечает на вопрос «Что это?»; даёт исходную интерпретацию изучаемому объекту; 2) *описательная* – отвечает на вопрос «Каков этот объект?»; даёт ту или иную характеристику изучаемому объекту, чаще всего относится к разного рода эмпирическим исследованиям; 3) *систематизирующая* – предлагает классификацию, типологию изучаемых данных, различного рода эмпирические обобщения и т. п.; 4) *объяснительная* – отвечает на вопрос «Почему это так?»; представляет собой попытку выдвинуть предположение о причинах, законах, генезисе и истории объекта и т. п.; 5) *экстраполяционная* – отвечает на вопрос «В какой степени это может иметь значение для другого объекта?»; осуществляет перенос информации из одной предметной области в другую; 6) *методологическая* – отвечает на вопрос «Как это лучше изучать?»; в отличие от других гипотез, она направлена не на сам изучаемый объект, а на познавательные действия; она рефлексивирует по поводу исследовательских процедур.

В зависимости от локализации гипотезы в процессе исследования различают гипотезы предварительные, промежуточные, окончательные; основные и вспомогательные. Стадии работы над гипотезой – это обнаружение проблемы, догадки относительно подхода к ней; выдвижение рабочей гипотезы; разработка гипотезы (изучение её связи с исходной теорией); проверка гипотезы. Как форма теоретического знания, гипотеза может привести к объяснению существующих явлений, а также к новым методам познания. Она выступает и методом развития научного знания.

Научная теория (от греч. *θεωρία* ‘наблюдение’, ‘рассмотрение’, ‘исследование’) – самая сложная и развитая форма научного знания, дающая целостное изображение закономерных и существенных связей определённой области действительности. Термином *теория* в науке может обозначаться: 1) обобщение фактов, опыта, знаний, основывающееся на проникновении в сущность изучаемого явления, вскрывающее его закономерности; 2) учение о какой-либо области знаний, созданное на основе такого обобщения; 3) совокупность обобщённых положений, образующих науку или раздел науки; 4) общие, разрабатываемые в отвлечённом, логическом плане основы какой-либо науки. В связи с этим существуют теория общенаучная и теория конкретной науки, в нашем случае лингвистическая.

В структуре теории принято выделять основание (предпосылочный контекст), ядро (совокупность основных утверждений), приложения (конкретизирующий контекст). Однако теория не может быть представлена

в виде универсальной для всех наук логической конструкции. Концептуальные объекты, включённые в неё, объединены между собой множеством разнообразных логических и содержательных взаимосвязей. Любая теоретическая система должна соответствовать требованиям непротиворечивости и опытной экспериментальной проверяемости.

К основным функциям научной теории, в том числе лингвистической, относятся: 1) синтетическая (теория объединяет, синтезирует достоверные знания в единую, целостную систему); 2) объяснительная (теория на основе познанных объективных законов объясняет явления, их связи, существенные характеристики и свойства, происхождение и развитие, систему противоречий и др.); 3) предсказательная, или функция предвидения, так как на основании теоретических представлений об актуальном состоянии известных явлений делаются выводы о существовании неизвестных ранее фактов, объектов или их свойств, связей между явлениями и предметами действительности. Важно, что теория выполняет методологическую функцию, поскольку на базе теории формулируются различные методы, способы и приёмы исследовательской деятельности. Конечное предназначение теории – быть «руководством к действию» по изменению, преобразованию реальной действительности.

Главная задача лингвистической теории, как и глобальная цель языкознания, – открытие и познание законов и закономерностей языка. *Научный закон* как раз и выражает сущность, глубинные связи изучаемого объекта во всей его целостности и конкретности. Невозможно говорить о существовании лингвистической теории, пока не установлены соответствующие законы. Так сложилось исторически, потому что онтологическим (сущностным) признаком лингвистики является выработка системы знаний об объективных законах языковой действительности в разных ипостасях – эволюционно-динамической, системно-структурной, функциональной и др. Закон нельзя создать или отменить, его можно только открыть.

Метатеоретическое знание связано с метатеоретическим уровнем научного познания, на котором изучается сам процесс познания, его формы, приёмы, методы, понятийный аппарат и др. Средство познания – *метаязыковая рефлексия* (от позднелат. *reflexio* ‘обращение назад’). В процессе рефлексирования субъект изучает свои мысли и идеи, рассматривает накопленные знания, обдумывает совершённые и планируемые действия, обосновывает их, осмысливает и обобщает результаты. На основе теоретического объяснения и познанных законов осуществляется научное предвидение будущего. На этом уровне познания используется *мета-язык* (греч. *meta* ‘через, после’), т. е. язык, предназначенный и используемый для описания другого языка, или специализированная система знаков, с помощью которой описывается язык-объект. Метаязык лингвистики служит для обозначения специальных понятий и разработки

лингвистической терминологии, которая выступает важнейшей частью самого метаязыка, является средством общения между специалистами-лингвистами. К метаязыку лингвистики принадлежит и общенаучная лексика, т. е. те слова и словосочетания, которые используются при описании различных аспектов языковедческого исследования.

К метатеоретическому уровню познания принято относить научную картину мира и исследовательскую программу, стиль научного мышления, трактовку научной рациональности, критерии научности знания.

Научная картина мира, общая и специальная, – это совокупность общих представлений науки определённого исторического периода о фундаментальных законах строения и развития реальности; часть межнаучного знания, являющаяся важнейшим основанием науки – онтологическим (*онтология* – это учение о сущем (новолат. *ontologia* от др.-греч. *ὄν*, род. п. *ὄντος* ‘сущее; то, что существует’ + *λόγος* ‘учение, наука’)). Научная картина мира, во-первых, синтезирует научные знания; во-вторых, определяет стратегию научного поиска; в-третьих, обеспечивает объективацию научного знания, его отнесение к научным объектам и включение в культуру; в-четвёртых, является «ядром» мировоззренческой системы человека, в том числе и исследователя.

Специальная картина мира – это совокупность представлений о мире, господствующих в конкретной науке на конкретном историческом этапе. В лингвистике это совокупность общих представлений о языке, структуре и особенностях языковой системы и языкознания, типах явлений и процессов, характере законов, регулирующих строение и функционирование языковых единиц. Научная картина мира складывается в результате синтеза знаний, получаемых в различных науках, обеспечивает систематизацию знаний в рамках соответствующей науки. Она также обуславливает постановку задач эмпирического и теоретического поиска, выбор средств их решения, т. е. функционирует как исследовательская программа.

Стиль научного мышления определяется системой принимаемых и используемых учёными методологических правил, норм, принципов научного исследования. На основе сложившихся лингвистических теорий в языкознании вырабатываются научные принципы изучения языка, значимые для любого лингвистического исследования (например, принцип антропоцентризма; принцип системно-структурной организации языка; принцип социальной обусловленности языка и др.). В разных науках они неодинаковы, что говорит об отсутствии какого-то единого по содержанию, общего для всех дисциплин метатеоретического знания.

Под *научной рациональностью* понимается совокупность правил, норм, образцов научно-познавательной деятельности. *Критериями научности знания* являются его истинность, соответствие познаваемому предме-

ту, объективность, устранение из содержания знаний субъективного, эмоционального моментов; интерсубъективность (всеобщность) знания, его общезначимость, универсальность, воспроизводимость, независимость сформулированных наукой положений от конкретных обстоятельств; системность; доказательность выдвигаемых положений; обоснованность, наличие строгой структуры; языковая и методологическая определённость, чёткость и однозначность терминологии.

Общие внутренние ценности науки – это идеалы и нормы обоснования и доказательности; объяснения и описания; построения и организации знания. К ним примыкает *совокупность моральных норм*, регулирующих поведение учёных по отношению к научному знанию (поиск истинных знаний не всегда является благом, всецельность науки может нести опасность); друг к другу (научное знание предназначено для всего человечества, оно является общим достоянием; постижение истины выше личной выгоды, престижа, конкуренции); к обществу и государству (ответственность за человека, природу, планету); к самому себе (личная ответственность). Эти нормы определяет *этика науки* – система норм, действующих в рамках научного сообщества и применяемая в отношениях, возникающих внутри научных коллективов, а также между учёным и результатами его научной деятельности.

5 Об истоках лингвистического знания

Исследование истоков лингвистического знания связано с историей зарождения лингвистики как науки. Это не просто хронологическая последовательность теорий о языке, но и одновременно история лингвистического познания. Древние традиции научного изучения языка – китайская, индийская и арабская – начали складываться на Востоке в 3–1 тысячелетии до н. э. Познание носило исключительно эмпирический характер.

Европейская культура, в том числе языкознание, восходит к античной древнегреческой. В X–VIII вв. до н. э. был создан греческий алфавит на основе финикийского письма. Появление письменности в Европе пробудило интерес к проблемам языка. В Греции зародились не только система письма, но и философия языка, риторика, поэтика, стилистика, была создана грамматика, ставшая праматерью всех европейских грамматик. Ценнейший вклад в развитие философии и теории языка в античный период внесли Платон (420–347 гг. до н. э.), Аристотель (387–322 гг. до н. э.), ставший подлинным основоположником языкознания, а также философы-стоики. Уже до нашей эры возникли такие лингвистические науки, как этимология, грамматика, морфология, синтаксис, стилистика.

В средние века теории античных мыслителей продолжали развиваться. Основным предметом изучения был латинский язык, ставший основой для создания грамматик. Универсальные грамматики возникли в эпоху Возрождения. Тогда же укрепляется интерес к сопоставительному исследованию разных языков, начинается развитие исторического языкознания, лексикографии, создаются различные теории происхождения языка.

На Руси языкознание формировалось в условиях старославянско-древнерусской диглоссии (от др.-греч. *δυο* 'два' + *γλωσσα* / *γλωττα* 'язык'). Первыми шагами в исследовании языка были опыты истолкования в рукописных книгах XI–XIII вв. глосс, представлявших собой или переводы отдельных непонятных слов, или толкования иноязычных терминов и описания понятий, или комментарии и этимологические справки к упоминаемым в тексте антропонимам и топонимам, или новые слова взамен уже устаревших, или разъяснения смысловых и стилистических расхождений в лексике двух контактирующих родственных языков. В результате появлялись глоссарии, ономастиконы (перечни собственных имён), «приточники» (перечни символов и их толкований), списки славяно-русских лексических соотношений.

Систематизация грамматических знаний начинается с появлением книгопечатания в 1574 г. Созданные на рубеже XVII–XVIII вв. грамматики Л. Зизания (1596), М. Смотрицкого (1619) и др. определяли развитие филологических знаний в России до появления в 1755 г. «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. В этом выдающемся научном произведении Ломоносов, будучи подлинным сыном эпохи Просвещения, ориентировался на древних античных авторов, на французские грамматические руководства, на грамматики соотечественников, но вместе с тем выступил как оригинальный автор, использующий в своих филологических исследованиях лингвистические приёмы естествоиспытателя.

В начале XIX в. одновременно во многих странах складываются предпосылки для возникновения сравнительно-исторического языкознания, на базе которого происходит становление общего языкознания как науки. Основанием для этого послужило выделение собственных, специфичных для языкознания объекта, предмета и метода исследования, которые и в наше время остаются в центре острых дискуссий.

Лекция 2

ПРЕДМЕТ И СТРУКТУРА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Только метод в состоянии обуздывать
мысль, вести её к предмету и удерживать в нём.

Г. Гегель

1 Вопрос о предмете и структуре методологии

Методология и метод исследования – это основные исходные элементы любой научной работы. От правильного и грамотного выбора метода зависит успешность, достоверность и доказательность результатов научного поиска. Вопросы о том, каким способом исследовать языковой материал, с чего начинать исследование, какие стадии анализа нужно пройти, какой объём материала необходим, какие аспекты, свойства и характеристики объекта нужно проанализировать, и прочие возникают у каждого учёного уже при первом подходе к объекту. Научные методы обеспечивают не только получение знания, но также их проверку, сохранение и передачу. Поэтому для начинающих исследователей необходимы грамотные определения методологии и ключевых понятий этой науки.

Термин *методология* восходит к др.-греч. *μέθοδος* из *μετά-* + *ὁδός*, (букв. ‘путь вслед за чем-либо’) и др.-греч. *λόγος* ‘учение, мысль’. Понятие «методология» появилось в отечественном языкознании в 40–50-е гг. XX в. одновременно с понятиями «метод» и «методика». В советской науке термин *методология* обозначал применение к процессу познания принципов диалектического материализма, восходящего к марксистской идеологии [2, с. 324]; методом именовался способ теоретического освоения данных, получаемых путём наблюдения и эксперимента (описание материала); методика понималась как совокупность приёмов наблюдения и эксперимента («добыча» материала) [52, с. 3]. Методологию традиционно относили к науке, к научной деятельности. В этом смысле показательны традиционные определения методологии: «Методология – 1) совокупность приёмов исследования, применяемых в какой-либо науке; 2) учение о методе познания и преобразования мира» [55, с. 253].

В наше время рассматриваемый термин тоже имеет два значения, но определяется иначе. «Методология – 1) учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности в некоторой области; 2) учение о принципах построения, уровнях, формах и способах научного познания» [54, с. 77]. Первое значение имеет отношение к любой деятельности. Во втором случае речь идёт о методологии научных исследований,

задачами которой являются определение общих черт, характеризующих науку; рассмотрение процесса создания и преобразования научных теорий, разработка общей модели научных процедур.

Термин *методология научных исследований* тоже двусмысленный, поскольку обозначает как систему принципов, способов организации и построения теоретической и практической научной деятельности, так и учение о названной системе. В связи с этим предлагалось разделить методологию на два типа – дескриптивную, или описательную (о структуре научного знания, закономерностях научного познания и т. д.), и нормативную, представляющую собой рекомендации и правила осуществления научной деятельности. Такое разделение, однако, ведёт к неоднозначности предмета методологии, поэтому более правильным будет говорить о двух разных функциях (описательной и нормативной) методологии как единого учения.

Предмет методологии, которая является учением об организации деятельности (научной, познавательной, творческой, игровой и т. д.), определяется однозначно: это *организация деятельности*. В нашем учебном курсе следует дополнительно учесть специфический характер и организуемой деятельности – научно-исследовательского поиска в области лингвистики, и самой науки – лингвистики. Способы лингвистического познания здесь неодинаковы на разных этапах научного поиска; приёмы, операции, методы и методики различаются в зависимости от исследовательских задач; структура методологии в нормативной функции и описательной не совпадает. Поэтому необходимо говорить о *системной методологии лингвистических исследований*, выделяя в ней «те сферы научного поиска, которые объективно идентифицируют предмет исследования, указывают на его способы и аспекты, формулируют принципы и правила систематизации знания и критерии истинности» [2, с. 328].

Вопросы лингвистической методологии требуют учёта взаимодействия языкознания с другими формами общественного сознания и другими науками, соотношения методологического и ценностного аспектов, «личностных особенностей» субъекта деятельности, в том числе мировоззрения, и многих других социальных факторов. Сложность и многоаспектность организации лингвистического исследования, специфика объекта и структуры языкознания отражаются на структурировании методологии лингвистических исследований как науки. Прежде всего, необходимо иметь представление о характере организуемой деятельности, её особенностях, принципах, условиях и нормах (см. лекцию 1). Далее важно уяснить и охарактеризовать составные части методологии как науки. Обязательно устанавливается логическая структура исследовательской деятельности. Её элементами являются субъект деятельности; объект, предмет деятельности, на который направлено действие; цель деятельности; средства дея-

тельности; сами активные действия и результат деятельности. Существует также понятие временной организации исследования (фазы, стадии, этапы). Наконец, необходимо определить структуру технологии выполнения работ и решения задач: средства, методы, способы, приёмы.

2 Основополагающие понятия методологии

Категориальные, основополагающие для исследователя-лингвиста понятия методологии – это «методология», «метод» и «методика». На современном этапе развития лингвистической науки названные понятия определяются следующим образом. *Методология* – это, во-первых, учение о принципах, основных путях, методах и способах научного познания языковой действительности; во-вторых, это общая теория лингвистического метода, т. е. «учение о том, как методы правильно разрабатывать и применять» [45, с. 42]. *Методом* называется совокупность средств исследования, используемых для достижения цели и решения исследовательских задач в соответствии с лингвистической теорией и методологией познания языковой действительности. Метод в лингвистике включает систему приёмов и операций, предназначенных для познания закономерностей возникновения, развития и функционирования языковых явлений, потому что в научном исследовании, в том числе и лингвистическом, решаются разные задачи: необходимо распознать и сформулировать проблему, собрать эмпирические данные, сформулировать исходные понятия, выдвинуть гипотезу, проверить её, изложить результаты исследования и т. п. В рамках метода выделяется *исследовательский приём*, т. е. практическое средство познания свойств изучаемого языкового явления, и *операция* – отдельное исследовательское действие в ряду других ему подобных. *Методика* обычно представлена набором конкретных инструкций, регламентирующих применение тех или иных методов и приёмов на всех этапах лингвистического исследования. Это *процедура* применения того или иного метода, которая зависит от аспекта исследования, техники и способов описания, личности исследователя и других факторов и используется для уточнения или верификации знаний об изучаемом объекте. Методика охватывает все этапы исследования: наблюдение и сбор материала, выбор единиц анализа и установление их свойств, способ описания, приём анализа, характер интерпретации изучаемого явления.

Понятия «методология» – «метод» – «методика» находятся в отношениях жёсткой иерархии. Нижний уровень занимает *методика*, конкретная для данного исследования; далее следует *метод*, он может иметь характер общенаучный (наблюдение, моделирование, эксперимент), общелингвистический (например, компаративистский, структурный метод)

и частный (например, метод лексикографического портретирования, семантико-стилистический метод). *Методология* же определяет выбор методов, содержание методики и её характер. Метод как инструмент исследования является ядром методологии, потому что он «подкрепляется» с одной стороны методологией, определяющей границы его применения и способ взаимодействия между субъектом и объектом, а с другой – методикой, т. е. конкретным способом применения этого метода [13, с. 345].

Трёхчастный состав методологии в своё время предложил В. И. Кодухов. Он писал о существовании метода-аспекта как способа познания действительности (т. е. методологии); метода-приёма как совокупности правил исследования (т. е. собственно метода); метода-методики как процедуры применения метода-приёма [36, с. 203–213]. Однако исследователь указывал также на необходимость выделения способа (или манеры) описания полученных результатов и аргументации, имея в виду внешнюю форму представления научного исследования, его текстовое воплощение [36, с. 215]. На этом основании З. И. Комарова предлагает дополнить цепочку *методология – метод – методика* компонентом *технология*.

Технология понимается как фиксированная совокупность приёмов научно-практической деятельности, приводящая к заранее определённому результату, включающая способы и средства описания получения нового знания и результатов лингвистического исследования [13, с. 31]. Эта внешняя форма методики представляет собой операционно-технологическую процедуру. Технологии служат для изложения полученного знания, но могут использоваться и на этапе получения знания (технология поиска научной информации, технология сбора и классификации эмпирического языкового материала по теме исследования и т. п.).

3 Структура лингвистической методологии как науки

В структуре методологии как теоретической науки об организации деятельности традиционно принято выделять три составных компонента: философский, лингвотеоретический и гносеологический (общую теорию методов познания) [2, с. 325–327]. Соответственно, в методологии лингвистических исследований различают философскую доктрину; общенаучную методологию; частную методологию, специфическую для данной отрасли лингвистики [10, с. 267–270]. В новейших работах в структуру теоретической методологии включают: 1) философию и философию науки; 2) науку и науковедение; 3) логику и психологию; 4) аксиологию, этику и эстетику; 5) семиотику и лингвистику; 6) терминоведение [13, с. 34]. Фактически в каждом случае речь идёт о науках, выступающих составными частями

методологии. Остановимся на составляющих, без которых существование методологии лингвистических исследований невозможно.

Философская составляющая – первый и обязательный структурный компонент, включающий философские принципы, категории и законы, которыми руководствуется исследователь. Сама методология как общая теория деятельности сформировалась в недрах философии в связи с необходимостью обобщения и разработки методов, средств и приёмов, открытых в философии, науке и других формах деятельности людей [14, с. 170]. Философский компонент, по сути, образует базу современной лингвистической методологии, потому что изучение языковых явлений зависит от философского мировоззрения лингвиста, от научной картины мира. Методология лингвистики изначально является философским учением об основных путях и способах научного познания языковой действительности и теоретической программой такого познания.

Для любого лингвистического исследования важен характер проявления в языке принципа всеобщей связи явлений; категории общего, частного и отдельного; законов перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей; причины и следствия, формы и содержания, историзма, истины и практики и т. д. Эти категории классической диалектики определяют важность изучения языка в его взаимоотношениях с другими видами общественной деятельности, со структурой общества в целом; требуют учёта межъязыкового взаимодействия, сложной внутренней взаимосвязи различных структурных уровней и элементов языка и т. д. Так, в системно-структурной организации языка отражается категория всеобщей связи. Без философских категорий всеобщего, единичного и особенного нельзя определить сущность языковых явлений, поскольку само познание языка осуществляется по схеме «от единичного явления через особенное к всеобщему, т. е. к сущности». (Сущность – это внутренняя, наиболее устойчивая сторона, определяющая природу изучаемого языкового явления, но представлена сущность внешними языковыми явлениями.) Закон единства и борьбы противоположностей проявляется в борьбе между старым (отмирающим) и новым (нарождающимся), между потребностями выражения новой мысли и имеющимися в языке средствами, в конвергентных и дивергентных процессах языкового развития и др.

В целом философская составляющая методологии важна при определении методологических основ исследования языка; при выявлении сущности и природы языка; при рассмотрении проблемы соотношения языка и речи; при решении проблемы знаковости языка, его отношения к действительности; в понимании закономерностей эволюции языка; при разработке конкретных лингвистических методов.

Гносеологическая составляющая – это диалектическая логика научного познания. Она предполагает наличие *концептуального базиса* – системы исходных понятий; логических правил вывода и способов доказательств; системы аргументации и умозаключений. Такой базис, а также конкретизация способов, приёмов и процедур исследования, применяемых в изучаемой отрасли науки и соответствующих основным видам существующих в этой науке отношений, обеспечивают программу исследования, без которой невозможно ведение научного поиска.

Логика научного познания включает в себя *дедуктивные* (от общего к частному, от теории к фактам) и *индуктивные* (от фактов к общему утверждению) *способы познания мира*. Логическими способами научного познания выступают *анализ* (мысленное расчленение изучаемого явления на его признаки, свойства, структурные части и последующее их исследование в отдельности в составе целого) и *синтез* (мысленное соединение анализируемых частей, выявление их взаимодействия и познание явления как единого целого). Развитие научного исследования идёт от сбора заданных теорией научных фактов, их изучения и систематизации, осмысления и обобщения закономерностей – к связанной, логически стройной системе научных знаний, позволяющей объяснить уже известные факты и предсказать новые. С точки зрения диалектической логики необходимые характеристики научного мышления – это последовательность, определённость, непротиворечивость, доказательность.

Логика также устанавливает правила *логических операций* – *классификации* и *дефиниции* (определения понятий). Познание качественных и количественных характеристик языковых явлений осуществляется в ходе логической операции *сравнения*, лежащей в основе суждений о сходстве или различии объектов. К выделению и означиванию относительно устойчивых свойств объекта приводит *обобщение* – логическая операция, благодаря которой в результате исключения видового признака получается понятие более широкого объёма, но меньшего содержания. Важную роль играет *абстрагирование*, которое заключается в мысленном выделении существенных свойств и связей предмета, в отвлечении от частных свойств и связей и позволяет отражать основные закономерности исследуемых объектов или явлений, изучать их, а также прогнозировать новые, неизвестные закономерности. К логическим приёмам относится также *конкретизация* – наполнение схематизированной когнитивной картины предмета частными признаками, за счёт чего оказывается возможным движение от одной схемы к другой, более оптимальной для решения конкретных задач лингвистического научного исследования.

Гносеологическая составляющая включает, кроме этого, общенаучные методы исследования, используемые различными науками при изуче-

нии разных объектов (*наблюдение, эксперимент и моделирование*). Важным общенаучным элементом процесса познания является *интерпретация*, суть которой заключается в раскрытии смысла полученных результатов исследования и включении их в систему существующих знаний. Без этого смысл и ценность новых данных остаются неопределёнными.

Лингвотеоретическая составляющая представлена научными принципами исследования языка и теории, актуальными на данном этапе языковой эволюции. Это теоретическая база исследования, она должна содержать обоснование соответствующих концепций, подходов и принципов познания и обеспечивать адекватное выделение объекта исследования, языкового пространства (ограниченного локально-временными параметрами); определение непосредственного предмета (факта, явления, процесса) изучения.

Научный принцип понимается как «основополагающее начало решения научной проблемы, способ организации знания, обеспечивающий органическую связь различных элементов знания в рамках целостной теоретической системы» [24, с. 426]. Принципы соответствуют научным теориям, устоявшимся в языкознании, и выступают понятийным фундаментом для построения новой научной теории. Традиционно к таким принципам (их называют презумпциями методологии, или методологемами) относят принцип системно-структурной организации языка, принцип изоморфности разных структурных уровней языка и единиц языковой системы, семиотический принцип, принцип асимметрического дуализма (двуединства) языкового знака, принцип социальной обусловленности языка и его динамический характер. С последним принципом тесно связан принцип историзма – определяющий для филологии, который Д. С. Лихачёв образно назвал «нервом нашей науки». Эти принципы обязательны в исследованиях, преимущественно относящихся к внутренней лингвистике.

Все методологемы восходят к общепризнанным лингвистическим теориям, которые полностью соответствуют оптимальному уровню лингвистических знаний. Такие теории называют научными парадигмами. Определение *научной парадигмы* (от др.-греч. *παράδειγμα* ‘пример, образец’) введено Т. Куном, который называл парадигмой «научные достижения, признанные всеми членами ... в научном сообществе и являющиеся моделью постановки проблем и их решения» [38, с. 31]. Парадигмы выступают источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения, принятых учёными на данном этапе развития. В современной лингвистике научная парадигма – это «господствующая на каждом этапе истории лингвистических учений система воззрений на язык, определяющая предмет и принципы лингвистического исследования в соответствии с культурно-историческим и философским контекстом эпохи» [2, с. 18].

Традиционно выделяются три последовательно возникшие научные лингвистические парадигмы. Первой из них в языкознании стала *сравнительно-историческая* парадигма. Её ценность заключается в объяснении происхождения языка, поэтому иногда она определяется как генетическая, или историческая, эволюционная. Вторая лингвистическая парадигма, таксономическая, а с середины XX в. – системная, или *системно-структурная*, связана с принципом системности языка. Она сформировалась как результат исследования организации языка, внутреннего устройства сложного языкового целого (в отвлечении от фактора времени), выявления и группировки языковых единиц, их систематики и классификации, объединения этих единиц в нерасторжимое целое – языковую систему. Ценность системно-структурной парадигмы заключается в объяснении устройства языка. В последние десятилетия XX в. в филологии оформилась третья научная парадигма – *антропоцентрическая*, её представители концентрируют внимание на факторах, обеспечивающих успешное использование языка субъектом коммуникативной деятельности. Ценность этой парадигмы заключается в исследовании функционирования языка, изучении речевой деятельности. Антропоцентрическая парадигма должна приниматься во внимание даже тогда, когда лингвист работает в традиционной сравнительно-исторической или системно-структурной парадигме. (Более подробную характеристику научных парадигм в языке см. в лекции 3).

В настоящее время в лингвистике формируется новая научная парадигма – *дискурсивно-когнитивная*. Методология этой парадигмы была сформулирована Е. С. Кубряковой, подчеркнувшей, что при описании каждого языкового явления должны равно учитываться те две функции, которые эти явления неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъяснённым только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрёстке когниции и коммуникации.

Таким образом, структура современной методологии лингвистических исследований свидетельствует о том, что она является частью общей методологии как науки, возникшей на базе «науки наук» – философии; что она построена в соответствии с логикой научного познания, свойственного всем наукам; однако она специфична в силу особенностей объекта исследования, принципов познания в лингвистике и научных парадигм, в русле которых выполняется лингвистический научный поиск.

Лекция 3
НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ КАК ОСНОВА МЕТОДОЛОГИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Там, где прежде были границы науки, там
теперь её центр.

Г. Лихтенберг

1 Теория как результат и предпосылка научного поиска

Теоретическая составляющая в структуре методологии лингвистических исследований требует отдельного внимания и специального рассмотрения. В актуальной для современного языкознания эпистемической ситуации (т. е. научном знании об объекте изучения, методе получения этого знания, ценностной ориентации исследователя) значение теории первостепенно в силу выполняемых ею функций. Теория объединяет знания в целостную систему; на основе познанных объективных законов объясняет явления, их связи, существенные характеристики и свойства, происхождение и развитие, систему противоречий; позволяет на базе теоретических представлений об актуальном состоянии известных явлений делать выводы о существовании неизвестных ранее фактов, объектов или их свойств, связей между явлениями и предметами действительности и др. Теория формирует научную картину мира и одновременно программирует исследовательскую деятельность, так как научная картина мира – это не только осмысление результатов научного познания, но и одновременно концептуальная среда, поддерживающая само научное продвижение.

Создание лингвистической теории – сложный, длительный и непрерывный процесс, потому что научные знания постоянно эволюционируют. Об этом свидетельствует смена научных парадигм в языкознании, которые начинающему лингвисту-исследователю необходимо знать для того, чтобы ориентироваться в выборе объекта исследования, устанавливать его локально-временные рамки, определять предмет изучения, продумывать возможности его моделирования, адекватно формулировать понятийный аппарат исследования, определять его цель и задачи и успешно решать их, устанавливать новизну и теоретическую значимость полученных результатов.

2 Ведущие научные парадигмы в истории языкознания

История развития лингвистической теории – это, как отмечено выше, история складывания научных парадигм, которые отражают последовательность научно-исследовательского поиска в языкознании, направленно-

го на выявление объективных законов возникновения, развития, внутренней организации и функционирования языка. Как явление историческое, понятие «парадигма» должно характеризоваться в трёх измерениях: ретроспективном, синхронном, перспективном.

Первая научная парадигма – *сравнительно-историческая* – складывалась в процессе исследования генезиса языка, его возникновения и развития в соответствии с внутренними законами и условиями функционирования. Основы сравнительно-исторического изучения родственных языков заложили датский учёный Расмус Раск, германские филологи Франц Бопп и Якоб Гримм, а также русский учёный А. Х. Востоков в начале XIX в. Именно тогда в результате открытия родства языков началась история языкознания как самостоятельной науки. Раскрыть сущность языкового родства оказалось возможным при историческом подходе к изучению языков и при сравнении результатов их изменения. В связи с этим в XIX в. возникло понятие лингвистического компаративизма (от лат. *comparativus* ‘сравнительный’), выступившего в виде двух направлений, базирующихся на диахронном подходе к языку, – сравнительно-исторического (историко-генетического) и историко-сравнительного [13, с. 381]. Представители первого направления исследуют родственные языки и используют *сравнительно-исторический метод*. Это компаративистика в узком смысле слова, требующая учёта фактора времени, а иногда и пространства. Её научной аксиомой является признание материального родства языков как результата общности их происхождения из одного языка-основы (праязыка). Под эгидой сравнительно-исторической парадигмы, представители которой рассматривают язык, как и мир в целом, в его возникновении и развитии, прошёл весь XIX в. Компаративисты, представляющие второе направление, изучают разновременные формы или синхронные срезы отдельного языка и используют *историко-сравнительный метод*, во многом схожий со сравнительно-историческим (см. лекцию 6). Последующие поколения лингвистов разных стран продолжают работать над совершенствованием сравнительно-исторического метода, хотя сравнительно-историческая парадигма считается наиболее законсервированной структурой.

Выяснив происхождение языка, лингвисты сосредоточили внимание на его внутреннем устройстве, заложив тем самым основы системно-структурного исследования языка. Определяющее значение для складывания *системно-структурной парадигмы* имели труды швейцарского лингвиста Фердинада де Соссюра (1857–1913), стремившегося сделать лингвистику строгой и точной наукой. Реализуя эту цель, он ввёл противопоставление языка и речи. Язык, по Соссюру, – это система языковых средств, а речь является реализацией данной системы в индивидуальных актах говорения и слушания. Язык и речь взаимно предполагают друг друга. Язык

составляет условие того, что речь возможна и понятна. Необходимо, однако, их разграничение, потому что речь есть нечто неустойчивое и однократное, а язык – устойчивое и общее. Если речь зависит от индивида, является в какой-то мере его импровизацией, то язык от него независим и выступает по отношению к индивиду как самостоятельная, имеющая социальную природу реальность, правилам которой он (индивид) должен подчиниться. Кроме этого, Соссюр обосновал утверждение, что в лингвистике возможен как диахронический подход (изучение исторической эволюции языковых форм), так и синхронический (изучение языка как системы, в отвлечении от истории). При этом Ф. де Соссюр отдавал приоритет синхроническим исследованиям языка, считая их более нужными, чем диахронические.

Рассматривая язык как *систему знаков*, Ф. де Соссюр подчёркивал, что связь знака с обозначаемым является произвольной и что знаки как элементы языка взаимно определяют друг друга, т. е. языковые знаки получают значения только в системе языка. Позже это положение было развито в тезис о примате *структуры* над элементом. Структуралисты задались целью описать язык как сложную систему, имеющую многоуровневое, иерархическое строение. Система признавалась единственной языковой «реальностью»; в ней первостепенное значение имели не единицы языка, а универсальные отношения между ними, характеризующие структуру этой системы. Для познания языка как целостной структуры, элементы и части которой связаны строгой системой языковых отношений, были разработаны структуральные (структурные) методы, призванные обеспечить описание языка как целостного структурно-системного, иерархического образования, а также позволяющие выявить закономерности структурной организации языка и систематику его элементов.

По замечанию И. П. Сусова, структурная лингвистика определяла лицо языкознания XX в. вплоть до 70-х гг. [53, с. 19]. Позже структурализм стал составной частью общей теории языка, методологической презумпцией науки в целом. Вместе с тем в 3-м тысячелетии системно-структурная парадигма продолжает существовать в лингвистике и как самостоятельная, а число её последователей довольно велико. Фундаментальные работы, выполненные в рамках теории структурализма, являются ценнейшим источником сведений о языке не только для современных исследователей, но и для будущих поколений лингвистов, работающих уже в иных парадигмах. Однако, согласно системно-структурной парадигме, язык рассматривался «в самом себе и для себя». Центр тяжести в лингвистическом исследовании был перенесён на языковую имманентность (слово *имманентный* – от лат. *immanens* ‘пребывающий в чём-либо, свойственный чему-либо’ – означает ‘внутренне присущий предмету, явлению, процессу’).

Иначе говоря, системно-структурная парадигма имеет слабое место: она исключает из поля зрения исследователей человека.

Реакцией на умаление роли человеческого фактора, которое было характерно для системно-структурного языкознания, в конце XX в. стало переключение внимания лингвистов на функционирование языка. На передний план выдвигается принцип деятельности. Это приводит к оформлению в языкознании **антропоцентрической парадигмы** (её другие названия – коммуникативная, функциональная, коммуникативно-прагматическая или просто прагматическая). На развитии антропоцентризма сказались идеи, высказанные в конце XIX – первой половине XX в. в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ, утверждавшего, что язык не может существовать без человека; в исследованиях младограмматиков (Г. Курциус, Г. Пауль), считавших, что языкознание слишком много занимается языком и слишком мало человеком; в работах представителей итальянской школы неолингвистики (М. Бертонини, М. Бартоли и др.) и эстетической школы К. Фосслера, рассматривавших язык как продукт творчества отдельных людей; позже – представителей психолингвистики, социолингвистики, этнолингвистики, которые занимались проблемой соотношения языка и культуры (А. А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф и др.).

Антропоцентрическая парадигма предполагает исследование факторов, обеспечивающих успешное использование языка; требует обращать внимание на содержание речевой деятельности, на её цель и только в последнюю очередь – на языковое выражение и оформление сказанного, провозглашает приоритет языковой личности. В центре научного исследования оказывается *человек говорящий*, языковая личность, а язык считается важнейшей составляющей человека. Человек должен характеризоваться как личность, принадлежащая определённой культуре и социуму, обладающая мировидением соответствующего времени и пространства, как субъект с собственными коммуникативно-деятельностными потребностями и целями; как отмеченный творческой индивидуальностью носитель языка, способный к оригинальности ассоциаций и нестандартности выражений.

Учение о языковой личности как носителе того или иного языка создал российский лингвист Ю. Н. Караулов [33]. Языковая личность характеризуется на основе анализа произведённых ею текстов. Во внимание принимается использование в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения языковой личностью окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире. Человек говорящий (участвующий в коммуникации, создающий тексты) – это языковая личность с многоуровневой структурой, в которой соединяются собственно языковые данные (вербально-семантический уровень языковой личности); знания о мире (когнитивный уровень); цели, мо-

тивы, намерения личности (прагматический уровень). В самом содержании термина *языковая личность* выступает идея получения на основе анализа языка (точнее, текстов) выводного знания о личности: 1) как индивидууме и авторе этих текстов, со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; 2) как типом представителе данной языковой общности и более узкого входящего в неё речевого коллектива, совокупном или усреднённом носителе данного языка; 3) как представителе человеческого рода, неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем, и прежде всего естественного языка [34, с. 7]. При новом подходе язык предстаёт не только как система и как текст, но и как коммуникативная способность субъекта. Для такого исследования в лингвистике необходима разработка новых методов и методик (см. о некоторых из них в лекции 8).

Смена парадигм в языкознании предыдущих двух веков закономерна и логична, так как результатом научного поиска стало последовательное объяснение происхождения языка, его устройства и функционирования.

3 Современные тенденции развития лингвистической теории

На современном этапе для эпистемической ситуации в лингвистике характерна *полипарадигмальность*, т. е. сосуществование и даже синтез разных по времени формирования научных парадигм. Синтез парадигм научного знания обусловлен процессом глобализации современного этапа развития науки и является следствием формирования нового, интегрального подхода в лингвистике. С позиций этого подхода изучение языка невозможно без одновременного обращения к сознанию, языковой системе, культуре и социуму. Иначе говоря, основой новой научной парадигмы должно стать комплексное междисциплинарное исследование с учётом взаимодействия различных областей лингвистики.

Перспективным направлением современных лингвистических исследований становится *поиск оптимальной интегральной модели лингвистики*. В качестве одной из моделей современного лингвистического знания рассматривается дискурсивно-когнитивная парадигма, по определению Е. С. Кубряковой функциональная по своей общей направленности, конструктивная по своему духу и диктующая в своей установочной части выходы не только за горизонты традиционной структуральной лингвистики, но и за горизонты жёстко организованной и формализованной концепции языка [15, с. 231]. Эта парадигма переживает становление по мере того, как дискурсивные практики становятся всё более доступными в ходе онлайн-общения в игровых и образовательных сетях; сближается с проблемами

методики преподавания иностранного языка, исследования структуры организации ментального лексикона и др.

Остаётся неизменно актуальной задачей разработка новых исследовательских парадигм. В науке всегда есть «периоды непарадигмального подхода к поиску истины», когда «изучаются языковые факты, не вмещающиеся в привычные теории, привлекаются новые представления, разрабатывается база для новой методологии и адекватных методов познания языковой действительности» [2, с. 28]. Это приводит к зарождению элементов нового знания, формированию новых научных направлений, затем к разрушению фундамента старой парадигмы и закладыванию оснований новой. Для начинающих лингвистов может быть интересным наблюдение Т. Куна: «Почти всегда люди, успешно осуществлявшие фундаментальную разработку новой парадигмы, были либо очень молодыми, либо новичками в той области, парадигму которой преобразовали» [38, с. 109].

Наконец, возможна трансформация устоявшейся научной теории в несколько новых парадигм. Так, антропоцентрическую парадигму называют суперпарадигмой, поскольку она объединяет в себе ряд отдельных лингвистических теорий (теория номинации, теория референции, теория речевых актов) и концепций – определённых способов понимания, трактовки явлений, руководящих идей для их освещения. Эти концепции сейчас обнаруживают тенденцию к превращению в такие самостоятельные лингвистические парадигмы, как прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, коммуникативная лингвистика, психолингвистика и другие теории, выходящие за рамки внутренней лингвистики.

4 Методологические принципы современных лингвистических исследований

Появление новой научной суперпарадигмы обусловило формирование новых стратегических принципов языкознания. Ниже даны названия и раскрыто содержание методологем, которые представляют собой новые теоретические и методологические установки, образующие фундамент исходных знаний и «порождающую среду» для идей и концепций в области современной, преимущественно внешней лингвистики. Они сформулированы Е. С. Кубряковой [15, с. 208].

Экспансионизм выражается в выходе лингвистики на связь с другими науками, в интеграции нескольких смежных наук и укрупнении отдельной большой науки. Именно усиление интегративных тенденций ведёт к активному развитию внешней лингвистики, проявляется в поиске объединительных теорий, в разработке междисциплинарных научных методов, в изменении самого принципа выделения научных дисциплин,

в синтезе научных парадигм таких различных областей знания, как психология, когнитивистика, социология, философия, лингвистика, теология, естественные науки и т. д. Движение лингвистики в сторону междисциплинарности обуславливает появление исследований как «на границе» парадигм лингвистического знания, так и в «пограничных зонах» лингвистики и других наук.

Антропоцентризм диктует изучение научных объектов с позиций их роли для человека. Этот принцип привлекает внимание лингвистов к онтологическим «субъектным» характеристикам объекта исследования. Язык присущ только человеку и служит для его познания. В различных лингвистических направлениях антропоцентризм может принимать нетождественные формы. Первое направление рассматривает язык как «зеркало» человека, признаёт базовым понятие языковой картины мира, а задачей первостепенной важности – изучение того, как человек отражает себя в языке. Второе направление – коммуникативная лингвистика, которую прежде всего интересует человек в его отнесённости к процессу общения. Роль языка в когнитивной организации человека и познавательных процессах изучает, используя данные других наук, третье направление. Четвёртое направление антропоцентрической лингвистики ставит перед собой цель выяснить то, как именно язык существует в самом человеке.

Функционализм (или неофункционализм) требует считать центральной проблемой науки изучение функций объекта исследования, его назначения. Коммуникативная деятельность постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности. Изучение предметных, бытийных форм коммуникативной деятельности, например текста, не может быть полным без обращения к субъекту этой деятельности. Функция – это онтологическое свойство языка, поэтому функционализм является сущностью лингвистики.

Экспланаторность трактуется как стремление современной лингвистики найти определённое объяснение внутренней организации языка, его отдельным модулям. Названный методологический принцип обусловлен растущим уровнем развития науки, появлением более точных методов исследования, которые помогают человеку в его поиске истины, в стремлении найти объяснение порождению и пониманию языка.

Развитие языка не останавливается, и его теоретическое изучение тоже не завершается. В монографии З. И. Комаровой перечислено 19 философских концепций языка, свидетельствующих о том, что исследователи спорят о концептуальности языка; о соотношении языка и ментальности; языка с внешним (предметным) миром; языка с деятельностью человека; о соотношении в языке индивидуального и общественного; о самостоятельности языка; о его игровом характере и др. [13, с. 64–65].

Ю. С. Степанов представил язык в виде нескольких образов, каждый из которых отражает одну из сторон языка: 1) язык как язык индивида; 2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и как «дом духа» (М. Хайдеггер), т. е. язык как результат сложной когнитивной деятельности человека. К этим образам в самом конце XX в. прибавился ещё один – язык как продукт культуры, как её важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов. Сущность языка – сложнейшая, её постижение – тоже.

5 Основные научные направления современной лингвистики

Современная научная парадигма наиболее явно провозглашает синтез когниции и коммуникации и базируется на двух лингвистических теориях – когнитивной и коммуникативной [15, с. 229]. Учёные, однако, пока не пришли к общему мнению о том, какая из них может претендовать на роль новой общей теории языка. Для его объяснения необходимы как когнитивное и коммуникативное, так и культурологическое, социальное, структурное и другие направления, вместе взятые. В настоящее время в лингвистике оформилось несколько ведущих научных направлений, каждое из которых характеризуется собственной целью, стратегическим подходом, принципом исследования и поисковой ориентацией. Ограничимся краткой характеристикой этих новых направлений, так как они позже будут подробно рассмотрены в специальных учебных курсах.

Когнитивная лингвистика направлена на исследование мыслительной деятельности человека и результатов этой деятельности – знаний о мире, выраженных в языке. Это направление восходит к идеям В. фон Гумбольдта, появилось в конце 80-х гг. XX в.; основателями когнитивной лингвистики являются американские психологи Дж. Миллер, Дж. Бруннер, У. Найссер; разработчиками в восточнославянском языкознании – Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Маслова и др. Источники когнитивной парадигмы – психология, теория информации, инженерная лингвистика. Основное положение парадигмы – язык, формирующий мыслительную деятельность, выступает как средство когниции, т. е. познавательного процесса. С позиций когнитивной лингвистики языковой знак не просто хранит или передаёт языковой образ – он его анализирует, а также интерпретирует. Целью когнитивной науки становится познание структуры сознания и мышления, процессов создания ментальных пространств сознания, их превращения в знания. В сферу когниции включается мышление, внимание, память, восприятие, воображение, эмоции и другие психические процессы.

Когнитивная наука устанавливает типы знаний, которыми владеет человек, изучает способы обработки информации для получения новых знаний, механизм их «хранения» в сознании человека (наглядные образы, наивные понятия, символы). Объектом исследования в когнитивистике является *концепт*, выступающий как компонент сознания и знаний человека о мире, т. е. система смыслов, выраженных языковой формой. Ключевые понятия когнитивной лингвистики – это *знание* как элемент и продукт культуры, сформированное внешней практической деятельностью, процессами познания и коммуникацией; *языковая картина мира* как модель реальности, образ мира, совокупность знаний человека, сложившихся при его взаимодействии с окружающей действительностью и запечатлённых в языке; *концепт* как оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы, всей картины мира, отражённой в человеческой психике. Специальные структуры представления знания в когнитивной лингвистике – образы, схемы, фреймы, скрипты (сценарии), гештальты. Способами получения знания являются индукция и дедукция, умозаключение, рассуждение, ассоциация, а также операции сравнения, идентификации, распознавания, категоризации и классификации объектов. Репрезентантами концепта в языке чаще всего считают слово, фразеологизм, предложение.

Лингвокогнитивные исследования направлены на выявление концептосферы языка, на изучение особенностей менталитета народа (т. е. специфического способа восприятия и понимания мира, который (способ) обусловлен совокупностью когнитивных стереотипов сознания: общенационального, этнического, группового (социальные, возрастные, профессиональные, гендерные группы) и т. д.).

Лингвокультурология – самостоятельное направление когнитивной лингвистики, оформившееся в 90-е гг. XX в. на стыке лингвистики и культурологии. Его представители изучают проявления культуры народа, отразившиеся и закрепившиеся в языке. Термин появился в работах В. Н. Телия и её последователей, в трудах Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, В. А. Масловой и др. Объектом лингвокультурологии выступает язык как феномен культуры, выразитель особой национальной ментальности. Цель этого направления – исследовать в языке отображение и фиксацию мировоззрения в виде ментальных моделей языковой картины мира, а также способов, с помощью которых язык в своих единицах воплощает, хранит и транслирует культуру.

Субъективные элементы культуры, реализованные в языке, получили название *лингвокультурных концептов*. В отличие от концепта в когнитивной лингвистике, лингвокультурный концепт воплощает культурно значимую информацию, которая может быть, по мнению В. Н. Телия, общечело-

веческой, универсальной, присущей многим народам (например, в Библии), или сугубо национальной (В. А. Маслова). К *единицам лингвокультурологии* относят безэквивалентную лексику и лакуны; мифологизированные языковые единицы: архетипы (первоначальные образы, закодированные в языке) и мифологемы (обозначения универсальных, распространённых в культурах разных народов мира мифологических сюжетов, образов); закреплённые в языке обряды и поверья, ритуалы и обычаи; паремиологический и фразеологический фонды языка; этнокультурные стереотипы и эталоны; символы, метафоры и образы языка; стилистический уклад языка, область речевого этикета, ономастику. Это наиболее «культурноносные» явления, подлежащие исследованию в первую очередь.

Поскольку и когнитивная лингвистика, и лингвокультурология имеют объектом исследования концепт, то названные области языкознания иногда определяются как два направления лингвистического концептуализма – когнитивное и лингвокультурологическое, но они не исключают друг друга. Принципиальные различия связаны с отношениями концепта и языкового знака: для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка и речи (слов, фразеологизмов, паремий, текстов и т. д.) [50, с. 1].

Коммуникативная лингвистика – область современной науки, исследующая речевую деятельность. Зарождение этой науки в середине XX в. связано с появлением логико-философской теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Сёрля и др., а также отчасти с теорией речевой деятельности Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева. Суть коммуникативной природы речевой деятельности определяют два процесса – передача и приём сообщения. Соответственно, здесь рассматривается коммуникативное поведение участников речевого акта, изучаются адресант и адресаты речи, анализируются сами речевые акты.

В кругу коммуникативных единиц речи выделяют высказывание, речевой акт, дискурс, речевой жанр, речевую (коммуникативную) стратегию и речевую (коммуникативную) тактику. *Высказывание* – это предложение, характеризующееся относительной самостоятельностью, законченностью, возможностью актуального членения и включающее в себя коммуникативно-модальный аспект, интонацию (в устном варианте), а также различные невербальные средства общения. *Речевой акт* (коммуникативная единица, значимость структурных элементов которой проявляется в связном тексте (дискурсе)) рассматривается как трёхуровневое образование: а) локутивный акт – по отношению к используемым в речевом общении языковым средствам; б) иллокутивный акт – по отношению к цели (вопрос, побуждение, уверение, предупреждение и т. п.) и условиям процесса общения;

в) перлокутивный акт – по отношению к результатам коммуникативного воздействия на мысли и чувства тех, кому речь адресована. Последовательность речевых актов образует *дискурс* – связный текст, отражающий некое событие живой действительности. Единицей отбора речевых актов выступает речевая *интенция* (намерение) говорящего, содержательно организующая и регулирующая речевое поведение, выбор жанра речи, соотносимый с ситуацией, темой, композицией, стилем речевого произведения. *Речевая стратегия* как совокупность речевых действий (актов) определяет основную задачу и генеральную интенцию общения и зависит от когнитивного уровня личности говорящего и его прагматических намерений. *Речевая тактика* представляет собой вербально-смысловые приёмы осуществления коммуникативной стратегии адресантом и характеризует способ решения каждой из последовательных задач в рамках избранной стратегии. В коммуникативной деятельности значимы *пресуппозиции* и *пропозиции*, т. е. социокультурная и ситуативная обусловленность речи.

Основные положения коммуникативной лингвистики широко востребованы в методике преподавания иностранных языков. Здесь в качестве единицы коммуникации и обучения рассматриваются речевые акты; отбор речевых актов происходит с учётом речевых интенций говорящего, организующих содержание речи и регулирующих речевое поведение; целью обучения является формирование у обучающегося коммуникативной компетенции, означающей способность правильно пользоваться языком в различных ситуациях общения; ситуации общения тщательно отбираются.

Прагмалингвистика (лингвистическая прагматика) – самостоятельный раздел коммуникативной лингвистики, который «показывает язык как коллективную речевую практику, тесно связанную с законами жизни социума, психологии личности, с особенностями мировосприятия человека, его когнитивной базы, с культурными стереотипами и национальными традициями» [58, с. 501–502]. В прагматическом аспекте может рассматриваться как высказывание, сообщение, т. е. речевой акт, так и текст, выступающий реализацией этого сообщения. Лингвистическая прагматика тесно взаимодействует с такими областями гуманитарного (и собственно лингвистического) знания, как теория речевых актов, дискурс-анализ, а также социо-, этно- и психолингвистика, антропология и др. В центре внимания прагмалингвистики находится функционирование языковых знаков в речи в аспекте отношения «знак – пользователь знака». Цель исследования – отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в конкретном коммуникативно-прагматическом пространстве, в определённом «контексте» – социальном, ситуативном и др.

В связи с *субъектом речи* изучаются явные и скрытые цели высказывания; речевая тактика и типы речевого поведения; правила разговора,

подчинённые «принципу сотрудничества», рекомендуя строить речевое общение в соответствии с принятой целью и направлением разговора (сообщать только истинную информацию, адекватно её нормировать, делать обоснованные оценки, стремиться к ясности, последовательности речи и т. д.); прагматическое значение высказывания (косвенные смыслы высказывания, намёки, иносказание и т. п.); прагматические пресуппозиции (оценка говорящим общего фонда знаний, конкретной информированности, интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, особенностей характера и способности понимания адресата); отношение говорящего к тому, что он сообщает (эмпатия; соответствующая организация высказывания) и др.

В связи с *адресатом речи* рассматриваются интерпретация речи, прагматическая ситуация и пресуппозиции; воздействие высказывания на адресата; типы речевого реагирования на полученный стимул (прямые и косвенные реакции, например способы уклонения от прямого ответа на вопрос и т. п.).

В связи с *отношениями между участниками коммуникации* исследуются формы речевого общения (информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и т. п.); социально-этикетная сторона речи (формы обращения, стиль общения); соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах (сравним просьбу и приказ).

В связи с *ситуацией общения* изучаются интерпретация дейктических знаков («здесь», «сейчас», «этот» и т. п.), указание на пространственную ориентацию; влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации (в гостях, на банкетах, в приёмных врачей и т. п.).

Таким образом, особенностью современной лингвистической парадигмы является её интегральный характер, поскольку она базируется на когнитивной и коммуникативной теориях. Единую модель постановки проблем и их решений обеспечивают новые методологические принципы, выступающие как методологемы современных лингвистических теорий. Переход лингвистики в антропоцентрическую научную парадигму внёс в исследовательскую практику новые объекты (речевой акт, речевой жанр, текст/дискурс). Всё это обуславливает потребность в дальнейшем развитии методологии и новых методик исследования.

Лекция 4

СТРУКТУРАЛИЗМ КАК КОНЦЕПЦИЯ ЯЗЫКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

В языке нет ничего единичного. Каждый отдельный его элемент проявляет себя в системе.

В. фон Гумбольдт

1 Структурализм и системология

Структурализм – направление в философии, культурологии, литературоведении, этнологии, лингвистике, социологии и других гуманитарных науках, связанное с выявлением совокупности таких многоуровневых отношений между элементами целого, которые способны сохранять устойчивость при его изменениях и преобразованиях. Основой для этого направления послужила методология структурного анализа, разработанная лингвистами. Она обусловила появление общей теории систем – системологии, выступающей фундаментом исследования в любой науке.

Система понимается как множество взаимосвязанных (взаимообусловленных) элементов, в котором свойства каждого элемента зависят от его места и функций в системе; при этом свойства всей системы принципиально не сводимы к сумме свойств составляющих её элементов [19, с. 246]. Каждый исследователь обязан моделировать объект исследования как систему, раскладывая его на определённое множество элементов, а также формулируя определённое множество отношений между ними. Системная модель объекта должна обеспечивать объяснение всех его существенных свойств и отношений, его функционирование и при этом согласовываться с эмпирическими данными об объекте.

З. И. Комарова, обобщив существующие взгляды на системный подход, заключает, что исследовать систему – означает раскрыть 1) её сущность, т. е. присущие ей системные, интегративные свойства; 2) состав – количественную и качественную характеристику её частей; 3) структуру, т. е. внутреннюю организацию, взаимосвязь элементов; 4) функции – активность, жизнедеятельность системы и её частей; 5) интегративные, системные факторы, механизмы обеспечения целостности, взаимодействия, совершенствования и развития; 6) коммуникации с внешней средой и связь с большей системой; 7) историю, т. е. начало и источник возникновения, становление, тенденции и перспективы развития, превращение в качественно новую систему [13, с. 153–154].

Системология предназначена для интеграции, «сжатия» научных знаний, их фундаментализации и создания обобщающих моделей. Эта своего рода общая методология способствует увеличению эффективности лю-

бого научного исследования. Подчеркнём, однако, ещё раз, что используемые в ней понятия «система», «структура» и «элемент» заимствованы из лингвистики и связаны с появлением и развитием структурализма.

В лингвистической и методологической научной литературе структурализм, родоначальником которого является Ф. де Соссюр, рассматривается в двух аспектах – в качестве научной теории и метода исследования.

Структурализм стал составной частью общей теории языка, когда структурная лингвистика после 70-х г. XX в. перестала существовать как обособленное направление в языкознании. Он обрёл статус методологемы, согласно которой язык существует в виде языковой памяти, материально воплощённой в языковых комплексах, и представляет собой семиотическую систему, которая «детерминируется своей структурой, т. е. сетью связей (= отношений) между элементами, образующими данную систему» [19, с. 246]. Эти связи зависят от природы языковых единиц и определяют качественное своеобразие системы языка в целом и характер её функционирования.

2 Система языка в современной лингвистике

В современной лингвистике мысль о том, что язык – это, во-первых, *система*, во-вторых, система *знаковая*, не вызывает сомнения. Однако характеристики языковой системы специфичны.

Системы классифицируют по разным признакам. По характеру природы и основному назначению выделяют системы материальные (состоящие из материальных элементов) и идеальные, или абстрактные (состоящие из понятий, идей, образов). По взаимодействию со средой – открытые (связанные с окружающим систему миром и его элементами, которые не входят в состав системы, но оказывают на неё различные воздействия) и закрытые; по состоянию – динамические и статические; по сложности – простые, сложные, большие; по направленности – целенаправленные, нецеленаправленные; по степени организованности – хорошо организованные, диффузные, самоорганизующиеся и др.

Язык, будучи системой систем, отмечен неоднозначными характеристиками. Это гетерогенная, открытая, динамичная, сложная, саморазвивающаяся система. Открытость и динамизм системы языка состоит в развитии его вместе с обществом и мышлением, а также в проницаемости системы для элементов из других однородных систем (из других языков).

Структуралисты трактовали систему языка как идеальную, закодированную в мозгу человека в виде акустических образов и соотносимых с ними значений, однако на современном этапе развития лингвистики утверждается идея единства материального и идеального в языке. Это связано с доказанной билатеральностью знака: знак всегда имеет материаль-

ную сторону, или план выражения, и идеальную сторону, или план содержания. «Материализуются» единицы языка в речи, которая в устной форме звучит, а в письменной – фиксируется с помощью соответствующих графических средств. Эти знаки пригодны для передачи информации, т. е. имеют определённый смысл, благодаря чему язык выступает средством коммуникации. Кроме того, речь участвует в осуществлении других функций языка в обществе, в числе которых коммуникативная (обмен информацией); когнитивная (познание окружающей действительности и самого человека); метаязыковая (исследование и описание языка); эпистемическая (хранение знаний); эмоциональная (выражение чувств и эмоций); фатическая (установление контакта между людьми); эстетическая, аксиологическая и др. Информация в знаках языка закреплена обществом, поэтому язык – это *вторичная семиотическая система*.

Важную роль в понимании специфики языка как знаковой системы играет *осмысление дихотомии «язык – речь»*. Язык – система знаков, а речь – деятельность, протекающая с использованием этих знаков как процесс говорения (в устной форме) или письма (в письменной) и представленная как продукт этой деятельности в виде высказываний и письменных текстов. Язык объективен и социален: в системе выражаемых им значений фиксируется опыт коллектива, картина мира народа, говорящего на нём. Речь изначально субъективна, потому что говорящий или пишущий сам отбирает содержание своей речи, отражает в ней своё индивидуальное сознание и опыт. Язык имеет уровневую организацию, а речь линейна и др. Вместе с тем язык и речь теснейшим образом связаны, поскольку речь – это язык в действии. Язык – абстракция, умозрительная модель, речь – манифестация языка, конкретное воплощение этой модели. Исторически первична речь, и язык формировался на её базе. Однако сформированный язык уже становится первичным, носители языка строят высказывания на его базе (исключением является речь младенцев, для них речь первична, а знания языка складываются на её основе).

Неразрывность языка и речи опровергает постулат структуралистов о том, что язык является системой закрытой, не связанной со средой. Язык функционирует в социуме, и потому система языка открыта и динамична, развивается вместе с обществом и мышлением, проницаема для элементов из других языков. Правда, это относится лишь к высшим уровням системы языка, тогда как, например, уровень фонем закрытый и простой.

3 Моделирование системы языка и её структурная организация

Понимание языка как системы – важнейший методологический принцип лингвистики, поэтому одной из главных задач лингвистического исследования становится адекватное представление, описание и

интерпретация отношений, в которых находятся между собой составляющие языковой системы. Желая понять систему языка, лингвисты широко обращаются к моделированию. Один и тот же предмет изучения может быть представлен в науке моделями разного типа (ярким примером является модель земного шара в виде глобуса и существование различных способов картирования). Разные модели не мешают друг другу, а дополняют одна другую, делая представление людей о данном объекте более разносторонним и полным.

В моделировании языковой системы наиболее разработанными в настоящее время являются уровневая и полевая модели языка. В соответствии с *уровневой моделью* язык можно представить как сложную систему, образованную из нескольких *уровней* (под уровнем понимается набор относительно однородных единиц одинаковой степени сложности). Существует четыре основных уровня: фонологический, морфологический, лексический, коммуникативно-синтаксический. Их единицы – фонема, морфема, слово, предложение. Уровни языка при этом выделяются по вертикали и представляют собой иерархию системы, располагаясь один над другим в строго регламентированном порядке. Они отличаются друг от друга типом языковых единиц, а также их количеством. Так, подсистема фонем русского языка включает в свой состав несколько десятков гласных и согласных, подсистема морфем – несколько тысяч (не менее семи). Количество лексем исчисляется уже многими десятками тысяч, а количество предложений в любом языке вообще неисчислимо [11, с. 54]. Языковые единицы любого уровня могут быть выделены в тексте, так как более высокий уровень состоит из единиц низшего уровня (морфемы – из фонем, слова – из морфем и т. д.). Единицы высших уровней обладают более сложными свойствами, между ними обнаруживаются более сложные отношения и связи, возрастает степень их вариативности.

В пределах каждого уровня исследуются единицы, или *элементы*, языка, которые трактуются по-разному. Некоторые исследователи относят к единицам основных уровней фонему, морфему, слово, предложение, к промежуточным уровням – грамматическую форму, словообразовательный тип и синтаксическую конструкцию, но в число элементов не включают словосочетание и сложное предложение [22, с. 13]. Безоговорочно в качестве элемента системы признаётся лишь слово [22, с. 9; 24, с. 348]. В связи с разграничением языка и речи различают элементы языковой системы и речевые единицы (предложению в языке соответствует высказывание в речи, слову – словоформа, морфеме – морф, фонеме – звук).

Полевая модель разрабатывалась одновременно с *уровневой*. Было установлено, что в языке есть параллелизмы и пересечения; сферы, прорезающие уровни (средства обозначения модальности, темпоральности, ас-

пектуальности); образования типа полевой структуры. *Поле* определяют как категорию, отмеченную общностью семантических функций у элементов; взаимодействием грамматических и лексических элементов; наличием центра (ядра) и периферии. Для поля характерны постепенные переходы от одних группировок к другим, частичные пересечения, общие сегменты. В соответствии с этой моделью язык представлен в виде многих пересекающихся полей, выступающих как способ существования и группировки лингвистических элементов с общими инвариантными свойствами. Отношения между фонетикой, морфологией, синтаксисом с одной стороны, и лексикой, словообразованием – с другой строятся не по принципу «выше – ниже», а выглядят гораздо сложнее и многообразнее [22, с. 14].

Системе языка свойственна *структура* – схема связей или отношений между элементами системы. В логике существует строгое различие отношений (отношения сходства и различия) и связей (зависимости и взаимодействия связанных элементов). В лингвистике же термины *связи* и *отношения* часто используют недифференцированно.

Структурность как принцип реализуется в оппозитивном характере элементов системы, т. е. языковых знаков. *Оппозиция* представляет собой лингвистически существенное различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания. При этом возможна разложимость противопоставленных единиц на общие элементы (основания для сравнения) и различные, дифференциальные признаки. Каждый элемент системы может входить в большое число оппозиций, что служит основанием для создания групп и классов элементов. Соединяясь друг с другом, в конечном счёте они и образуют систему языка.

Отношения в системе языка могут быть представлены как *иерархические* (отношения между неоднородными элементами, подчинение языковых единиц друг другу как общего и частного, родового и видового, высшего и низшего); *ассоциативные* (они возникают на основе совпадения представлений, образов действительности по смежности, по сходству или по контрасту). Обязательные и характерные для языка внутрисистемные связи и отношения – синтагматические и парадигматические. *Синтагматическими* называют отношения, в которые вступают единицы одного уровня, соединяясь друг с другом линейно в процессе речи или в языке в составе единиц более высокого уровня (отношения комбинаторики, координации, совместимости, последовательности). Это горизонтальные отношения единиц языка, они понимаются как способность элементов сочетаться. На них, например, строятся слова как совокупность морфем и слогов, словосочетания. «В языке синтагматика

понимается как потенция (например, модели и схемы предложений, словосочетаний), в речи – как реализация этой потенции» [24, с. 333].

Парадигматическими называют отношения селекции, отбора. Они характерны только для языка и объединяют его единицы языка в группы, разряды, категории. На них опирается, например, система согласных, типы склонения, синонимический ряд и др. Парадигму составляют единицы, взаимоисключающие друг друга в одной позиции. Элементы, находящиеся в парадигматических отношениях, составляют класс однотипных явлений.

В системе языка возможны изоморфные отношения, связывающие между собой уровни языка по вертикали. Изоморфизм – философское понятие, выражающее одинаковость либо подобие строения (структуры) систем (множеств, процессов, конструкций). В лингвистике *изоморфность*, или *изоморфизм*, – это сходство (но не тождество) в чертах строения, организации языковых единиц, принадлежащих к разным уровням языковой системы. Например, форму и значение имеют такие языковые знаки, как морфема, лексема, граммема, синтагма, предложение; структура и её элементы выделяются на каждом ярусе языковой системы. Рассматривая связи уровней «снизу», видим, что фонемы образуют морфемы, из которых строятся лексемы, образующие на морфологическом уровне части речи, которые на синтаксическом уровне функционируют как члены предложения. Сочинительная связь возможна между словами, частями сложного предложения, предложениями в тексте. На разных уровнях языковой системы могут иметь место одинаковые отношения, например синонимические и др.

4 Понятие об идиоматичности языка

В рамках структурализма были достигнуты важные результаты в конкретных дисциплинах. В то же время обнаружилось и пределы этого подхода. Разочарование в возможностях структурализма привело к появлению постструктурализма, который представляют бывшие структуралисты (Ж. Деррида, Р. Барт, М. Фуко и др.). В центре их внимания оказываются несистемные, уникальные явления, разрушающие любые системы и структуры, а также события исторических модификаций структур.

Одним из фундаментальных свойств языка, противоположных системности и регулярности, является *идиоматичность языка*. На всех языковых уровнях, пишет Н. Б. Мечковская, нет совершенно свободных соединений элементов; они соединяются друг с другом с разной степенью несвободы. Непредсказуемость (или неполная предсказуемость) в соединении элементов создаёт «странности» в их поведении. Это и есть идиоматичность – свойство, релевантное для всех языковых уровней [19, с. 257]. Она свойственна прежде всего словосочетаниям (фразеологизмы, идиомы),

но обнаруживается и при сочетаемости лексических, грамматических элементов, наблюдается в морфемной и семантической деривации, в структуре предложений. Любой участок речевого потока имеет свою идиоматику, как он имеет свою фонетику, морфологию, синтаксис и семантику.

Идиоматичность языка ярко проявляется при сопоставлении языков. Например, в белорусском языке можно сказать *мыць рукі, бялізну*, а в русском – *мыть руки, но стирать бельё*; в русском языке метафора *обезьяна* имеет значение ‘очень некрасивый человек’, а у английского слова *monkey* переносное значение ‘шалун, проказник’. В грамматике идиоматичность иллюстрируют словосочетания русского и белорусского языков с разным управлением: *женился на Маше – ажаніўся з Машай; идти за грибами – ісці па грыбы*. Идиоматичность на синтаксическом уровне может быть выявлена и без сопоставления с другим языком: *Чем не подарок!; Не до тебя!; Люди как люди; Что ни день, то капризы!* и др.

Таким образом, в организации и функционировании языка сосуществуют два противоположных начала – системное и асистемное (идиоматическое). Они отвечают противоположным потребностям человека в его коммуникативной и познавательной деятельности и определяют в языке соединение и взаимодействие его противоположных свойств. Конечно, для современной лингвистики в первую очередь важен системный подход. Однако язык – это адаптивная система, приспособливающаяся к потребностям коммуникации в новых общественных отношениях и личностных взаимодействиях. Поэтому для познания языка важно обратиться к личности и психологии человека – его творца и носителя – и учесть его роль в познавательной и коммуникативной деятельности. Сейчас в методологии гуманитарного познания преобладает более мягкий и гибкий подход. Используются и структуралистский метод, и герменевтические процедуры.

5 Структурные методы

С научными поисками структуралистов разных направлений связано появление структурных методов, основанных на парадигматических и синтагматических связях и отношениях единиц языковой системы (эти методы называют также структуральными, парадигматическими, синтагматическими, таксономическими). Такие методы применяются при классификации объектов, расположенных иерархично. Методика структурных методов включает приёмы вычленения лингвистических единиц, обобщения их в классы, классифицирования, моделирования.

Принцип изучения предмета как системы элементов путём раскрытия структуры отношений между ними реализовал Ф. де Соссюр, обосновавший понятие «значимость». Значимость языкового знака создаётся его

противопоставлением всем другим знакам данной системы [19, с. 247]. (Выразительной иллюстрацией значимости знака может служить различие оценки «5» по десятибалльной и пятибалльной системам.) Этот принцип структуралисты Восточной Европы распространили на морфологию, семантику, фонологию и обосновали понятие оппозиции и метод оппозиций. Американские структуралисты разработали понятие дистрибуции и основали на нём метод описания фонологии, морфологии и элементарного анализа предложения. Представители датского структурализма создали учение об алгебраических отношениях в языке, т. е. глоссематику – лингвистическую теорию, согласно которой основной сущностью языка является форма, независимая от субстанции. Глоссематика оказалась непригодной для методологии, но стимулировала развитие математических методов в лингвистике. Рассмотрим основные структурные методы.

6 Метод оппозиций

Разработка метода оппозиций принадлежит Н. С. Трубецкому, представителю Пражского лингвистического кружка. Опираясь на мысль о смысловозначительной функции как важнейшей для фонем, Н. С. Трубецкой установил, что смысловозначительная (фонологическая) функция звуков выявляется при их противопоставлении, и сформулировал понятие «оппозиция». Оппозиция – это семантически релевантное (существенное) различие по одному признаку при сходстве остальных. Названное понятие стало важнейшим в структурной лингвистике, рассматривающей язык как систему взаимоотнопротипоставленных элементов. Цель метода – установление минимального набора признаков у определённой совокупности языковых единиц и категорий. Процедура применения заключается в выявлении интегральных и дифференциальных признаков, а также их иерархии в структуре языковой единицы.

Оппозиции принято классифицировать с разных точек зрения. По отношению ко всей их системе выделяются оппозиции *одномерные*, если их признаки отсутствуют для других оппозиций ([*в* – *ф*] единственное противопоставление губно-зубных); *пропорциональные*, если есть тождественные отношения ([*п* – *б*] = [*т* – *д*] = [*з* – *с*]). По отношениям, существующим между членами оппозиций, различают *привативные*, или *бинарные* (оппозиции, один член которых характеризуется наличием, а другой – отсутствием дифференциального признака; например, звонкие и глухие согласные); *градуальные*, или *ступенчатые* (оппозиции, члены которых отличаются разной степенью, градацией одного и того же признака; например, степень лабиализации [о] – [у]); *эквивалентные*, или *равнозначные*, члены которых логически равноправны (к примеру, русские

n – m). Иногда к названным типам добавляют *нулевые* (тождественные) и *дизъюнктивные* оппозиции, которые характеризуются отсутствием сходства. Кроме того, оппозиции делятся на *постоянные*, сохраняющие противопоставление в любых позициях (*p – л*), и *нейтрализуемые*, где противопоставление исчезает (звонкие и глухие в слабых позициях).

Метод оппозиций используется при обучении новым звукам и позволяет либо отталкиваться от известного звука при произнесении нового, либо объяснять произношение нового, опираясь на известный звук, либо отрабатывать оба звука в оппозиции. В современной лингвистике этот метод эффективен в разных разделах, адаптирован к исследованию материала морфемики (*при-нес-л-а / при-нёс-Ø-□*); морфологии (*новый / новее / новейший*); *жил / живу / буду жить*); словообразования (*учитель / учительница; класс / подкласс*), грамматики (*весел / веселее / веселейший*) и лексики (антонимы: *счастье / несчастье; свой / чужой*; синонимы: *красный / бордовый, маленький / миниатюрный*; омонимы: *завод ‘предприятие’, заводской / завод (часов) ‘процесс’, заводящийся*). Он применяется при исследовании плана содержания языковых единиц, при изучении их плана выражения; сочетается с другими структурными методами, например с компонентным и дистрибутивным анализом.

7 Компонентный анализ

Метод компонентного анализа (КА) служит исследованию плана содержания значимых единиц языка. Цель метода – разложение значения на минимальные семантические составляющие. Например, в синтаксисе для иллюстрации метода компонентного анализа справедлив тезис, что смысл предложения есть сумма смыслов входящих в него слов. Метод КА применяется в фонологии, морфологии и в синтаксисе, но используется в основном как метод раскрытия семантики слов. Он опирается на парадигматические связи в системе, основан на гипотезе о том, что значение языковой единицы состоит из семантических компонентов и словарный состав можно описать с помощью сравнительно небольшого их числа.

Метод компонентного анализа впервые был использован в 1950-е гг. при описании в различных языках терминов родства. Сравнивая эти термины, американские антропологи У. Лаунсбери и Ф. Гудинаф при определении смысла слов *отец, мать, сын, дочь, дядя, тётя* выделили признаки *‘старшее / младшее поколение’, ‘женский / мужской пол’, ‘прямое / не прямое родство’*. В свете названного метода слово *отец* означает *‘лицо старшего поколения, мужского пола и прямого родства’*. Позже был найден универсальный способ компонентного анализа – опора на словарные дефиниции. Компонентный анализ по словарным дефинициям основан на выявлении родо-видовых связей и отношений между понятиями.

При компонентном анализе значение слова разлагается на его составляющие (семантические множители, семантические признаки, ноэмы, семы). Чаще используется термин *сема* – наименьший смысловой элемент значения, который представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих денотату. Сема – составная часть содержания слова (семема). Семема определяется как пучок структурно упорядоченных сем. Цель компонентного анализа – максимально полное выявление семной структуры семем. Процедура метода включает выделение на основе синонимических и толковых словарей лексико-семантической группы (ЛСГ), к которой принадлежит исследуемая единица; выявление сем на основе дефиниций каждого слова; составление списка сем; определение семного состава каждого слова; построение таблицы семного состава слов анализируемой ЛСГ, запись функционально-стилистических сем.

В содержании слова изучаются парадигматические и синтагматические характеристики слова, прагматическое значение (коннотация). Семы, общие для всех слов класса, называются *интегральными*, а различающие содержание слов – *дифференциальными*. В слове возможно существование скрытых и потенциальных сем. *Потенциальные семы* могут реализоваться при вторичной номинации или образовании производных. Под *скрытыми компонентами* понимаются семы, которые выявляются через сочетаемостные возможности слова. Для их исследования привлекается метод дистрибутивного анализа.

8 Дистрибутивный анализ

Метод дистрибутивного анализа (ДА) предназначен для исследования языка «изнутри». Основное внимание исследователь сосредоточивает на языковых явлениях с регулярно повторяющимися признаками (свойствами, чертами). Повторяющиеся признаки появляются у языковых единиц в речи в соседстве с другими признаками. Сумма всех окружений, в которых встречается тот или иной языковой элемент (фонема, морфема, слово и т.д.), т. е. его сочетаемость, называется *дистрибуцией* (от англ. *distribution*). По характеру дистрибуции определяется самостоятельность или несамостоятельность, зависимость или независимость языкового элемента.

Дистрибутивный метод считается формальным, так как с его помощью исследуются только структуры плана выражения в отвлечении от плана содержания. Однако этот метод не формалистичный, поскольку анализируемые формы несут информацию и сообщение. Главная цель дистрибутивного анализа – классификация языковых единиц по их *синтагматическим свойствам*, т. е. по их распределению относительно друг друга в потоке речи и по их окружению.

Дистрибутивный анализ применим на всех уровнях языка, его конечной целью должно быть компактное описание языка в единстве всех структурных уровней. Основным алгоритм ДА включает две операции: выявление языковых единиц (элементов); определение их дистрибуции относительно друг друга. Первая операция начинается с процедуры сегментации речевого отрезка. Сегмент речевой цепи противопоставляется элементу, как конкретное, физическое явление – абстрактному. Элементы устанавливаются при отождествлении сходных сегментов. Сходство и различие дистрибуции языковых единиц служит основанием для их классификации.

Для упорядочения описания в дистрибутивном анализе широко используются условные буквенные обозначения классов слов, из которых образуются так называемые *дистрибутивные формулы*, или *модели*, удобные для классификации собираемых примеров. При таком кодировании слова заменяются символами, указывающими класс, к которому принадлежит слово. Так, существительные и слова, которые могут стоять в позиции существительных, обозначаются символом *N*. Для указания на лексико-грамматический разряд существительных можно использовать подстрочные индексы: N_{pers} – имя лица, N_{mass} – вещественное существительное, N_{abstr} – абстрактное существительное, V_{tr} – переходный глагол, V_{intr} – непереходный глагол, *A* – прилагательное, *D* – наречие и его эквиваленты. Дистрибутивную формулу получают, кодируя все слова, кроме изучаемого.

Для установления дистрибутивных различий используются разные операции. Это, во-первых, *субституция* (подстановка), замена словоформы в одной и той же позиции (окружении) или, наоборот, замена окружения одной и той же формы, позволяющая уточнить правильность выделенных позиций. Во-вторых, *реконструкция* полной структуры высказывания путём замены нулевых позиций конкретными формами при наличии неясной или неполной конструкции. Наконец, *перестановка*, направленная на обнаружение тех позиций, которые может замещать одна и та же форма в пределах данной конструкции. Конечная цель ДА – получить картину сочетательных возможностей различных элементов системы.

Дистрибутивное моделирование широко применяется в лексикографии для показа функционирования слова и его сочетаемости, в синтаксисе, в анализе текста. При филологическом анализе текста изучение нарушений типичной лексической и синтаксической сочетаемости слов позволяет оценить оригинальность авторского словоупотребления.

9 Метод непосредственно составляющих

На синтагматических связях системы базируется метод непосредственно составляющих (НС), разработанный в 60-е гг. XX в. в США. Он применяется при исследовании синтаксиса и базируется на предположении

о том, что члены предложения находятся в однотипных отношениях подчинения: а) второстепенные члены предложения подчинены друг другу или одному из главных членов; б) подлежащее подчинено сказуемому. Каждый шаг анализа по НС направлен на выделение двучленной синтагмы. Затем два элемента «свёртываются» в один новый элемент, который по своим синтаксическим функциям должен быть эквивалентным ядру синтагмы. Свёртывание осуществляется по следующим правилам: 1) Adv + A → A; 2) A + N → NP; 3) V + N → VP; 4) NP + VP → S и т. д. (V – глагол, N – существительное, A – прилагательное, Adv – наречие, NP – группа существительного, VP – группа глагола, S – предложение). Порядок проведения операций при использовании данного метода строго фиксирован, перестановка символов запрещена.

Выделению синтагм предшествует выявление главных членов, и сначала логично установить «самый главный» член предложения. Традиционно им считалось подлежащее, но, согласно методу НС, независимым главным членом предложения признаётся сказуемое. Именно оно чаще всего выступает носителем предикативности, тогда как без подлежащего возможны многие типы предложений.

10 Метод трансформационного анализа

При разработке трансформационного метода (ТМ), тоже основанного на синтагматике языковых единиц, исходным служит предположение о том, что любое конкретное высказывание может быть испытано на возможность тех или иных преобразований. Такие испытания служат выявлению различий семантико-синтаксического характера между частями высказывания в одном языке. Потребность в подобном разграничении возникает тогда, когда методы ДА и НС оказываются недостаточными. Так, они оставляют двусмысленными конструкции «обучение учителя»: либо (*Кто-то*) обучает учителя, либо *Учитель обучает (кого-то)*. Замена словосочетаний приведёнными выше предложениями позволяет говорить об омонимичности этих конструкций (N₁, N₂).

Трансформационный метод был разработан З. Харрисом как логическое развитие методов ДА и НС. Вместе с методом непосредственно составляющих он стал основой для создания порождающей (генеративной) грамматики, под которой понимается своеобразный механизм, обеспечивающий появление только грамматически правильных структур и объясняющий процесс их порождения в данном языке. Первую порождающую грамматику (английского языка) создал в 1957 г. Н. Хомский.

Центральными для ТМ выступают понятия «трансформация» и «трансформ». Трансформация – это операция преобразования одного высказывания в другое. Трансформ – высказывание, получаемое в результате

трансформации исходного высказывания и связанное с ним отношением трансформации. К примерам трансформации можно отнести преобразование активной конструкции в пассивную и наоборот (*Ласточки строят гнездо. – Гнездо строится ласточками*); утвердительной конструкции в отрицательную и наоборот (*Сын любит петь. – Сын не любит петь*); повествовательного предложения в вопросительное и наоборот (*Она танцует. – Танцует ли она?*); предложения в словосочетание и наоборот (*Актёр исполняет роль. – Исполнение роли актёром*); одного типа словосочетания в другой (*изучать текст – изучение текста*). Основными трансформационными операциями являются субституция, т. е. замена одного элемента другим (*Этот студент уже ушёл. → Он уже ушёл*); пермутация, т. е. перестановка элементов (*Она купила яблоки. → Купила она яблоки?*); адьюнкция, т. е. добавление элемента (*Он пришёл. → Он не пришёл*); эллипсис, т. е. исключение элемента (*Мы идём в театр. → Мы – в театр*).

Для корректного ТМ важно не только учитывать грамматическую правильность трансформации, но и сохранять исходный смысл высказывания. Одинаково неприемлемы как неправильная грамматически, но вполне осмысленная фраза *Моя твоя не понимает*, так и грамматически правильное, но лишённое смысла предложение *На верблюде поёт бумага*. В ходе трансформации конструкция не должна изменять свой общий смысл. Поэтому существуют следующие правила трансформации: 1) исходное высказывание и его трансформы должны состоять из одного и того же набора знаменательных слов; 2) между словами исходного высказывания и трансформы должны сохраняться одинаковые синтаксические связи; 3) разным высказываниям соответствуют разные конструкции.

Недостатком ТМ является невысокая степень объективности проводимого анализа: трансформационная методика оставляет довольно широкий простор для определения пределов допустимых трансформаций, для установления критериев их отбора и упорядочения и т. п.

Лекция 5

ОБЩАЯ ТИПОЛОГИЯ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На свете есть вещи важнее самых прекрасных открытий – это знание метода, которым они были сделаны.

В. Г. Лейбниц

1 Метод лингвистического исследования как система

Метод как категориальное понятие методологии представляет собой систему предписаний, принципов, требований, которые должны обеспечить достижение определённого результата в исследовательской сфере деятельности. Основная функция метода – это внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Метод дисциплинирует поиск истины, позволяет экономить силы и двигаться к цели кратчайшим путём.

В философском смысле метод, как отмечалось выше, это путь познания и истолкования действительности, который задаёт общее направление исследований, *принципы подхода* к объекту изучения и оценке полученных результатов. В лингвистике существуют системный, структурный, функциональный, информационный, вероятностный, модельный и другие подходы [24, с. 426]. Конкретное содержание метода здесь выражают принципы, присущие соответствующему подходу (например, при системно-структурном подходе – знаковость языка, асимметрия языкового знака, системно-структурная организация языка, изоморфизм уровней и единиц языковой системы, принцип историзма). В узком, специальном смысле метод – это определённый подход к изучаемому явлению, система положений, научных и технических приёмов и процедур, обеспечивающих целенаправленное изучение объекта в заданном аспекте.

В методологии *метод* рассматривается как система с определённой структурой. В неё входит теория метода, совокупность научно-исследовательских приёмов, содержание которых определяется лингвистическими основами метода, комплекс технических приёмов и процедур.

Всякий метод связан с *теорией*, на которой он основан, что предполагает формулировку теоретических положений, продиктованных целью и задачами исследования, ориентированных на его базу, специализацию и аспект. При этом теория – результат предыдущей деятельности, метод – исходный пункт и предпосылка последующей деятельности. Главные функции теории – объяснение и предсказание (с целью отыскания истины, законов, причины), а функции метода – регуляция и ориентация деятель-

ности. Теория – это система идеальных образов, отражающих сущность, закономерности объекта; метод – система правил, предписаний, выступающих в качестве орудия дальнейшего познания и изменения действительности; теория нацелена на решение проблемы (что собой представляет данный предмет?), метод – на выявление способов и механизмов его исследования и преобразования [14, с. 305–306].

Метод в лингвистике является сложной совокупностью цели, базы, специализации, а также аспекта и методик исследования. Теснейшим образом он связан с *объектом* исследования. Ведь цель и задачи «сводятся к обнаружению конкретного языкового факта, его описанию, определению его положения среди других фактов данного языка, выяснению его генезиса, эволюции, функции и интерпретированию с точки зрения универсальных или национальных свойств языка [24, с. 428–429]. *Базой метода* может быть один язык или совокупность языков (родственные языки, или ареальные языки, или все языки мира). *Специализация метода* связана с уровнем языковой системы, которому принадлежит объект исследования. Значима и характеристика того, что именно исследуется (отдельные объекты или их классы; структура явления или функции и др.). Для методов лингвистических исследований особое значение имеет *аспект*, поскольку языковые явления могут быть многогранными и сложными. Изучение языковых единиц может проходить с учётом таких аспектов, как семантический (значение), прагматический (особенности употребления), синтаксический (отношения единиц в рамках системы языка), а в последнее время – эволюционный, формально-структурный, синтагматический (отношения языковых единиц в речевой цепочке). Необходима также система приёмов оперирования языковым материалом. Обязательным является применение технических приёмов и процедур (конспектирование литературы, занесение собранного материала на карточки и т. д.).

Неотъемлемой частью метода выступает *методика*, которая представляет собой включение приёма в процедуру исследования. Практика показывает, что оптимальные результаты даёт хорошо продуманное сочетание нескольких типов процедур таким образом, что каждая из них будет не только дополнять, но и конкретизировать остальные.

Метод связан с *субъектом* исследования, т. е. не существует вне личности учёного или научного сообщества. Поэтому он не может быть жёстким списком общих формул-предписаний. Однако в методологии сложились общие требования, которым должен соответствовать правильный научный метод. В их числе – обусловленность метода объектом, предметом исследования и соответствующей теорией; адекватность метода целям исследования; результативность и надёжность метода, состоящая в однозначности результата; экономичность и эффективность; возмож-

ность использования метода другими исследователями; допустимость с точки зрения морали и права, безопасность метода для здоровья людей.

Таким образом, лингвистический метод – совокупность исследовательских приёмов, методик и операций, используемых для достижения исследовательских задач в соответствии с определённой лингвистической теорией и методологией познания [2, с. 395].

2 Проблема типологии методов научного исследования

Специфика методологического знания, сложная структура метода, многообразие аспектов лингвистического исследования обуславливают неоднозначность типологии методов лингвистического познания. Для их классификации существуют разные основания. Методы делятся на оперирующие имеющимся научным знанием и служащие для получения нового знания; экспериментальные и теоретические; эвристические и алгоритмические. В зависимости от роли и места в процессе научного познания выделяют методы формальные и содержательные, фундаментальные и прикладные, методы исследования и методы изложения. Известны также качественные и количественные методы, оригинальные и производные и др.

Чаще всего методы классифицируют в зависимости от сферы применения и степени общности. При этом определяется три группы: *философские*, действующие не только в научном познании, но и в эмпирико-бытовом; *общенаучные*, применяемые во всех науках; *частнонаучные*, используемые в какой-либо одной науке (дисциплинарные). Существуют системы из пяти и более уровней (философская методология, общенаучная методология, конкретно-научная методология, дисциплинарная и междисциплинарная методология). Самую детальную классификацию методов даёт З. И. Комарова, которая, кроме названных выше уровней, выделяет системологические, синергетические, семиотические, частнодисциплинарные методы и методологию конкретного лингвистического исследования [13, с. 226]. Ниже рассмотрим философские и общенаучные методы.

3 Краткая характеристика философских методов

К философским принято относить методы, основанные на научной картине мира конкретного времени. Философскому мышлению современности свойствен плюрализм (от лат. *pluralis* ‘множественный’), который допускает несколько или множество независимых и не сводимых друг к другу философских концепций по одному и тому же вопросу. Гносеологической основой плюралистических концепций выступает релятивизм

(от лат. *relativus* ‘относительный’), т. е. признание того, что в нашем мире всё относительно, условно и нет ничего абсолютного.

К основным методам современной философии принадлежат диалектический, метафизический, герменевтический. **Диалектический метод** базируется на диалектике (от др.-греч. *διαλεκτική* ‘искусство спорить’) и представляет собой метод философии, при котором предметы, явления исследуются с учётом общих закономерных связей, становления, развития. Этот метод требует рассматривать качественные изменения явления или процесса как объективное следствие внутренних противоречий, свойственных им и выступающих источником развития. Основные методологические принципы диалектико-материалистического метода – объективность, всесторонность, конкретность, историзм и принцип противоречия, основанный на реальном противоречии явлений и предметов.

Долгое время этот метод считался универсальным для научного познания, но сейчас доказано, что он применим в определённом интервале абстракции по отношению к определённым объектам и целям познания. В лингвистике XXI в., например, формируется «теоантропокосмическая парадигма», на которой базируется исследование лингвистических аспектов православного мирозерцания и духовной практики, осуществляется герменевтика лингвофилософских и религиозных текстов. В. И. Постовалова, основоположник этой парадигмы, считает, что для аналитического описания металингвистических процессов в науке о языке важен «идеал цельного знания», который может быть избран в качестве интерпретационной призмы этих процессов и имеет экстралингвистический и, ещё точнее, экстранаучный общегуманитарный характер» [48, с. 347]. Этот «идеал» несовместим с диалектико-материалистическим методом.

Метафизика (от др.-греч. *τὰ μετὰ τὰ φυσικά* ‘то, что после физики’) – метод, противоположный диалектике, при котором объекты рассматриваются обособленно (а не в целом), статично (игнорируя факт постоянных изменений, развития), однозначно (ведётся поиск абсолютной истины, не уделяется внимания противоречиям, не допускается их единство). Метафизика занимается исследованиями первоначальной природы реальности, мира и бытия как такового, возводя в абсолют автономность и самостоятельность вещей. Согласно этому методу, в реальности возможны только количественные изменения, а противоречия свойственны лишь нашему сознанию.

Герменевтика (от др.-греч. *ἐρμηνευτική* ‘искусство толкования’) – направление в философии XX в. и одновременно научный философский метод. Так изначально называли метод правильного истолкования смысла текста. В современной философии этот метод предполагает понимание, сопереживание и истолкование отдельных изучаемых явлений в качестве

моментов целостной жизни, истолкование человеческого бытия, знания о мире. Исходной посылкой понимания в герменевтическом методе считается так называемый «герменевтический круг» (для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого).

Герменевтику следует отличать от *эклектики* – ненаучного способа познания, основанного на произвольном соединении разрозненных понятий, концепций и ведущего к поверхностным, внешне правдоподобным, кажущимся достоверными выводам. Эклектика часто применяется для обоснования идей, привлекательных для массового сознания, но не имеющих реальной онтологической или гносеологической ценности и достоверности (в средние века – в религии, в современной жизни – в рекламе).

Философские методы служат раскрытию в объектах познания всеобщих законов движения и развития, по-особому проявляющихся в зависимости от специфики объекта. Эти методы универсальны, но они не могут заменить собой специальных методов, которые выступают как частные приёмы раскрытия закономерностей исследуемых объектов.

4 Общенаучные (междисциплинарные) методы

Общенаучные методы имеют междисциплинарный спектр применения. Их классификация связана с логикой научного познания и понятием его уровней. В структуре общенаучных методов выделяют общелогические методы и приёмы исследования; методы эмпирического исследования; методы теоретического познания; методы метатеоретического познания, хотя они, как правило, за конкретным уровнем познания жёстко не закреплены.

Логические методы обусловлены возможностями человеческого мозга, законами его познавательной деятельности и используются как в повседневной практике мышления, так и в познании предмета любой науки. Это методы индукции (восхождение процесса познания от единичного к общему) и дедукции (движение мысли от общего к единичному). *Индуктивный метод* организации научного исследования в лингвистике в целом состоит в сборе и документации конкретных языковых явлений (фактов) с последующим их обобщением и переходом от фактов к лежащим в их основе сущностным характеристикам. Индуктивные обобщения обычно рассматривают как эмпирические законы. Дедуктивные умозаключения позволяют получать новые истины из уже имеющегося знания с помощью чистого рассуждения, без обращения к опыту. *Дедуктивный метод* в качестве отправного пункта предполагает основанное на определённых допущениях постулирование сущностей и проверку реальности этих сущностей их соответствием/несоответствием наблюдаемым фактам.

В лингвистике использование индуктивного или дедуктивного метода в чистом виде невозможно, продуктивно цикличное их применение с последовательным уточнением представления об изучаемом объекте.

К общенаучным логическим методам принадлежат также анализ и синтез. *Анализ* (от др.-греч. ἀνάλυσις ‘разложение, растворение’) – мысленное или практическое расчленение изучаемого объекта на его признаки, свойства, структурные части и последующее их исследование как частей расчленённого целого. Целью анализа может быть классификация и периодизация явлений. В современной науке востребован системный анализ, предполагающий изучение объекта как структурно организованной системы (с предварительным определением аспекта изучения). Метод анализа может обеспечить классификацию объекта одновременно по многим признакам, например кластерный анализ (от англ. *cluster* ‘пучок, гроздь’). Диахронический анализ – метод познания, состоящий в расчленении процесса эволюции объекта на ряд сменяющих друг друга этапов и сравнении разновременных состояний объекта по определённым признакам их структуры. Такой анализ позволяет выявить конкретные закономерности и тенденции в эволюции языковых явлений. Аналитические методы настолько распространены в науке, что слово *анализ* часто служит синонимом исследования вообще. С другой стороны, анализ называют и приёмом, и процедурой, и одним из способов, и логическим методом исследования. Это связано с тем, что анализ может быть мысленным и практическим.

Анализ обязательно сменяется *синтезом* (от др.-греч. σύνθεσις ‘составление’, ‘связывание’) – так называют мысленное соединение анализируемых частей, установление их взаимодействия и познание объекта как единого целого. Результат синтеза – совершенно новое образование. На эмпирическом уровне это классификации, эмпирические законы, материальные модели объектов и процессов. На уровне теоретического познания – логическая систематизация знания, ведущая в лингвистике к появлению научных теорий, исследовательских программ, парадигм.

Общенаучные методы эмпирического исследования используются как в лингвистике, так и в иных областях знания. К ним относятся наблюдение, эксперимент, моделирование, количественно-статистический анализ. В лингвистике названные методы обычно выступают как составные части других методов. Так, общенаучным универсальным методом эмпирического исследования является *описательный метод* – древнейший в языкознании. Он связан со сбором и документацией научных фактов. По своей природе метод является методом синхронного анализа. База этого метода – один язык на уровне основных ярусов. Цель метода – установление фактов и явлений, описание их свойств, признаков, характеристик, включение их в научный обиход. Описательный метод предполагает отбор,

выделение из устной или письменной речи тех или иных фактов, соотнесение их с изучаемой парадигмой явления; сведение фактов в совокупности; установление их признаков, описание явления в вербальной или символической форме, в форме графиков, таблиц, геометрических структур и т. д.

Составные части описательного метода – наблюдение и эксперимент. *Наблюдение* может быть пассивным (*регистрационный метод*), если исследователь является лишь регистратором достоверного эмпирического материала, независимого от его воли и процесса извлечения данных. Такое научное наблюдение, тем не менее, характеризуется целенаправленностью, планомерностью и систематичностью, требует контроля корректности и надёжности результатов наблюдения, выработки критериев их количественной оценки и обязательной обработки и истолкования полученных эмпирических результатов. В динамических описаниях языка имеются различные приёмы наблюдения, например *алгоритм* (пошаговая процедура исследования от исходного представления до получения результата).

Эксперимент, или метод активного наблюдения, состоит в создании необходимых условий для изучения научных фактов. Основные особенности эксперимента – более активное, чем при регистрационном методе, отношение к объекту исследования, вплоть до его изменения и преобразования; возможность контролировать поведение объекта и проверять результаты; многократная воспроизводимость изучаемого объекта по желанию исследователя; возможность обнаружения таких свойств явлений, которые не наблюдаются в естественных условиях. Эксперименты делятся по функциям на исследовательские (поисковые), проверочные (контрольные), воспроизводящие. Если для получения фактов применяются всевозможные процедуры и средства, управляющие речевым поведением говорящего, то эксперименты могут быть техническими (с использованием приборов и аппаратов) и лингвистическими. Приёмом лингвистического эксперимента считается *анкетный метод* – способ сбора необходимой для выводов и обобщений информации с помощью специальных вопросников, логически связанных с центральной проблемой исследования. Стимулом для речевого действия могут стать различные объекты или ситуации реального мира. Эксперимент – ведущий метод в психолингвистике и полевой лингвистике.

В лингвистике в качестве носителя языкового материала или участника коммуникации может выступать субъект познания. Поэтому разновидностью эксперимента является *интроспективный метод* (интроспекция – от лат. *introspectare* ‘смотреть внутрь, всматриваться’), при котором исследователь не регистрирует научные факты, а создаёт их сам.

Широкое распространение в современной науке получил *мысленный эксперимент* – система мыслительных процедур, проводимых над идеали-

зированными объектами. Идеализация связана с образованием абстрактных объектов, не существующих в действительности, например концептов. Такие объекты представляют собой сложное опосредованное выражение реальных процессов. Это теоретические конструкты, с которыми можно оперировать в рассуждениях как с реальной вещью и строить абстрактные схемы реальных процессов, чтобы более глубоко их понимать.

На теоретическом уровне познания используется *таксономический метод*, который вырастает из описательного. «Таксономия – совокупность принципов и правил классификации лингвистических объектов (языков и языковых единиц), а также сама эта классификация» [58, с. 504]. Это общенаучный метод, известный в ботанике, зоологии. База метода в языкознании – один язык, но результаты таксономического исследования востребованы в типологической лингвистике. Метод привлекается при изучении внутрисконструктурного, синхронного, нефункционального аспектов языка. Цель метода – описание системы и представление структуры языка. Принципиальное отличие таксономического метода от описательного заключается в том, что таксономический метод выявляет и описывает систему языка, которая не дана в непосредственном опыте [24, с. 442].

При использовании таксономического метода в лингвистике востребованы логические приёмы и операции абстрагирования, обобщения, конкретизации, идеализации, аналогии. Процедурной основой таксономического метода являются структурные методики вычленения лингвистических единиц, обобщения их в классы, классифицирование, моделирование и др. (см. лекцию 4). Далее необходима *интерпретация* (от лат. *interpretation* ‘объяснение, истолкование’), или раскрытие смысла полученных результатов исследования, и включение новых данных в систему существующих знаний. Интерпретация ведёт к дефиниции (определению) языкового явления. Используя одинаковые основания при обобщении и интерпретации научных фактов, можно их классифицировать и создать классифицированную систему. Она должна быть соразмерной, обладать единством логического основания, непрерывностью логического деления.

Результаты классификации часто оформляются в виде таблиц (например, классификация согласных звуков). Это один из особых способов представления языковых сущностей и фактов – *формализация* лингвистической информации, отображение содержания знания в знаково-символическом виде на метатеоретическом уровне. Классические примеры формализации в таксономической лингвистике – это грамматические парадигмы. Однако метаязык лингвистики может иметь разное знаковое выражение: таблицы, схемы, графики, графы, матрицы и т. п. [6, с. 84]. Существуют классификационные графы («деревья составляющих») и графы зависимостей («деревья зависимостей»). Для формального представления

семантических отношений используются семантические карты, сети, фреймы. Иерархические отношения между синтаксическими составляющими представляются в виде скобочной записи. Графические средства имеют вспомогательный характер и должны сочетаться с вербальными.

Методом представления языковых правил в динамических описаниях языка выступают *алгоритмы*. Алгоритм – точное предписание о выполнении в определённом порядке некоторой последовательности действий, приводящее к решению некоторой типовой задачи. К основным свойствам алгоритмов относится дискретность (наличие конечного числа последовательных действий-шагов); детерминированность (получение одного и того же результата при многократном решении одной и той же задачи с одинаковыми условиями); массовость (возможность решения по данному алгоритму целого ряда типовых задач); формализованность, результативность.

Формализация является подготовительным этапом моделирования. *Метод моделирования* предполагает исследование объекта на его моделях (от лат. *modis*, фр. *modele* ‘образец’). Модель представляет собой аналог того или иного фрагмента действительности (вещного или мыслительного) [14, с. 346], отражает структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами исследуемого объекта моделирования в более простом, уменьшенном виде. Исследуемый объект, замещаемый моделью, называется оригиналом, образцом. Моделирование в лингвистике необходимо, так как в непосредственном наблюдении язык не даётся. «Система языка локализована в мозгу говорящих людей. Её хранение и использование в ходе построения речи при современном состоянии науки относятся к ненаблюдаемым объектам» [22, с. 11]. Формы моделирования зависят от используемых моделей и сферы применения моделирования. В лингвистике распространено идеальное моделирование, выраженное в соответствующей знаковой форме. Наиболее распространены модели в виде «деревьев», матриц, схем и диаграмм.

На метатеоретическом уровне в качестве основного используется *метод рефлексии*. Рефлексия (от лат. *reflexio* ‘обращение назад’) – это переключение внимания субъекта на самого себя и на продукты собственной познавательной активности. Возможны несколько типов рефлексии: рефлексия над результатами познания; анализ познавательных средств и процедур; выявление предельных культурно-исторических оснований, философских установок, норм и идеалов исследования. На этом уровне продолжают «работать» философские и общелогические методы, а также системный, синергетический, семиотический метод. Здесь имеет место таксономическое описание – фиксирование и систематизация результатов опыта (наблюдения, эксперимента и др.) с помощью принятых в науке вербальных (текстов, дискурсов) и невербальных (схемы, графики,

рисунки, таблицы, диаграммы и т. п.) знаковых систем. Возможно и динамическое описание, нацеленное на описание всех правил, порождающих правильные языковые выражения. Таксономические и динамические описания должны не только отвечать на вопрос, как устроен язык, но и объяснять, почему язык устроен именно таким, а не другим образом. Объяснения могут быть внутриязыковыми (обращение к системным или историческим факторам, в частности объяснения через аналогию, через процессы языковых контактов; к ареальным или генетическим связям исследуемого языка; к типологическим закономерностям) и внеязыковыми (апелляция к когнитивным структурам и механизмам; к устройству внеязыковой действительности; к социальным, психическим, культурным факторам). Они ведут к обобщению, которое снова требует определённой интерпретации полученных результатов и их классификации.

Объяснение фактов, осмысление их во всей системе понятий данной науки позволяет обосновать выводы исследования. Здесь важную роль играют методы верификации и аргументации. **Верификация** подразумевает проверку, подтверждение зафиксированных языковых фактов. Так, в полевой лингвистике исследователь, фиксируя факты неизвестного ему языка, не может верифицировать их с помощью интроспекции, основанной на знании языка. Поэтому дополнительно используется опрос разных носителей языка и статистическая оценка их ответов. Способом подтверждения правильности полученных результатов служит **аргументация** – признаваемая лингвистическим сообществом система импликаций: *‘Если истинно X, то истинно Y’*. К общим методам аргументации относят общефилологическую аргументацию, которая выражается в логическом сопоставлении точек зрения предшественников на рассматриваемый объект, выявлении причин и мотивов имеющихся между ними противоречий и обосновании предлагаемого решения; доказывает соответствие синхронного описания историческим данным; содержит статистическое обоснование предлагаемого описания. Накопленные в типологии знания позволяют считать типологическое правдоподобие аргументом в пользу конкретного описания.

5 Количественные методы

Обоснованием общенаучного характера количественных методов в языкознании служит такое же их использование, как и в других естественных и социальных науках. Обращению лингвистики к языку математики способствовал системный характер языка, обобщённость его единиц, наличие длинных статистических рядов и др. Тенденция к использованию в лингвистике приёмов точных наук – проявление экспланаторности. Исследователи отмечают, что «предмет, не отражённый в аспекте количе-

ства, не может считаться конкретно познанным и что наука вообще достигает совершенства лишь там и в той мере, в какой ей удаётся взять на вооружение математику» [2, с. 382].

Количественные методы, опирающиеся на математику, появляются со 2-й половины XX в. Основная их черта – применение математического аппарата при изучении языковых явлений. Назначение методов – описание поведения различных языковых единиц; частоты различных фактов, зафиксированных в текстах; частоты употребления единиц; их распределения в текстах разного жанра; их сочетаемости с другими единицами и т. д. Для описания и исследования лингвистических фактов привлекаются различные разделы математики: теория множеств, математическая логика, теория вероятностей, математическая статистика и др. Поэтому количественные методы делят на статистические и квантитативные.

О *статистических методах* можно говорить, если используется математическая статистика. Есть особая отрасль науки о языке – лингвостатистика. Она применяется как в языке, так и в речи, хотя количественные характеристики языковых единиц в языке и речи различаются. Элементы каждого уровня языковой системы обладают количественными характеристиками, от которых зависит качественное своеобразие единиц другого уровня. Количественное изучение языка неотделимо от качественного, поскольку сами по себе количественные данные не всегда имеют научную значимость. Между качественными и количественными характеристиками существуют определённые *корреляции*, т. е. связи, когда одно из явлений входит в число причин, определяющих другие явления, или когда имеются общие причины, воздействующие на эти явления. Статистика предоставляет большие возможности, в первую очередь, для систематического изучения функционирования и развития языка.

Большим вниманием к языковой специфике, которая стоит за количественными отношениями, отмечены *квантитативные методы*. Цель их применения – поиск связи между количественными и качественными сторонами языка: между употребительностью и «возрастом» слов, длиной слова и его употребительностью, полисемией и употребительностью [24, с. 469]. Квантитативная лингвистика перспективна в исследовании сущностных характеристик языка.

В речи, которая выступает реализацией языковой системы, значима частотность и повторяемость языковых единиц, их избирательность из ряда однородных. В лингвистическом исследовании важен объём выборки единиц презентации изучаемых явлений. *Выборкой* называется исследование и анализ совокупности определённых единиц из множества. Чтобы отобранная совокупность отражала основные качества всего явления, необходимо, чтобы выборочная совокупность представляла уменьшенный

макет всей (генеральной) совокупности; чтобы выборка репрезентировала определённые особенности и характеристики генеральной совокупности. Установлено, что для получения результата, максимально приближённого к действительности, необходима статистическая выборка в 20 %. Однако чем больше выборка, тем точнее результат исследования. Поэтому можно исследовать весь массив языковых явлений.

Основным объектом применения количественных методов в лингвистике является речь, точнее, текст. С помощью названных методов описывается поведение различных языковых единиц (фонем, букв, морфем, слов) и различных фактов, зафиксированных в текстах (частота употребления единиц, их распределение в текстах разного жанра, сочетаемость с другими единицами и т. д.). На основе изучения количества употреблений лексем, встречающихся в определённой совокупности текстов, создаются частотные словари разных языков. Согласно их данным, на 1000 самых употребительных слов приходится приблизительно 85 % всех использованных в текстах лексических единиц. Эти сведения востребованы при составлении словарей-минимумов и отборе лексических явлений для активного и пассивного усвоения при изучении иностранных языков.

В речи изучение количественных характеристик лексики в разных стилевых разновидностях позволило установить, что статистический характер имеют различия между функциональными стилями и жанрами. Доказано, например, что важную роль в формировании книжных функционально-языковых стилей играют части речи.

Формально-количественные показатели могут дать определённую информацию как о самих текстах, так и об их авторах. Продуктивно изучение количественных характеристик художественных текстов, которое служит описанию индивидуально-авторских стилей и языковой личности авторов. Квантитативные методы применяются для описания и классификации текстов (при атрибуции текстов, при установлении авторства и др.).

Количественные методы предполагают исследование обширных массивов текстов, поэтому наибольший эффект могут дать хранение и обработка исходных данных с применением электронных ресурсов, обеспечивающих многократность обращения к языковым данным. Речь идёт об информационных технологиях в лингвистике. *Информационные* (компьютерные) *технологии* – это совокупность законов, методов и средств хранения, распространения и обработки информации, в том числе лингвистической, с помощью компьютера. Наука, изучающая законы и методы организации и переработки лингвистической информации с помощью компьютера, называется *лингвистической информатикой*. В её задачи входит исследование структуры слов, словосочетаний, предложений, текста; выявление и изучение правил и методов объединения нижестоящих языковых единиц

в вышестоящие; изучение и разработка правил перевода предложений и текста в свете автоматической переработки текста; разработка путей обучения языкам с помощью компьютера и др.

К основным информационным технологиям в лингвистике относится автоматическое создание корпусов текстов поэтов, писателей; автоматическое определение авторства неизвестного текста; автоматическое определение значения многозначного слова (по контексту); создание автоматических словарей; разработка автоматического синтаксического анализа предложения; автоматическое индексирование, аннотирование и реферирование текста; перевод текста; порождение нового текста и др.

Становление *корпусной лингвистики* начинается с 60-х гг. XX в. Корпусная лингвистика позволяет использовать большие объёмы текстовой информации на разных языках. Совокупность текстов, сведённая в единую базу, специальным образом размеченная и достаточно представительная для данного языка (диалекта либо любого иного подмножества языка), именуется *корпусом* и предназначена для разных типов лингвистического анализа. Так, Национальный корпус русского языка позволяет работать с материалами публикаций в СМИ конца XX – начала XXI в., с записями устной и диалектной речи, с текстами поэтических произведений и др. Он включает в себя ряд соответствующих подкорпусов.

Одним из основных понятий корпусной лингвистики является **конкорданс** (англ. *concordance* ‘согласие, соответствие’ от лат. *concordare* ‘приводить к согласию’). Это список всех употреблений заданного языкового выражения (слова) в контексте, возможно с минимальным контекстом. Конкордансы используются для сравнения различных употреблений одного слова, для анализа ключевых слов, исследования частотности слов и словосочетаний и др. Они востребованы в прикладной лингвистике (в лексикографии, при анализе текста, при обучении языкам, при переводе). Разработаны даже специальные программы составления конкордансов по некоторому корпусу текстов – *конкордансеры*.

В мире существует множество текстовых корпусов, созданных с различными целями на базе языкового материала, охватывающего от миллионов до десятков миллиардов лексических единиц. И это, по мнению З. И. Комаровой, не просто дань техническому прогрессу, а «одновременно и база, и инструмент лингвистического исследования, и третий, обязательный формат представления языкового знания и языка» [13, с. 651].

Лекция 6

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ И КОНТРАСТИВНОМ АСПЕКТАХ

Мысль о сравнении языков ... такое же великое открытие, как идея человечества для истории.

А. А. Потебня

1 Компаративистика как общенаучный и лингвистический метод

Компаративистика изучает процессы и явления, в том числе языки, путём их сопоставления. Это общенаучный метод, поскольку сравнение, сопоставление относят к числу самых общих категорий, используемых в науке, культуре и жизни. Принцип сравнения широко применяется при исследовании социальных процессов, изучении взаимодействия разнообразных видов искусства с литературой, специфики языкового творчества разных писателей, а также родственных и неродственных языков.

В языкознании теоретическое сравнение языковых фактов изначально соединялось с историческим подходом к языку, поэтому с компаративистикой связано зарождение лингвистики как самостоятельной науки, появление первой научной парадигмы – сравнительно-исторической. Сравнение, утверждал А. Мейе, – это единственное орудие, которым располагает языковед для построения истории языков. Наблюдению доступны лишь результаты изменений, а не сами изменения. За развитием языков можно проследить, сопоставляя сходные и отличительные его результаты. При сопоставлении языков обнаруживаются различные типы сходств между языковыми фактами. Причинами сходства между языками могут быть родство языков (генеалогический фактор), взаимовлияние языков вследствие контактов (ареальный фактор) и принципиальная общность человеческой природы, проявляющаяся в общих закономерностях языковой коммуникации и общих чертах в строении языков (типологический фактор) [20, с. 24]. Учёт этих факторов обуславливает использование разных методов исследования. Основными методами компаративистики являются сравнительно-исторический, историко-сравнительный, типологический. Базой исследований могут выступать, как правило, несколько разных языков мира, поэтому такие исследования называют мультилингвальными.

2 Сравнительно-исторический метод

Сравнительно-исторический метод определяется как совокупность приёмов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков с целью установления историче-

ских закономерностей языкового развития. База метода – не менее двух родственных языков. Цель метода – выявление происхождения изучаемых языков. Сущность метода заключается в сравнении состояния одного и того же языкового факта или их совокупности в разных языках на определённых этапах их эволюции, в выявлении изменений, которые произошли за конкретный временной промежуток.

Исходным положением сравнительно-исторического языкознания является признание того, что материальное родство языков – результат общности их происхождения. Родственные языки восходят к *языку-основе*, или *п्राязыку*, под которым подразумевается совокупность племенных диалектов, взаимодействовавших между собой и с соседними неродственными языками. При использовании сравнительно-исторического метода важную роль играет выбор языка, наиболее близкого к языку-основе. Это, как правило, язык с древнейшей письменной традицией (например, в индоевропеистике – санскрит). Систематизация языков по родству привела к их генеалогической классификации, к понятию *языковой семьи*.

Основные приёмы сравнительно-исторического метода – это *сопоставление* значимых единиц языка и *выявление регулярных закономерных соответствий* между ними, доказывающих их генетическое тождество. Так, лексическое сходство родственных славянских языков проявляется в общности значительной части их словарного состава, сравним: *лето* (рус.) – *літо* (укр.) – *лято* (болг.) – *leto* (чеш.) – *lato* (польск.). О родстве языков говорят и фонетические соответствия: *лес* (рус.) – *ліс* (укр.) – *las* (польск.); *хлеб* (рус.) – *хліб* (укр.) – *chleb* (польск.). Здесь русский [э], украинский [і], польский [a] перед твёрдыми зубными и плавными или [э] перед прочими согласными соответствуют старославянскому ѣ («ять»).

Приём относительной хронологизации (выявление приблизительных исторических соотношений между сопоставляемыми элементами) помогает избежать ошибок при восстановлении прошлого состояния родственных языков. Так, сравнивая рус. *пять*, польск. *pięć* и лит. *penki*, отмечаем, что звуковой облик последнего более архаичен, ибо сочетание *en* в закрытом слоге древнее носового и тем более чистого гласного.

Приём внешней реконструкции позволяет восстановить в ходе сопоставления единиц родственных языков исконный вид фонемы, морфемы или формы в целом, т. е. *архетипа*. Если сопоставить, например, рус. *огород*, ст.-сл. *градъ*, болг. *град*, польск. *ogród*, можно увидеть соотношения *oro-/ra-/ro-* между согласными в пределах одной морфемы. Зная о законе открытых слогов, который действовал в праславянском языке, можно сделать вывод, что отмеченные сочетания восходят к общеславянскому **tort*, и установить архетип корня слова – **gord*. Правильность реконструкции подтверждается данными языков, не знавших закона открытых слогов

(нем. *Garten*). *Приём внутренней реконструкции* заключается в восстановлении более ранней формы путём сравнения фактов одного языка. Так, сопоставив русские словоформы *красть* – *краду* и *мести* – *мету*, можно восстановить некогда существовавшую форму инфинитива *kradti, *metti, поскольку [dt] и [tt] подвергались расподоблению в [st].

Реконструкция праязыкового состояния как главная цель применения сравнительно-исторического метода была вместе с тем его слабым местом. Последующее развитие родственных языков обычно отодвигалось на второй план. Кроме того, названный метод был эффективен только при изучении индоевропейских языков, позволял объяснить различия, существующие между родственными языками в фонетике и морфологии, но для изучения лексики, семантики и синтаксиса был малопригоден. Поэтому в компаративистике развиваются другие методы.

3 Историко-сравнительный метод

Историко-сравнительный метод – это система исследовательских приёмов, используемых для познания закономерностей исторического развития какого-либо языкового явления в пределах одного языка. Этот метод тоже основан на принципе историзма, но его база – отдельный язык, а цель – не только реконструкция праязыкового состояния, но и выяснение общих закономерностей развития отдельного языка, функционирующего в разные периоды. Исследуемые периоды должны находиться в отношении генетической общности (например, народная латынь и отдельные романские языки: итальянский, французский, испанский и др.; древнерусский и белорусский, русский, украинский).

Арсенал методик схож с методиками сравнительно-исторического метода, но есть некоторые отличия. Здесь не используется внешняя реконструкция. Продуктивен приём *внутренней реконструкции*, операционной (выражение изменений формулой: *жать* ‘сдавливать’ ← *gimti; *взять* ← *vъzimti) и интерпретационной (пояснение исторических изменений и процессов, их обусловивших). Первым этапом реконструкции должно стать синхронное описание современного состояния языкового явления. Далее внутренняя реконструкция ведёт к восстановлению не архетипа, а предшествующего синхронного среза системы. Это приём *поэтапной хронологизации языкового явления*, рассматриваемого на разных синхронных срезах, например *точка* (совр.) ← *тьчка* (XI в.) ← *tŭkŭkā (праслав.).

Чаще при историко-сравнительном изучении конкретного языка используется приём *относительной хронологии*. Так, различие произнесения ударного *e* в словах «полёт», «дед», «отец» объясняется тем, что переход [э] в [о] произошёл до отвердения [ц] и замены [ѣ] звуком [е].

Исторический метод может включать *приём диалектографии*, или *лингвистической географии* (сбор, обработка и интерпретация диалектного материала). В его методику входит анкетирование, лингвистическая интерпретация диалектного материала; приём картографирования, направленный на изучение сходных и отличающихся языковых явлений на разных территориях и включающий изучение изоглосс (*изоглоссы* – линии на географической карте, показывающие границы распространения того или иного языкового явления). Востребован *приём культурно-исторической интерпретации* языковых явлений, опирающийся на данные этнографии и археологии. К процедурам метода можно отнести этнографическую группировку и описание языковых явлений; сопоставление их с археологическими данными; осмысление результатов сопоставления в соответствующем культурно-историческом контексте. При изучении истории анализируемого текста возможно использование *текстологического приёма*, разграничение основного текста, его списков и редакций, установление авторства и хронологизация основного текста и его списков [2, с. 348–352].

С увеличением количества сравниваемых языков возникла необходимость в разработке такого метода исследования, который позволил бы учитывать всё разнообразие языкового строя безотносительно к этнической истории народов, к их территории. Так в компаративистике зародились новые дисциплины – лингвистическая типология и контрастивная лингвистика. В новых областях знаний применяются новые методы.

4 Типологический метод и его методики

Типологические работы образуют в современном языкознании высший уровень мультилингвальных исследований. Начало типологии тоже дала компаративистика. Типология основана на сравнительном изучении свойств языков, отмеченных общностью либо структуры, либо отношений, либо функций или какими-то их сочетаниями, т. е. сериями системно связанных между собою явлений [13, с. 396], независимых от генетических отношений и ареальной близости между языками.

Типологический метод базируется на идее о том, что все языки мира при их разнообразии изоморфны, т. е. в основе их структуры лежат общие принципы. Основная цель этого метода – установить, как реализуются общие свойства в многообразии языков мира, и создать типологические классификации и характеристики языков, т. е. выявить структурные типы языков и закономерности их устройства и функционирования. Это служит развитию и углублению научной картины языка, более чёткому осознанию его сущности, функций и системного устройства, позволяет осмыслить характер и способы существования языка. Базой типологического метода является определённый массив языков с чётко установленными границами.

Основным материалом исследований выступают уже существующие описания систем языков (тексты привлекаются лишь для обоснования характерных черт изучаемых языковых систем).

Теоретические задачи типологии – это исследование элементов, образующих систему конкретного языка, и структурных отношений между ними; сопоставление фонологических, грамматических и семантических систем языков; характеристика типологических особенностей отдельного языка; выявление универсальных и специфических свойств языков; установление совместимости структурных характеристик; построение типологической классификации. Прикладные задачи типологии включают совершенствование методики преподавания иностранных языков; разработку вопросов теории и практики перевода; установление правил транскрипции и транслитерации; создание систем письма для бесписьменных языков.

Типология невозможна без сопоставления, поэтому с методами типологии тесно связан *сопоставительный метод*. Его цель – выявить специфику отдельного языка, его идиоматических свойств через системное сравнение с другим языком. К теоретическим задачам названного метода относится изучение *изоморфизма* (параллелизма отдельных звеньев структуры языка, отдельных микро- или макроструктур, её составляющих) и *алломорфизма* (разнотипности структуры языковых единиц, составляющих данный уровень) языков; выявление тех признаков сопоставляемых языков, которые остаются не замеченными при анализе одного языка; изучение сходств и различий, а также их причин в семантике и функционировании материально тождественных элементов (для родственных языков и заимствованных слов); определение взаимодействия языков (в случае их контакта); верификация дедуктивных универсалий на материале сопоставляемых языков. К прикладным задачам этого метода относится определение трудностей изучения неродного языка; установление характера межъязыковой интерференции; совершенствование теории и практики перевода; составление двуязычных словарей.

И сопоставительный, и типологический методы применимы к языкам независимо от их родства. Оба метода пользуются одинаковыми приёмами, но различаются по задачам. Сопоставительный метод направлен на парное контрастивное исследование языков. Типология изучает сходные явления, причём непременно взаимосвязанные, системные. Основной и конечной целью типологических исследований является классификация языков по определённым типам и классам – таксономическая типология. Но эти методы связаны: сопоставление даёт материал для типологии, а типология даёт критерии для сопоставления.

По своему характеру типологические сходства подразделяются на структурные (сходства в отношениях между единицами языка, в организации моделей, способов передачи грамматических значений); функцио-

нальные (сходства в типе передаваемого значения, в функции некоторых элементов); элементарные (сходства в самих элементах).

В зависимости от предмета исследования различаются *функциональная* (социолингвистическая) *типология* и *структурная типология*. Предмет функциональной типологии – язык, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления. Предмет структурной типологии – внутренняя организация языка как системы. В свою очередь, здесь различаются *формальная типология*, ориентированная на план выражения, и *контенсивная типология*, ориентированная на грамматические и семантические категории языка и способы их выражения. Типологическое исследование может констатировать структурные сходства и различия между языками (*инвентаризационная типология*); классифицировать языки по определённым типам и классам (*таксономическая типология*).

Базовые понятия таксономической типологии, а также её метода – языковой тип, языковой класс, язык-эталон. Языковой тип, или *тип языка*, – это *устойчивая* совокупность ведущих признаков языка, находящихся между собой в определённых связях и взаимно обусловленных. *Класс языка* – объединение по признакам, которые ориентированы на тип определённых подсистем и категорий в языках, выбраны как отражающие наиболее значимые черты языковой структуры. Один и тот же язык, в зависимости от различных оснований классификации, будет попадать в разные классы, что создаёт множественность его таксономии, характеристик в классификации. *Язык-эталон* – это мысленное построение, допущение об общей части (общем «ядре») в структурах сопоставляемых языков [20, с. 314], некая гипотетическая модель человеческого языка вообще, которая строится в теории языковых универсалий и ищет пути реализации общих закономерностей своих систем в конкретных знаках [53, с. 312].

Проявления типологического сходства языков носят вероятностный и множественный характер: это все те возможности, которые «разрешены» природой языка. Существуют обязательные черты, присущие всем языкам, их называют *языковыми универсалиями*. Возникла самостоятельная исследовательская область – лингвистика универсалий, которая стремится обнаружить общие черты, присущие всем языкам Земли, и охарактеризовать их по степени распространённости и по характеру проявления в языках мира (*абсолютные универсалии* – всеобщие сходства; *статистические универсалии* – не отмеченные в некоторых языках).

Главными исследовательскими приёмами типологического метода являются установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация и типологическая характеристика. *Основание сопоставления* – это определение предмета сопоставления. Возможно сопоставление языков в целом или сопоставление отдельных признаков каждого из языков.

В плане выражения это может быть любое формальное явление: морфема, формообразование, синтаксическая или словообразовательная модель. В плане содержания – факты и явления идеальной стороны языковых единиц [2, с. 354]. Вообще типология, как уже сказано, охватывает явления, отмеченные общностью либо структуры, либо отношений, либо функций, составляющих типологические сходства языков.

Сопоставительная интерпретация опирается на методику параллельного изучения, когда предмет сопоставления сначала изучается в каждом отдельно взятом языке, а затем результаты такого описательного изучения сопоставляются. В итоге обнаруживаются общие и отличительные свойства и признаки исследуемых языков. Далее на основе *содержательной интерпретации* (структурной и стилистической) конкретизируется их содержательное сходство или различие. Главной особенностью типологического метода является использование сопоставления – исследовательского приёма, направленного на поиск различного, хотя при установлении типов необходимо определение и общих черт структурно сходных языков.

Базовым методом типологии является *метод системного анализа*. Центральной процедурой этого метода является построение обобщённой модели, отображающей все факторы и взаимосвязи в системе языка (для решения задач функциональной типологии – в реальной речевой ситуации или в системе условий коммуникации на данном языке). Полученная модель исследуется с целью выяснить близость результата применения того или иного из альтернативных вариантов описаний к желаемому.

Типологическое исследование языков обычно осуществляется по анкетной или эталонной модели. В основе *анкетной модели* лежит список признаков, присущих тому или иному языку, и сопоставление проводится по заданным признакам путём индукции. Большинство существующих типологий являются эксплицитно анкетными. Анкетный метод является индуктивным, предполагает строгое определение понятий, используемых в качестве признаков классификации. Примером имплицитно разработанного анкетного метода является типологический паспорт языка, созданный В. Д. Аракиным [49, с. 14].

Эталонная модель типологического исследования (её разработал Б. А. Успенский) предполагает сопоставление исследуемых языков со специально созданным метаязыком, ориентированным на конкретный уровень языка, или с языком, в котором есть исследуемое явление. Языки-объекты получают типологическую характеристику в результате сопоставления с эталоном. Эталон-минимум (он включает инвариантные свойства языков) может быть использован для проверки и классификации универсалий, эталон-максимум (он включает все характеристики, которые встречаются хотя бы в одном из языков мира) – для учёта своеобразия языков.

В языках одного типа типологические исследования возможны на разных языковых уровнях (типология фонологическая, лексическая, морфологическая и др.); зависят от количества анализируемых языков и аспектов их изучения (например, в синтаксисе – типология выражения субъектно-объектных отношений, типология порядка слов и др.).

Лингвистическая типология имеет и несколько иных аспектов, в числе которых импликационная типология – установление совместимости / несовместимости структурных характеристик и предпочтительных типов структурной сообразности; квантитативная типология – установление статистических индексов для характеристики качественных признаков; историческая типология – изучение принципов эволюции языковых типов; диахроническая типология – установление типов структурных изменений в языках; характерология – выявление характерных особенностей отдельного языка в сравнении с другими [49, с. 6].

5 О методах таксономии грамматической семантики

Хронологически первая и наиболее разработанная область типологических исследований – это *морфологическая типология*, связанная с понятием «тип языка» и созданная на основе общих принципов строения грамматических форм В. фон Гумбольдтом и А. Шлейхером в первой половине XIX в. Принципиальным для таксономии в морфологической типологии является, во-первых, способ выражения грамматических значений, а во-вторых, характер соединения в слове его значимых частей. Согласно этой типологии, по способам выражения грамматических значений различаются языки синтетические и аналитические, а по характеру соединения значимых частей – агглютинативные и фузионные.

В 30–40-е гг. XX в. появились и в настоящее время приобрели особую актуальность содержательно ориентированные (*контентивные*) типологические исследования. Е. С. Кубрякова подчёркивала, что функционирование языка есть, собственно говоря, выражение значений и их передача. Поэтому средоточием усилий специалистов в области разных наук становится категория значения и сам язык как система обеспечения его выражения [15, с. 219]. В рамках морфологии появилась новая лингвистическая дисциплина – *грамматическая семантика*, которая занимается типологическим исследованием средств и способов выражения морфологических значений, а также внутренней стороны словоформ. Цель этой науки – поиск семантических интерпретаций грамматических явлений, выявление сходств и противопоставлений, релевантных для грамматики разных языков. С позиций грамматической семантики грамматическая форма есть и форма, и содержание, а грамматическое значение – это совокупность его

категориальных признаков (маркированных или немаркированных), заложенных в грамматической форме слова.

Грамматическая семантика трактуется в наше время как одна из версий когнитивной грамматики. «Система языка, – пишет Е. С. Кубрякова в работе “Язык и знание”, – понимается как проекция познанного человеком, как рефлекс его размышлений о мире и о языке и как совокупность средств, служащих описанию всего этого. Знание о языке и знание языка предполагает выделение разных единиц и категорий как составляющих системы. Они определяют его роль в понимании мира и в фиксации структур опыта и знания, мнений и оценок, в их хранении и возможности оперирования ими в сознании человека» [37, с. 22–23].

Центральным в грамматике выступает понятие *грамматической категории*. Это двуплановое явление, представляющее собой единство грамматической семантики и её формальных показателей. Морфологическое описание поэтому не может быть выполнено либо путём обращения только к формальной стороне грамматических элементов, либо только путём обнаружения в данной части языка концептуальных содержаний. Оба подхода выступают как рассмотрение двух сторон одного и того же явления в единстве его формальной и содержательной сторон.

Для анализа морфологических категорий базисными единицами являются грамматические значения. Они получили название грамем и обязательны для каждого из языков при его использовании [37, с. 313]. *Грамма* – минимальная формально-семантическая единица морфологии представляет собой абстрактную единицу морфологического строя языка, отвлечённую от всей совокупности словоформ, выражающих то или иное категориальное значение [41, с. 410]. Грамма – знаковая единица, она имеет форму и содержание. Например, в контекстах *Я пью чай с мамой*, *Я пью чай с мятой* падежное окончание *-ой* (Т. п., ед. ч.) имеет в первом случае значение объектное, а во втором – определительное. Это семантические варианты одной и той же граммы.

Таксономия грамем может проводиться в разных направлениях с использованием структурных и когнитивных методов. «Современная лингвистика характеризуется экстраполяцией методов: одни и те же методы переносятся из одной сферы языка в другую, на другой материал» [52, с. 12]. Те значения грамем, в которых непосредственно отражается базисная семантика морфологической категории, называются *категориальными*, таковы, например, единичность (*француз*) и множественность (*франгузы*) для числовых грамем существительных. В особых контекстных функциях семантика грамем может изменяться, и тогда возникает некатегориальное значение (*И слышно было до рассвета, как ликовал француз*) – в этом тексте Лермонтова имеются в виду *франгузы* (мн. ч.).

Возможно описание разных категориальных значений одной граммемы, например сослагательного наклонения: ‘возможность’ (*Если ты настаиваешь, я бы съел кусочек* = ‘могу съесть’) и ‘желательность’ (*Если позволишь, я бы съел что-нибудь* = ‘хочу съесть’) [41, с. 411].

В исследовании грамем возможно использование метода оппозиций. Могут быть установлены разные типы семантических оппозиций: эквивалентные, т. е. равнозначные, где каждая из грамем имеет определённое значение (*мальчик – девочка*); привативные, т. е. неравнозначные, где одна из грамем не всегда противопоставлена другой (*студент – студентка*) – здесь слово *студент* может называть лицо женского пола (*Студент в период сессии должен работать более напряжённо*); градуальные (*слабый – слабее – слабейший*).

Грамматическая семантика изучает семантику грамматического формообразования слов, отчасти семантику словообразования, категориальные грамматические значения слов (семантика частей речи и лексикограмматических разрядов слов в пределах частей речи), совокупность лексических и грамматических средств выражения, объединённых общим категориальным значением (функционально-грамматическая семантика).

Морфологическая грамматика всё ещё остаётся той сферой, в которой семантические аспекты исследованы наименее всего. Однако уже отчётливо заметен постепенный уход от формального понимания предмета грамматики к грамматическому значению. Грамматическая семантика вырастает из отношения к языку как когнитивно-процессуальному явлению.

6 Контрастивный анализ

В последней четверти XX в. в отдельную отрасль сопоставительного языкознания выделилась контрастивная лингвистика, выдвинувшая собственные задачи и методы исследования языков. Она характеризуется более узкой направленностью исследований с высокой степенью детализации, фокусирует внимание главным образом на различиях между языками. При этом родство языков не имеет значения, важно лишь наличие социокультурных связей. Для осуществления межъязыковых / внутриязыковых и межкультурных / внутрикультурных сопоставлений используется **метод контрастивного анализа**, хотя в лингвистической литературе можно встретить и формулировки «параллельное описание языков», «дифференциальное изучение языков», «дифференциальное описание языков», «аналитическое сравнение языков», «межъязыковое сравнение языков» и т. д. Это система приёмов исследования двух языков с целью выявления в них отличительных свойств и признаков.

База метода – пара языков, имеющих социокультурные связи. *Цель контрастивного анализа* – сравнение языковых и социокультурных данных с тем, чтобы установить модели, категории и особенности, отражающие специфику определённого языка, типологические и/или универсальные модели, категории и особенности, характерные для ряда языков. Неотъемлемую часть контрастивного исследования занимает **анализ межъязыковых соответствий**, которые обеспечивают лучшее понимание структурной и функциональной дивергенции.

Контрастивный анализ обычно включает в себя четыре этапа: 1) анализ и описание структуры сопоставляемых языков согласно выбранной для этой цели лингвистической модели; 2) подбор материала для сопоставления в соответствии с избранным аспектом; 3) идентификация различий и сходств в сравниваемых языковых системах); 4) установление природы сходств и различий.

Существуют разные точки зрения на то, как должен осуществляться контрастивный анализ. Одни считают, что он должен состоять из *стадии описания*, где каждый из рассматриваемых языков описывается отдельно на определённом уровне, и *стадии сравнения*, где осуществляется сопоставление рассматриваемых языков. Другие, в попытке выявить взаимосвязь между характеристиками определённых грамматических подсистем и общие принципы, объясняющие наличие межъязыковых расхождений, предлагают *целостный подход* к попарному сравнению языков.

Одним из ключевых понятий контрастивной лингвистики является *критерий сопоставления*. Важно понять, что может быть подвергнуто сравнению в рассматриваемых языках. Первоначально критерий сопоставления устанавливался либо на семантическом, либо на грамматическом уровне. Третий способ предполагает определение отношений *эквивалентности*, сходства и различий в рассматриваемых языках.

Контрастивный анализ имеет практическое применение в методике преподавания иностранных языков, в переводоведении, в лингвокультурологии и т. п. Выделение его в отдельную отрасль обусловило в настоящее время возрастание масштаба и глубины исследований в контрастивной лингвистике.

Лекция 7

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА

Главный принцип системной лексикографии состоит в том, чтобы ... улавливать повторяющиеся черты лексических единиц и единообразно представлять их в словаре.

Ю. Д. Апресян

1 Основопологающие характеристики современной лексики

В настоящее время не подвергается сомнению *системный характер* лексики. Без него была бы невозможна коммуникативная функция языка. При построении фразы даже из пяти слов носителю языка для их выбора потребовалось бы не менее 50 секунд, тогда как фактически затрачивается едва ли более 5 секунд. Правомерно сделать вывод о существовании для подбора слов совершенного механизма, важной особенностью которого является упорядоченность лексических единиц. Это и есть система. Кроме того, словарь отражает действительность, системный характер которой тоже не вызывает сомнения. В некоторых фрагментах словаря, например в терминологии, система словаря и система познанного фрагмента действительности практически полностью совпадают.

Системный характер лексики подтверждается существованием в ней парадигматических и синтагматических отношений, наличием морфематических связей между элементами словаря, грамматических классификаций, статистических и стилистических свойств слов. В системной организации лексики находят отражение факторы, связанные с историческими изменениями в содержательной и выразительной стороне словарных единиц.

Многоаспектность системообразующих факторов лексической системы позволяет говорить о *многомерности* последней. Этим объясняется целесообразность обращения к различным методам и методикам исследования лексики и поиска возможности их комбинирования в зависимости от целей лингвистического исследования.

Сложность методов исследования лексики обусловлена также *спецификой объекта изучения*. Слово как билатеральная языковая единица может изучаться в аспекте плана содержания и в аспекте плана выражения. Если рассматривать слово как знак семиотики, может учитываться денотативный аспект (*сигматика*, которая предполагает изучение отношения языкового знака (слова) к отражаемой действительности), парадигматический (*семантика*, которая рассматривает отношения языкового знака к другим знакам в системе), синтагматический аспект (*синтактика*, тре-

бующая изучения правил сочетания данного знака с другими знаками в тексте), прагматический (*прагматика*, предполагающая выявление правил употребления знака с учётом тех или иных особенностей данной речевой ситуации, свойств говорящего и/или слушающего и т. п.). Выбор аспекта исследования позволяет сознательно подходить к выбору методов, видеть возможность их комбинирования и корректировать этот выбор в зависимости от целей исследования.

При изучении лексической системы востребованы многие из методов, уже описанных выше (например, структурные методы). Рассмотрим другие эффективные на современном этапе методы, которые могут быть использованы начинающим исследователем.

2 Методы выделения лексических группировок

Одним из необходимых этапов исследования лексики является выделение фрагмента лексико-семантической системы, т. е. лексической группировки. В её рамках рассматриваются оппозиции компонентов группы и строится иерархическая модель группы на основе интегральных и дифференциальных сем, обнаруженных в содержании входящих в неё лексем.

С идеографической классификацией лексики, базирующейся на логико-понятийных основаниях, связан *метод семантического поля*. Такая классификация универсальна, независима от конкретного языка, что обеспечивает ей достаточную логическую стройность и непротиворечивость. Исследователь логически расчленяет действительность, классифицируя слова соответственно вычленяемым в ней сферам. Так выделяются *семантические поля* (СП) разного объёма [22, с. 112–113].

Ю. Н. Караулов в книге «Общая и русская идеография» рассматривает семантическое поле как определённый уровень в системе языка, представляющий собой универсальный способ организации языкового опыта. Учёный делит весь словарь на сферы «Вселенная» (небо и небесные тела, земля, растительный мир, животный мир) и «Человек» (человек как живое существо; душа и разум; человек как общественное существо; социальная организация и институты). Отношения сфер «Вселенная» и «Человек» отражают две семантические области: 1) *a priori* (такие поля, как бытие, разрушение, качество и состояние, пространство и время, движение и изменение); 2) *наука и техника* (терминологические системы разных наук и отраслей техники). Далее отдельные семантические поля членятся на более узкие лексико-семантические группировки.

В лингвистике известны различные виды семантических полей: лексико-семантические поля (ЛСП), ассоциативно-семантические поля (АСП), составляемые на основе ассоциативного эксперимента, а также функцио-

нально-семантические поля (ФСР), включающие лексические и грамматические значения. Например, СР «время» как ЛСР будет включать слова *час, год, минута; прошлое, будущее* и др., в АСР в результате ассоциативного эксперимента могут войти и слова *вперёд, деньги* (как реализация прецедентных текстов «время – вперёд» и «время – деньги»), а в ФСР войдут грамматические формы выражения времени: *ходил, хожу, пойду*.

В теории семантического поля важен учёт ряда положений: 1) при употреблении слова в сознании для его понимания активизируются другие единицы языка, слово понимается в контексте семантического окружения; 2) семантическое поле полностью воспроизводит понятийную картину данной языковой общности; 3) поле обеспечивает непрерывность семантического пространства; 4) природа связей между единицами поля различна; 5) состав и структура полей в разных языках имеет свою специфику. В этих положениях содержатся предпосылки для использования ЛСР не только в качестве *объекта теоретического изучения* с целью проникновения в концептуальную картину мира и выявления её национально-культурной специфики, но и в качестве *метода исследования*. На такую возможность указывают универсальный характер полевой организации единиц; психологическая реальность этого способа организации лексики; способность поля проявлять все свои свойства на любом ограниченном участке, обладать свойствами всего множества.

Между единицами поля возможны синонимические корреляции (полная синонимия, экспрессивно-стилистическая и синтаксическая); гипонимия; несовместимость (вид отношений, связывающий гипонимы одного уровня); антонимические корреляции; конверсивные корреляции; корреляции семантической производности (например, актантные: *субъект – действие, действие – объект*); ассоциативные отношения и др.

Семантические корреляции могут быть до определённой степени соотнесены с типами структур в семантических полях. Структуры включают семантические оппозиции; группы слов, связанных отношением господства; отношения партономии («часть – целое»); парадигмы, имеющие общий семантический признак и отличающиеся другими признаками, например, номинации лиц мужского и женского пола; циклы: *утро – вечер – день – ночь*; цепи (группы слов, соединённых ранговым отношением, например, воинские звания); сети (строятся на основе нескольких простых отношений, например отношения родства) и др.

Б. Ю. Норман приводит пример [44, с. 154] системного исследования лексемы *мороз* в СР названий климатических и, шире, природных явлений (*мороз, холод, метель, зима, декабрь, Рождество, время года, север, ...*). В эту подсистему входят также прилагательные, глаголы, наречия, в том числе производные от слова *мороз* (*морозный, февральский ...; морозить,*

зябнуть...; морозно, студёно и др.). Далее учитываются синонимические и антонимические связи лексемы *мороз*: *холод, стужа, холодина, колотун* ...; *жабра, теплынь, парилка* и др. Вследствие актуализации в сознании говорящего синтагматических связей в ЛСП оказываются слова *мороз лютой, крещенские морозы, мороз трещит* и др. Получается, что слово как элемент ЛСП «вытягивает» в сознании говорящего множество словесных ассоциаций, и говорящий представляет фрагменты языковой картины мира русского человека.

Реальность семантического поля доказана психологами и когнитивистами, поэтому и процесс названия, и процесс восприятия слова следует рассматривать как сложный процесс выбора нужного ближайшего значения слова из всего вызываемого им семантического поля.

Внутри семантического поля выделяются *лексико-семантические группы* (ЛСГ). Каждая ЛСГ объединяет в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и хотя бы одна общая категориально-лексическая сема (гиперсема). Она составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем. ЛСГ складывается исторически, она динамична по сути. В ней наблюдается несколько видов парадигматических отношений: тождества, противопоставления, пересечения, включения. Члены ЛСГ могут быть когипонимами, называя видовые понятия одного рода (глаголы *бежать, мчаться, лететь, плыть* и др. образуют ЛСГ «передвигаться»). Родовое слово по отношению к каждому члену ЛСГ будет гиперонимом. А родо-видовые пары (типа *бежать – передвигаться*) – гипонимы. ЛСГ могут включаться друг в друга, как матрёшки («движение» – «передвижение» – «передвижение человека»), т. е. могут быть «микро-» и «макро-». В составе ЛСГ может быть несколько различных по семантике парадигм. Например, ЛСГ «Физическая характеристика человека» включает антонимические парадигмы: а) 'объем': *толстый – худой; тучный – истощённый*; б) 'рост': *высокий – маленький*; 'вес': *большой – малый* и т. д.; синонимические парадигмы: а) 'возраст': *зрелый, пожилой*; б) 'внешняя привлекательность': *красивый, миловидный* и т. д.

Построение ЛСГ уже более полувека является одним из важнейших способов систематизации лексического состава языка. Этот метод актуален и сейчас, например, в когнитивной лингвистике для выявления номинативного поля концепта.

3 Принципы «системной лексикографии» и «интегрального словаря» Ю. Д. Апресяна

В наше время создан огромный фонд словарей, в которых описывается всё многообразие слов современного русского языка, их значений, стилистических и грамматических характеристик. Близки к завершению

многотомные исторические словари, которые стали публиковаться в 70–80-е гг. XX в. С 1974 г. в «Этимологическом словаре славянских языков», разработку которого возглавлял О. Н. Трубачёв, реконструируется праславянский лексический фонд. Растёт число лексикографических изданий, раскрывающих свойства диалектного слова. Словари в целом содержат глобальное лексикографическое представление русского языка в его истории и современности – от праславянской поры до наших дней.

«Исследование лексики, – пишет Ю. Д. Апресян, – представляется ... как многоступенчатый процесс с обратными связями на всех его стадиях: сначала на основе уже сложившихся в лингвистике теоретических представлений и изучения наличного лексикографического опыта складывается первая версия теории, на основе которой составляется первый словарь. Изучение этого словаря как систематизированного языкового материала служит для корректировки теории, вторая версия которой ложится в основу новой версии словаря, и т. д.» [26, с. 7–8].

К мысли о необходимости обобщения полученных словарных данных лексикологи пришли уже в конце 80-х гг. XX в. В настоящее время в Институте русского языка РАН под руководством Ю. Д. Апресяна разрабатывается концепция универсального (интегрального) словаря. В нём описываются синтагматические правила взаимодействия лексических и грамматических значений, расширяется объём сведений о семантических, морфологических, синтаксических, сочетаемостных свойствах, увеличивается объём энциклопедической информации, актуальной для восприятия слова, для полного раскрытия внелингвистического фона лексемы.

К числу основополагающих теоретических идей разработки концепции интегрального словаря относят прежде всего понимание универсального словаря как части полного системного представления языка (что предполагает существенное увеличение лексикографически значимой информации, входящей в словарь); различение языка-объекта и языка-описания и использование особого метаязыка словаря; последовательное сведение более сложных по смыслу единиц к более простым; рассмотрение взаимодействия словаря и грамматики в порождении и анализе текстов; установку на реконструкцию языковой картины мира [25, с. 8–9].

Для интегрального словаря принципиально важно рассмотрение каждого слова в контексте всей системы лексических единиц и в рамках множества типичных для данного слова высказываний. Подобный подход позволяет выявить, с одной стороны, системные принципы организации лексико-фразеологического состава, с другой – синтагматические правила взаимодействия лексических и грамматических значений. Интегральное лексикографическое описание способно выполнять функции толкового, фразеологического, синонимического, словообразовательного и ряда дру-

гих типов специализированных словарей ... и должно отразить множество новых для лексикографической практики свойств лексических и фразеологических единиц [25, с. 12–13].

4 Методы создания интегрального словаря

Особую актуальность при создании интегрального словаря приобретает *метод лингвистического портретирования слова*. Понятие «лексикографический портрет» стало главным в современной системной лексикографии. Оно вызвано к жизни попытками систематизировать словарное описание, сделать его максимально адекватным языковой системе и предполагает использование богатейшей информации о слове, рассеянной по различным словарям. Ю. Д. Апресян, автор идеи лексикографического портретирования, считает, что интегральное лексикографическое описание должно складываться из трёх частей: полного семантико-прагматического представления языковой единицы; характеристики её коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств; информации о семантических связях значений данной языковой единицы с другими значениями в словаре (для синонимов, антонимов, конверсивов и некоторых типов дериватов). Необходимость во всех этих типах лексикографической информации непосредственно вытекает из принципа интегральности [5, с. 55–56].

Лексикографическое портретирование слова проводится на фоне полного набора лингвистических правил и позволяет увидеть новые грани и свойства слова, неуловимые вне рамок интегрального описания. Как пример приведём материалы статьи И. В. Шерстяных «Лексикографическое портретирование слова (на примере интегрального описания слова *жизнь*)». Сначала, согласно данным «Русского ассоциативного словаря», выявляется экзистенциальная значимость слова *жизнь*. Оно стоит на третьем месте в языковой картине мира после слов *человек* и *дом*. Далее выясняется этимология слова (оно производно от *жити*, которое имеет индоевропейский корень **gei / *goi / *gi* «жить», восходящий к древнеиндоевропейскому «двор, дом»); его исконные значения («*пастись*», «*кормиться*», «*обитать*»), их следы в словах и выражениях, известных общенациональному языку (*пажить* «пастбище», *жить на что* «кормиться», *жильё* «место обитания»). По историческим словарям устанавливается, что значение «жизнь» имело также слово *живот*, позднее развившее метонимическое значение «часть тела». В XI–XVII вв. у слова *жизнь* словари фиксируют три лексико-семантических варианта (ЛСВ): 1) физиологическое состояние всего живого; бытие, существование Вселенной; век человека, жизнь (от рождения до смерти); 2) образ жизни;

3) имущество, состояние, совокупность жизненных благ. К XVIII в. утратился ЛСВ 'имущество' и появились новые: 1) 'быт'; 2) 'реальная действительность'; 3) 'совокупность всего сделанного человеком'. Далее выявляется семантическая структура слова *жизнь* по современным новейшим словарям, его стилистические характеристики, несвободные словосочетания с компонентом *жизнь*, специфика их функционирования. Изучаются синонимические ряды с названным словом, его антонимы; прямые и производные значения полисеманта *жизнь*.

На следующем этапе рассматриваются морфологические характеристики слова *жизнь*, его словоформы; проводится анализ сочетаемости, устанавливается, что лексема *жизнь* широко представлена в словарях в составе свободных сочетаний (с прилагательными, существительными, глаголами), фразеологизмов, устойчивых выражений, крылатых слов, пословиц и поговорок, сравнений, этикетных формул. Несвободные сочетания со словом *жизнь* (их 20) отражены в толковых словарях русского языка в зоне идиоматики. Во всех случаях лексикографические данные обосновываются теоретически и иллюстрируются языковым материалом.

В конечном счёте слову *жизнь* в рамках лексикографического портрета может быть приписано несколько типов информации: морфологическая, стилистическая; этимологическая; семантическая, прагматическая, просодическая, коммуникативная, сочетаемостная, фразеологическая, синонимическая, ассоциативная (антонимическая) [57].

5 «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка»

Установка на детальное лингвистическое портретирование сочетается с установкой на единообразное описание лексем, относящихся к одному *лексикографическому типу*, т. е. группе единиц, имеющих общие свойства и потому получающих единообразную словарную интерпретацию. Обе установки реализуются в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка», созданном коллективом учёных Российской Академии наук под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. Это словарь активного типа, согласованный с определённым грамматическим описанием русского языка, реализующий принципы системной лексикографии и ориентированный на отражение языковой, или «наивной», картины мира. В последнем его издании [21] собраны основные разряды антропоцентрической лексики русского языка в виде 354 рядов слов. В каждом из них последовательно отражаются семантические, референциальные (указывающие на отношение между словом и предметом, который им обозначен), прагматические, коннотативные, коммуникативные, синтаксические, сочетаемостные, морфологические и просодические сходства и различия меж-

ду синонимами, а также условия нейтрализации различий. Все словарные статьи содержат обширные справочные зоны, в которых перечисляются фразеологические синонимы, аналоги, точные и неточные конверсивы, конверсивы к аналогам, точные и неточные антонимы и дериваты (включая семантические) к элементам данного синонимического ряда. В некоторых случаях указываются специальные лингвистические работы, посвящённые одной или нескольким лексемам в данном ряду.

Например, образующие синонимический ряд слова *ровесник*, *сверстник* и уходящее *одногодок* обозначены как лексикографический тип «X – <ровесник, сверстник, одногодок> Y-а». Далее следуют контексты с названными словами. Словарная статья включает пояснение, что рассматриваемые слова входят в группу существительных, называющих людей, тождественных по какому-либо признаку. Одинаковыми могут быть не только возраст (*ровесник, сверстник, одногодок*), но и отрезок исторического времени (*современник*), национальность (*соплеменник*), гражданство (*соотечественник, сограждане*), место проживания (*земляк, односельчанин*), имя (*тёзка, однофамилец*), профессиональная принадлежность (*единоверец*), убеждения (*единомышленник*), профессия или место работы (*коллега, сослуживец*), место учёбы (*одноклассник, однокашник, однокурсник, сокурсник*) и др. Общим для слов названной группы является необязательность реальных отношений между людьми, объединёнными по признаку сходства. Это отличает их от группы слов, которые определяют человека через его совместную деятельность или совместное пребывание где-либо с другим человеком (*соавтор, собеседник, совладелец, компаньон, напарник, партнёр, соратник, соучастник, сосед, собутыльник* и др.).

Далее приводятся противопоставленные слова, указывающие на отличие по какому-либо признаку: *иноверец, иностранец, инородец, иногородний, иноязычный, инакомыслящий*. Затем показаны смысловые признаки, по которым различаются синонимы (*одногодок* – сходство возраста с точностью до одного года; *ровесник* – приблизительное равенство возраста; *сверстник* – не может характеризовать младенцев и др.). Охарактеризована специфика референциального статуса слов: *ровесник* не обязательно сравнивает людей (*университет – ровесник Победы*). Отмечено типичное употребление слова *ровесник* в предикативном статусе, а слова *сверстник* – в номинативном. Показаны дериваты слов, называющие лиц женского пола; охарактеризованы возможные грамматические формы для каждого из слов; типичные синтаксические конструкции; специфика сочетаемости (например, *ровесник* сочетается с показателями приблизительности *почти, примерно, приблизительно* и др.); указаны устойчивые сочетания (*ровесник века, ровесник революции, ровесник Октября*) и др. [21, с. 979–982].

Такой словарь незаменим при изучении русского языка, в том числе как иностранного, необходим преподавателям русского языка, писателям, журналистам, редакторам и представителям других профессий, имеющим дело с русским языком как объектом изучения или орудием их работы.

Обнаружить набор признаков, составляющих когнитивный образ фрагмента внеязыковой реальности, связанный с каждым из исследуемых слов, и установить статус и когнитивный вес каждого выявленного признака позволяет главный метод «интегрального словаря» – *эксперименты с минимальными парами слов*. По существу, интегральный словарь – это сборник статей, каждая из которых посвящена поискам «тонкой семантики», разграничивающей близкие по значению слова русского языка. Исходной посылкой является мысль о том, что в языке нет полных синонимов, ибо такая избыточность языку не свойственна. Выявление нюансов значений слов, сходных по семантике, позволяет подробнейшим образом описать содержательную структуру слова.

Например, синонимы *страх*, *боязнь*, *испуг*, *ужас*, *паника* имеют общее значение ‘неприятное чувство или состояние, какое бывает, когда человек ощущает или считает, что он находится или может оказаться в опасной ситуации, над которой не имеет контроля’. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) значение ‘чувство’ или ‘состояние’ (*испуг* и *боязнь* – чувства, *паника* – состояние); 2) субъект чувства или состояния (*страх* может испытывать любое живое существо, а *боязнь* и *ужас* – только человек); 3) причина чувства или состояния (*страх* – из-за реальной опасности и из-за предполагаемой угрозы; *испуг* – внезапное ощущение опасности; *ужас* – столкновение человека с чем-то чудовищным или предположение чудовищной угрозы); 4) роль анализа ситуации (*страх* может быть как спонтанным чувством, так и следствием анализа ситуации; *испуг* исключает какой бы то ни было анализ ситуации); 5) контролируемость чувства или состояния (*страх* можно сдерживать или даже подавлять, *испуг* и *ужас* с трудом поддаются контролю, *паника* – неконтролируемое состояние); 6) интенсивность, глубина и длительность чувства (*страх* может быть чувством любой интенсивности, глубины и длительности; *испуг* – кратковременное чувство; *ужас* – максимально интенсивное и глубокое переживание, которое не может быть слишком длительным); 7) проявления чувства (*боязнь* если и проявляется, то только как осторожность в поведении, *паника* проявляется в движении, бегстве).

В результате таких экспериментов с парами слов приходим к выводу, что *страх* – наиболее общее слово, называющее первичное чувство, связанное с ощущением опасности для жизни и свойственное всем высшим живым существам. *Боязнь* – несильное чувство, может предполагать определённый склад души, быть фоном внутренней жизни человека, бывает

иррациональной, неконтролируемой. *Испуг* – внезапное ощущение опасности, кратковременное чувство разной интенсивности, имеет причину. Синоним *ужас* обозначает чувство, близкое к страху, но максимально интенсивное, неконтролируемое, связанное с неприятными физическими ощущениями, человек перед этим чувством бессилён. *Паника* – это не чувство, а физическое состояние, причём коллективное, неконтролируемое, проявляющееся разобщённо.

Семантические различия между синонимами одного ряда можно изучать на основе *анализа сочетаемостных характеристик*. Так, А. Вежбицка, рассматривая синонимы *грусть, тоска, печаль*, отмечает, что в русском языке они различаются по возрастанию интенсивности и глубины чувства, и доказывает это возможными сочетаниями *лёгкая грусть, мимолётная грусть, глубокая печаль* – при невозможных **мимолётная печаль, *лёгкая тоска, *глубокая грусть*.

Ещё один метод изучения лексики – *детализация шкалы стилистических и хронологических помет лексической единицы*. Если слово употребляется в определённом стиле, оно традиционно характеризуется как нейтральное, разговорное или книжное с функционально-стилистической точки зрения. Однако детализация стилистических помет допускает дальнейшую дифференциацию книжных и разговорных слов. Так, помета *книжн.* (книжное) характерна для слов, которые используются преимущественно в текстах и в сфере интеллектуального общения; *офиц.* (официальное) – для слов, употребляющихся в текстах и документах различных государственных и правительственных органов; *публиц.* (публицистическое) – для слов, выступающих в средствах массовой коммуникации с целью определённого эмоционального воздействия; *трад.-поэт.* (традиционно-поэтическое) – для слов, традиционно используемых классиками русской поэзии; *нар.-поэт.* (народно-поэтическое) – для слов, сохраняющих связь с фольклорной поэзией и употребляющихся в современных текстах для оживления такой связи; *трад.-лит.* (традиционно-литературное) – для слов, характерных преимущественно для художественной речи; *спец.* (*специальное*) – для слов-терминов с широкой сферой употребления. Для разговорной лексики дальнейшая дифференциация включает пометы: *разг.* – *разговорное* (для слов, которые употребляются в непринуждённом общении); *разг.-сниж.* – *разговорно-сниженное* (то же, что в других источниках *прост.* – *просторечное*, для слов, которые находятся за пределами литературного языка); *проф.* (*профессионально-разговорное*) – для слов, используемых в литературном языке как средство имитации условного языка каких-либо профессиональных групп; *жарг.* – *жаргонное* (для слов, используемых в речи отдельных социальных групп).

Стилистическая окраска в русском языке сложна, она включает также компоненты, раскрывающие *экспрессивно-эмоциональное* содержание речи. В этом случае возможны такие пометы: *высок.* (высокое) – для слов пафосного, торжественного характера; *одобр.* (одобрительное) – для слов, содержащих одобрение, похвалу; *ласк.* (ласкательное) – для слов, эксплицирующих ласковое, доброе отношение; *почтит.* (почтительное) – для слов, передающих уважительное отношение говорящего к другому лицу; *шутл.* (шутливое) – для слов, содержащих забавную, несерьёзную, шутливую оценку. Все эти пометы сигнализируют о позитивной эмоциональной окраске. Возможна помета *нейтр.* (*нейтральное*) – для слов с нулевой экспрессивностью. Негативные эмоции выражаются пометами: *неодобр.* (неодобрительное) – для слов, выражающих неприятие чего-либо; *ирон.* (ироническое) – для слов, употребляемых с целью насмешки; *пренебр.* (пренебрежительное) – для слов, содержащих оценку снисходительного порицания с оттенком высокомерия; *уничиж.* (уничижительное) – для слов, передающих оттенок крайней пренебрежительности; *презрит.* (презрительное) – для слов, содержащих резкое порицание, презрение; *бран.* (бранное) – для слов, употребляемых с целью обидеть адресата, оскорбить его; *груб.* (грубое) – для слов, содержащих неадекватно грубую, часто оскорбительную оценку.

Так, на первый взгляд точные синонимы *козявка* – *букашка* на самом деле такими не являются. Сравним в словаре С. И. Ожегова: *козявка* – то же, что *букашка*. *Всякая к. будет меня учить!* (перен.: о ребёнке или о маленьком, незначительном человеке; пренебр.). В словаре Т. Ф. Ефремовой: *букашка* – 1) ж. ‘небольшое насекомое, маленький жучок’. 2) м. и ж. разг. ‘незаметный, маленький человек’. Синоним *козявка* [козявка] – 1) ж. разг. 1. ‘маленькая букашка’. 2. *перен.* ‘маленький ребёнок’ (обычно с оттенком шутливости); 2) м. и ж. разг. ‘ничтожный, мелкий человек’. Второе слово имеет оттенки шутливости и уничижительности, т. е. синонимы *букашка* и *козявка* различаются.

Значимы и хронологические пометы, которые характеризуют динамику употребления слова и используются, если слово обладает оттенком устарелости или новизны: *неол.* – неологизм (новое слово); *устар.* – устаревшее; *истор.* – историческое (историзм); *совет.* – советизм. Помета *устар.* сопровождает слова-архаизмы или словосочетания, которые устарели в плане выражения и имеют современные синонимы: *рамена* (плечи), *третьего дня* (позавчера). Слова-историзмы (помета *истор.*) обозначают предметы, которые вышли из употребления: *плаха* (для казни), *генерал-аншеф* (воинская должность) и т. п. Особая группа историзмов – слова, появившиеся в советскую эпоху и сегодня тоже вышедшие из активного упо-

требления: *ударник* (в учёбе, производстве), *пионер* (член детской организации) и т. п. Для таких слов предусмотрена помета *совет.* – советизмы.

Наконец, учитывается и оценочный компонент, который может быть мелиоративным (+) и пейоративным (–).

6 Метод семантических примитивов

В конце 60-х гг. XX в. А. Вежбицка, разрабатывая логический мета-язык для описания смысловой стороны высказываний, предложила *метод семантических примитивов*. Семантические примитивы – базовые составляющие языковых высказываний, выражающие элементарные смыслы. Семантические примитивы неразложимы, но с их помощью можно разложить другие единицы языка на семантические составляющие – элементы смысла. По мнению А. Вежбицкой, семантический язык примитивов универсален, т. е. они могут быть переведены на любой язык. Правда, в разное время список примитивов может уточняться.

Приведём пример списка семантических примитивов, составленного четверть века назад. В него вошли субстантивы (*я, ты, некто, нечто, люди*); детерминаторы, кванторы (*это, тот же, другой, один, два, несколько/немного, много/многие, мало, весь/все*); ментальные предикаты (*думать, хотеть, знать, чувствовать, видеть, слышать*); речь (*сказать*); действия, события, движение (*делать, произойти/случиться, двигаться*); существование, жизнь (*есть/имеется, жить*); оценки (*хороший, плохой*); дескрипторы (*большой, маленький*); пространство (*где, сторона, внутри, далеко, близко, выше/над*); время (*когда, после, до, долго, недолго, некоторое время*); таксономия (*вид/разновидность, часть*); интенсификатор (*очень, больше*); сходство (*вроде/как*); связки между частями сложного предложения (*если, потому что*); метапредикат (*мочь*).

Используя метод семантических примитивов, можно представить значение любой единицы как сочетание примитивов, переданных в определённой последовательности. Это позволяет сравнивать семантическую структуру разных языков. Однако через семантические примитивы возможно представление не всяких значений. Если речь идёт о качествах и отношениях, эмоциях и чувствах, обращение к примитивам оправданно. Намного сложнее передать с помощью семантических примитивов значение слов, обозначающих предметы, явления природы, действия.

Представление значения с помощью семантических примитивов обычно дублируется описанием значения на естественном языке. Вот пример толкования выражения «*X – друг Y-а*» представителями Московской семантической школы: «*X – друг Y-а – человек X такой, что люди X и Y, хорошо зная друг друга, эмоционально расположены друг к другу, понима-*

ют друг друга, духовно близки, преданы друг другу и готовы помогать друг другу, и это обуславливает то, что X и Y хотят иметь контакты в сфере личных интересов, причём всё это – не в силу каких-либо иных отношений между X-м и Y-м». Описанию русского слова *друг* с помощью семантических примитивов в целом соответствует его лексикографическое толкование, но оно более предпочтительно, так как стоит ближе к естественному языку и выражено менее громоздко и более понятно.

Метод представления значений слова на языке семантических примитивов не нашёл в современной лингвистике широкого применения, поэтому большинство лексикологов предлагают считать его не методом, а лишь формой представления результатов исследования, позволяющей более точно предъявить значение конкретного слова, а также сравнивать слова разных языков, обозначающие сходные понятия.

7 Методы фразеологических исследований

При изучении фразеологии учитываются те же факторы, что и при исследовании лексики (экстралингвистический, системный, функциональный, синхронический с обращением к диахронии). Так, фразеологические единицы (далее – ФЕ) тоже служат воплощению знаний о мире, выступают репрезентантами языковой картины мира. Фразеологизмы, подобно словам, связаны в системе языка парадигматическими отношениями синонимии, антонимии, полисемии, гиперо-гипонимии и др. Все эти отношения объединяет идея семантического поля. Это, например, такие объединения фразеологизмов, как ГНЕВ (*рвать и метать; пойти в разнос; выйти из себя; вождя под хвост попала* и др.), ДОБРОТА (*ангел во плоти; воды не замутит; с человеческим лицом; и мухи не обидит* и др.) [28, с. 100–101].

Однако ФЕ более сложные образования, чем слова, поэтому их отличия от переменных сочетаний слов, специфика их значений, структуры, зависимостей компонентов, узуального и окказионального употребления требуют особых методов изучения. Методы фразеологических исследований многообразны и потому, что при описании семантики, структуры, этимологии, функционирования и лингвокультурного содержания ФЕ в качестве базы метода используются разные теоретические подходы. Значимо для выбора методов понимание объёма и границ фразеологии. В современном языкознании существует три основных направления в определении объектов фразеологии: 1) лексикологическое, или «узкое»; 2) собственно фразеологическое, или «широкое», и 3) лексематическое.

Первый метод исследования ФЕ – *контекстологический* – был разработан в 1960-е гг. Н. Н. Амосовой. Согласно ему требовалось учитывать специфику изучаемого языка; рассматривать фразеологические единицы в условиях их речевого употребления; выявлять меру участия лексических

значений компонентов ФЕ в его общем номинативном значении; изучать контекстуальное взаимодействие слов в структуре устойчивого сочетания. Однако при использовании названного метода не учитывалась диалектика изучаемых явлений, не принималась во внимание дистрибуция фразеологизмов и не изучалась их системность и устойчивость.

Исследователь В. Л. Архангельский попытался синтезировать положения традиционного языкознания и методы структурной лингвистики и предложил *вариационный метод*, направленный на комплексное изучение особенностей компонентов ФЕ, выявление постоянных и переменных составляющих структуры фразеологизмов. Рассмотрение фразеологии как системы и изучение реальных вариаций фразеологических единиц, которые наблюдаются в конкретных актах коммуникации в определённый хронологический период, привело к выделению фразеологического значения как особой лингвистической категории. Однако процедуры вариационного метода не были разработаны.

Для определения предмета фразеологических исследований довольно долго использовался *метод семантической идентификации* фразеологизмов, предложенный В. В. Виноградовым, а намеченный ещё Шарлем Балли, который различал для ФЕ признаки внешние (структурные особенности) и внутренние (семантические) и считал определяющими последние. Самым общим признаком фразеологического оборота, заменяющим собой все остальные, является возможность или невозможность подставить вместо данного оборота одно простое слово (*отдать богу душу* = умереть). Такое слово Ш. Балли называл словом-идентификатором. Однако подавляющее большинство фразеологизмов не имеет идентификаторов, т. е. лексических синонимов. В. В. Виноградов при определении фразеологической единицы исходил уже из признания таких её признаков, как воспроизводимость (регулярная повторяемость в речи), устойчивость (степень семантической слитности и неразложимости компонентов), семантическая целостность значения, раздельнооформленность, и в связи с этими признаками предложил выделять фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания. Н. М. Шанский добавил ещё один тип ФЕ – фразеологические выражения.

Обобщением первых методологических наработок во фразеологии стали метод фразеологической идентификации и метод фразеологического описания. *Метод фразеологической идентификации* ставит целью определить, является ли словосочетание фразеологизмом. Основными показателями любой ФЕ, согласно этому методу, являются устойчивость, раздельнооформленность и невозможность построения по порождающей модели переменного сочетания слов. Например, значение фразеологизма *сойти с ума* ‘потерять рассудок, стать помешанным, сумасшедшим’ отли-

чается от основных узуальных значений, реализуемых в аналогичных свободных сочетаниях слов. Переменное сочетание слов, образованное по аналогичной структурной модели, может заполняться любым содержанием (*сойти с холма, сойти с телеги, сойти с крыльца* и др.), ограниченным только лексической и грамматической валентностью. Дополнительными аргументами в пользу ФЕ являются её фиксация хотя бы одним словарём или употребление её тремя различными авторами.

Метод фразеологической идентификации является методом синхронного исследования в статике и динамике, допускающим в случае необходимости привлечение исторических данных. Он предусматривает ряд процедур, которые могут использоваться как вместе, так и отдельно. Семантическая устойчивость устанавливается путём наложения значения ФЕ на буквальное значение его компонентов. Раздельнооформленность выявляется в ходе контекстного анализа грамматических изменений компонентов ФЕ. Отграничение фразеологизмов от переменных сочетаний слов проводится в процессе эксперимента с порождающей моделью сочетания слов. Если возможна синонимическая замена любого из компонентов, то это свободное словосочетание, если нет – фразеологизм.

Метод фразеологической идентификации предполагает использование элементов дистрибутивного, оппозитивного, компликативного и других методов. Поэтому его продолжением является *метод фразеологического описания*, который предусматривает выделение существенных признаков плана содержания и плана выражения, определяет границы между различными классами фразеологизмов, требует анализа фразеологизмов в их речевом узуальном и окказиональном употреблении в различных контекстах. Базовая теоретическая установка названного метода – это представление о фразеологии как асимметричной языковой системе, являющейся единством субстанции, структуры и функции. Метод фразеологического анализа не принимает теорию полной эквивалентности фразеологизма слову, заменяя её теорией соотнесённости некоторых типов фразеологизмов и слов. При проведении лингвистического описания ФЕ следует исходить из параметров простоты, т. е. минимального использования правил, и полноты, т. е. максимально возможного охвата фразеологизмов различных структурных типов.

Компликативный метод исследования фразеологии разработан С. Г. Гавриным [29, с. 21], который указывает на четыре главных признака фразеологической единицы: воспроизводимость, устойчивость, употребительность и *компликативность*. Любая языковая единица, относимая к фразеологии, является компликативной, так как она семантически и функционально осложнена. Во фразеологии реализуются такие компликативные задания, как сообщение сочетанию слов экспрессивно-образных

качеств (*волк в овечьей шкуре; выпить горькую чашу*); обеспечение компрессии смысла путём усечения некоторых компонентов (*пришёл, увидел, победил; когда как*); конденсация и систематизация результатов познавательной деятельности человека (*истина рождается в споре; наступать на те же грабли; квантовый генератор; английский замок; туалетное мыло*). С. Г. Гаврин выделяет три типа компликативов: 1) экспрессивно-образные, 2) эллиптические и 3) гносеологические (афоризмы, составные термины и номенклатурные наименования). Кроме этого, возможны смешанные типы компликативов (фразеологизм *яблочко от яблони недалеко падает* имеет два компликативных признака – экспрессивно-образный и гносеологический; для ФЕ *проголодаешься – догадаешься* можно выделить три компликативных признака – экспрессивно-образный, эллиптический и гносеологический). Исследователь рассматривает также неспециализированные устойчивые обороты, к которым он относит рестриктивы (словосочетания, включающие компонент с фразеологически связанным значением (*закадычный друг, потупить голову, крошечная тьма, власть предержащие* и др.) и идиомы, т. е. фразеологические сращения (*съесть собаку, тянуть канитель* и др.).

Цель компликативного метода – выявление основной и компликативной функций фразеологизма. Отграничение устойчивых компликативных сочетаний от неустойчивых происходит на основе признаков устойчивости, воспроизводимости и употребительности. Важнейший принцип компликативного метода – выявление связи «семантическая структура – речевая функция».

Недостатки компликативного метода – это отсутствие процедур и принципов речевой реализации фразеологизмов.

В современной лингвистике одно из центральных мест занимает концепция фразеологии как науки об особых лексических сочетаниях, принадлежащая И. А. Мельчуку. Этот советский и канадский лингвист рассматривает фразеологию в рамках модели «Смысл – Текст» [17]. По формальным критериям он выделяет внутрисловные фраземы – слова, значение которых не образовано по регулярным правилам (*забывать ≠ за + бывать*); фраземы-словосочетания (*смотреть сквозь пальцы*) и синтаксические фраземы (*Ему не до тебя*). По содержанию всё множество фразеологизмов делится на семантические (*намылить шею, заткнуть за пояс*) и прагматические (*руки вверх, прошу прощения*). Группа семантических ФЕ включает, по мнению И. А. Мельчука, идиомы, коллокации и квазиидиомы, восходящие к классификации В. В. Виноградова (сращения, сочетания, единства). Идиомы не допускают никаких синтаксических преобразований (например, *шутка сказать*); коллокации (например, *заварить кашу*) в предложении можно трансформировать, а квазиидиомами считают

выражения типа *торговый центр*, общее значение которых не выводится из значений компонентов.

Для методологии в исследовании ФЕ является интересным использование *логико-математического подхода*, предложенное И. А. Мельчуком. Признавая обязательность признака воспроизводимости фразеологизмов, названный автор считает, однако, ключевыми для фразеологии понятия «устойчивость» и «идиоматичность». Поэтому при изучении ФЕ особое значение имеет методика идентификации в сочетании лексем именно этих признаков. Для выявления признака *идиоматичности* у сочетаний лексем надо сопоставить узуальные значения слов-компонентов данной фраземы с теми значениями, в которых эти слова выступают в составе оборота. Например, словосочетание *на закате дней* идиоматично. Слово *закат* в данном обороте выступает в значении словарном (хотя не в 1-м, а в 3-м) и переносном – ‘конец, исход’. Узуальная (отражённая в словаре) образность делает сочетание лишь полуидиомой. Однако слово *день* в рассматриваемом обороте выступает в значении ‘жизнь’, а такой ЛСВ в толковом словаре отсутствует. Следовательно, слово *день* создаёт идиоматичность всей фраземы *на закате дней*. Обычно в идиоматичном сочетании его переводный эквивалент не совпадает с суммой переводных эквивалентов его частей. Аналогичным образом может быть доказана идиоматичность фразеологизма *крепкое слово* ‘бранное или неприличное выражение’, в котором компонент *слово* употребляется в одном из своих узуальных значений (‘высказывание, словесное выражение мысли, чувства и т. п.’), а компонент *крепкое* фигурирует во фразеологизме в значении ‘бранное или неприличное’, которое отличается от словарного. Следовательно, фразеологизм является идиоматичным по компоненту *крепкое*.

Таким образом, сочетание является идиоматичным, если в нём есть хотя бы одно слово, выступающее не в своём словарном значении, тогда как за пределами данного словосочетания это слово выступает в других (словарных) значениях [43, с. 75]. Признак идиоматичности является градуальным: чем меньше количество фразем, в которых компонент ФЕ выступает в несловарном значении, тем выше идиоматичность таких оборотов [19, с. 276]. Различают полную идиоматичность (*притча во языцех, турусы на колёсах*) и образную (*сидеть на чемоданах, синий чулок*).

Устойчивость измеряется вероятностью, с которой данный компонент подсказывает совместное появление другого компонента сочетания [43, с.73]. Устойчивость, подобно идиоматичности, тоже имеет градуальный характер. Она может быть стопроцентной (слово *високосный* однозначно предсказывает появление слова *год*; слово *сослагательное* сочетается с существительным *наклонение*), но может иметь и меньший процент,

например, *сматывать удочки* (*сматывать* можно нитки, верёвку и т. п., а *удочки* можно покупать, показывать, выбрасывать и т. д.).

Устойчивость и идиоматичность, согласно И. А. Мельчуку, понятия совершенно независимые, т. е. сочетание может быть устойчивым, но неидиоматичным и наоборот. На основе этой концепции выделяется четыре типа фразеологизмов: 1) устойчивые идиоматичные сочетания (*шиворот-навыворот*); 2) устойчивые неидиоматичные сочетания (*закадычный друг*); 3) неустойчивые идиоматичные сочетания (*собаку съел*), где идиоматичность создаётся за счёт образного употребления слова; 4) неустойчивые неидиоматичные сочетания (*уголовное право*) [43, с. 79].

На основе концепции И. А. Мельчука позже стало возможным создание матрицы идентификации фразеологических единиц.

Типы ФЕ (по В.В. Виноградову и Н.М. Шанскому)	Устойчивость	Идиоматичность	
		Полная	Образная
Фразеологические сращения (с архаизмом)	+	+	–
Фразеологические сращения (без архаизма)	–	+	–
Фразеологические единства	–	–	+
Фразеологические сочетания	+	–	–
Фразеологические единства	–	–	–

Н. Б. Мечковская [19, с. 274] ставит в заслугу И. А. Мельчуку то обстоятельство, что он дал операциональные определения понятиям «идиоматичность» и «устойчивость», и признает целесообразным при выявлении идиоматичности ФЕ работать с лексикографическими данными. Вместе с тем Н. Б. Мечковская считает необходимым не только учитывать узуальность или неузуальность значения, актуализируемого словом во фразеологизме, но и различать среди узуальных значений многозначного слова значение прямое, метонимически производное (возникшее в результате метонимического или синекдохического переноса) и метафорически производное (образованное на основе метафорического или функционального переноса). Это позволяет дифференцировать фразеологизмы по степени идиоматичности (полные идиомы; полуидиомы; слабо идиоматичные фразеологизмы; неидиоматичные фразеологизмы).

Принимая во внимание, что в настоящее время центр внимания исследователей фразеологии переместился как раз в сторону инструментария анализа фразеологизмов и инвентаризации конкретного языкового материала, рассмотренная выше концепция заслуживает внимательного изучения.

Лекция 8

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА, РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ

Мысль совершается в слове. Речь тем самым представляет собой деятельность по вербализации образов сознания человека.

В. П. Белянин

1 Психолингвистика как наука

Психолингвистика – гибридная лингвистическая наука, которая сложилась на стыке психологии, лингвистики и речеведения, изучает процессы речеобразования, восприятия и формирования речи в их соотносённости с системой языка. По предмету исследования (мысль, язык, речь) она близка к лингвистике, а по методам – к психологии. Начало психолингвистики уходит в недра философии языка В. фон Гумбольдта, а название науки появилось в США в 1954 г., когда была издана монография «Психолингвистика» Ч. Осгуда и Т. Шебёка (Sebeok). В книге были сформулированы задачи психолингвистики: объяснить механизмы функционирования языка в процессе коммуникации; изучить человеческий фактор в языке; осмыслить процессы говорения и понимания речи. Впоследствии оформляется система приёмов и методик, образующих психолингвистические методы в языкознании. По сути, *психолингвистический метод* – это междисциплинарная интеграция методик, приёмов и процедур исследования, используемых для изучения языка как феномена психики, для измерения языка и речи, роли языка в структурировании мира с целью оптимизации деятельности человека в окружающем его социальном мире.

Особенностью психолингвистических методов познания является обращение к интуиции носителей языка, что обуславливает высокую степень субъективности полученных знаний [23, с. 20]. Однако испытуемый – это не только носитель языка, но и эксперт в области его употребления, косвенно сообщаящий информацию о фрагментах своего языкового сознания. Поэтому факт субъективной интерпретации носителем языка языковых явлений следует тоже считать фактом, подлежащим научному анализу. Субъективизм же снимается путём обобщения результатов, достоверность которых обеспечивается большим количеством испытуемых.

Следует разграничивать языковые и психолингвистические единицы. В языке речь идёт об элементах научно-теоретического построения или лингвистического моделирования, а единицы психолингвистики соотносены с речевой деятельностью. Для психолингвистики язык и внутренний мир говорящего и слушающего, пишущего и читающего неразделимы.

Цели и задачи психолингвистических исследований носят многовекторный характер. В психолингвистике изучается: 1) производство (порождение) речи в индивидуальном речевом акте; 2) восприятие речи в индивидуальном речевом акте; 3) формирование речи в процессе онтогенеза человека; 4) анализ процессов становления и функционирования языкового сознания как системы образов действительности, получающих своё языковое выражение в речевой деятельности человека как носителя сознания; 5) модели речевой (психолингвистической) деятельности индивида; 6) патологические отклонения в формировании и протекании речевых процессов в условиях несформированности или распада личности; 7) психолингвистические основы обучения языку (родному и иностранному); 8) речевое воспитание дошкольников и вопросы логопедии и мн. др. [13, с. 521–522].

Психолингвистические методы ориентированы преимущественно на решение прикладных задач. *Материалом* психолингвистических исследований часто являются «ненормативные» виды речевого общения; детская речь; патология речи, вызванная нарушениями в коре головного мозга; речевое воздействие в пропаганде и средствах массовых коммуникаций, в судебной психологии и криминалистике. Психолингвистика позволяет решать проблемы билингвизма, описывать стратегии овладения и пользования иностранным языком; может служить для распознавания людей по особенностям речи, для решения проблем машинного перевода, ввода информации в компьютер. Разнообразие психолингвистических методов в исследованиях языка, речевой деятельности и общения зависит от субъекта исследования (лингвист, психолог, дефектолог), его принадлежности к определённому психолингвистическому направлению (ассоциативное, трансформационное, речедетельностное), целей исследования, его стадий и т. д. Обычно методы психолингвистики основаны на систематическом использовании эксперимента, хотя возможны непосредственное наблюдение, анкетирование, интервьюирование.

2 Психолингвистические методы, организующие сбор материала

Психолингвистические методы, организующие сбор эмпирического материала, – это интроспекция, наблюдение, эксперимент. *Интроспекция*, или самонаблюдение (от лат. *introspecto* ‘смотрю внутрь’), – метод психологического исследования, который заключается в наблюдении собственных психических процессов без использования инструментов или эталонов. Метод был предложен В. Вундтом. Исследователь, изучающий язык как феномен психики, всегда начинает научный поиск с интроспекции – мысленной примерки эксперимента к себе, совмещая на данном этапе исследователя и информанта в одном лице. С помощью названного метода

изучается собственная активность: отдельные мысли, образы, чувства, переживания, акты мышления как деятельность разума, структурирующего сознание, и т. п. Интроспекция долгое время была главным методом исследования психических состояний и содержания сознания человека.

Наблюдение в естественных условиях применяется начиная с конца XIX в. в клинической, социальной, педагогической психологии, психологии развития, где большое значение имеет фиксация особенностей поведения человека в определённых условиях. Применение наблюдения возможно тогда, когда нельзя вмешиваться в естественное течение процесса. Организация целенаправленного наблюдения предполагает объяснение психического явления в процессе специально организованного его восприятия. Такое научное наблюдение основано на определённой теоретической гипотезе, осуществляется по заранее разработанному плану, а его ход и результаты чётко фиксируются исследователем.

Предметом наблюдения могут выступать различные особенности поведения человека. В их числе – вербальное поведение (содержание речи, продолжительность речи, её интенсивность и др.); невербальное поведение (экспрессия лица, глаз, тела; выразительные движения; дистанция между людьми; касания, удары и др.). Всё это возможно объективно зарегистрировать. Исследователь наблюдает не свойства психики, он регистрирует лишь те проявления объекта, которые доступны для фиксации и значимы для решения поставленных целей. Так как психика находит своё проявление в поведении человека, психолог строит гипотезы о психических свойствах, основываясь на данных, полученных при наблюдении.

Целенаправленное наблюдение необходимо, например, для логопедов и педагогов при обследовании устной речи у детей-билингвов. Диагностические задачи решает изучение строения и подвижности органов артикуляционного аппарата и звукопроизношения. Обследование органов речевого аппарата производится путём повторения изолированных звуков, прямых и обратных слогов, слов с заданным звуком. Оценивается объём точности, симметричности движений органов артикуляционного аппарата, способности к переключению. Во избежание интерференции подбираются иллюстрации слов, содержащих парные звонкие и глухие согласные, шипящие и свистящие. Смещение этих фонем говорит о нарушении фонематических процессов. Далее проводимые наблюдения должны отграничить ошибки физиологического характера, специфические ошибки, связанные с речевой патологией, от ошибок интерференции. Работа с билингвами должна быть направлена на формирование не только правильного звукопроизношения, фонематического восприятия, но и грамматического строя, развитие связной речи и др. Основная форма коррекционно-развивающей работы логопеда или педагога – групповые и индивидуальные занятия.

Характерные поведенческие реакции и типичные речевые симптомы испытуемого необходимо знать и в клинической психологии. Отклонения в формировании и протекании речевых процессов в условиях несформированности или распада личности изучает патопсихоллингвистика.

К речевой патологии, по мнению П. А. Белянина, относятся: 1) нарушения процессов, обусловленных действием высших психических функций (при психопатиях и акцентуациях); 2) речевые нарушения, вызванные локальными поражениями мозга (моторная и сенсорная афазия, т. е. расстройство управления речевым процессом); 3) речевые нарушения, связанные с дисфункцией сенсорных систем (например, речь слепых, глухих и глухонемых); 4) нарушения, обусловленные умственной отсталостью; 5) нарушения речи, связанные с затруднениями в реализации моторной программы: заикание, дисфония («шёпотная» речь), дислалия (косноязычие), брадилалия (патологическое замедление темпа речи) и др. [7, с. 118].

Выявление характера нарушений первой группы позволяет правильно поставить диагноз и организовать соответствующее лечение. Например, для речи больных истерическим неврозом характерно повышение уровня агрессивности вследствие избыточной раздражительности и неустойчивости настроения. При маниакально-депрессивном психозе речь больного отражает изменение его эмоционального состояния, характеризуется ускорением темпа, повышенной экспрессивностью, многословностью; предложения часто имеют незаконченный характер. Люди в состоянии депрессии немногословны, не желают общаться, хотя в целом их речь почти не выходит за рамки языковой системы или языковой нормы. При шизофрении тоже отмечается нежелание общаться, речь больного не имеет установки на слушателя или на читателя; мотивы к построению высказывания отсутствуют. Словарь таких больных многозначен, поскольку за каждым словом они могут видеть три смысла: что слово означает на самом деле, что могло бы означать и что подразумевается; у больных нарушаются грамматические нормы, частотные слова подбираются с трудом, используются слова высокопарные или свойственные научному стилю. В итоге речь шизофреников полна специальных терминов, неологизмов, но алогична по сути и не имеет никакой научной основы. При эпилепсии речь характеризуется замедленностью, слащавостью, наигранной детскостью, неспособностью отделить главное от второстепенного, использованием деминутивов, избыточной детализацией, повторяемостью слов, обилием цитат и паремий.

Результаты психоллингвистических наблюдений фиксируются в специальных протоколах, сопоставляются и обобщаются, если наблюдателей несколько. Наблюдение может проводиться непосредственно исследователем либо посредством приборов для наблюдения и фиксации его результатов (аудио-, фото-, видеоаппаратура, особые карты наблюдения и др.).

Наиболее активно в психолингвистике используется *эксперимент*, который заключается в создании необходимых условий для изучения речи. Классический эксперимент в этой сфере языка был поставлен в своё время Л. В. Щербой. Учёный предложил своим студентам передать смысл, вытекающий из «предложения», которое состояло из словоформ, лишённых лексических значений: *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѣнка*. Эксперимент показал, что предложенные грамматические формы способны выражать грамматические значения (например, *кудра* – субъект действия, существительное ж. р., ед. ч., Им. п., одуш.); вступать между собой в грамматические связи и отношения; 3) передавать приблизительный смысл сообщения благодаря стандартным грамматическим формам, связям и структурным моделям слов. Общий смысл фразы прочитывается так: ‘некая особь как-то однократно воздействовала на особь мужского пола и воздействует на его детёныша’ («*Сердитая наседка сильно клюнула гуся и гоняет гусѣнка*»).

Синтаксические модели, схемы и образцы – это составляющая языкового сознания человека. Психолингвистический эксперимент разъясняет правила смысловой организации речевого высказывания, выявляет отношения между словоформами, виды грамматической связи между ними, доказывает их включённость в языковое сознание. Например, модель N – V может быть в процессе эксперимента реализована в таких предложениях: *Художник рисует картину. Мама чистит картошку*, а модель N – Adj – *Булочки у нас вкусные. Дождь сегодня тёплый*. По существующим в сознании моделям можно построить синтаксически правильную фразу, хотя и бессмысленную. Стала хрестоматийной фраза Н. Хомского *Бесцветные зелёные идеи бешено спят*, которая в своё время участниками эксперимента была признана грамматически правильной.

Классическими экспериментальными методами в психолингвистике выступают методы оценки уровня владения языковыми средствами.

3 Экспериментальные методы в психолингвистике

К экспериментальным методам можно относить различные задания аналитического типа: перевести предложение, ответить на вопросы, задать вопросы, обобщить содержание текста в одном предложении и т. д. Рассмотрим некоторые методы названной группы.

Метод прямого толкования слов (метод перифразы) предполагает «текстовое» описание испытуемым содержания и варианта значения слова. Перед испытуемым ставится задача объяснить смысл ряда слов (дать их определение), но при этом предполагается иное описание содержания и объёма значения слова, чем в лексикологии, поскольку исследователь

обращается к обыденному сознанию рядового носителя языка. Методика измерения результатов такова: ответ, содержащий необходимый набор признаков, оценивается высшим баллом (2), менее точные ответы – более низким баллом (1), случайные и субъективные признаки оцениваются нулевыми показателями. (Например, определения слова *завтрак* распределяются так: ‘утренний приём пищи, утренняя еда’ – 2 балла, ‘еда, что-то едят’ – 1, ‘кофе, бутерброд’ – 0 баллов.) Подсчитывается общая сумма баллов по всему тесту, на основании которой экспериментатор делает выводы о соответствии индивидуальных данных возрастным нормам.

Применение названного метода при изучении лексики позволяет также экспериментально установить, насколько последовательно в языковом сознании представлена внутренняя форма слова. Испытуемым предлагается дать словесные определения самым простым словам. Если в этих определениях присутствует корень толкуемого слова, то считается, что внутренняя форма сохраняет своё влияние на процесс семантической интерпретации слова. С помощью этого метода можно измерить коэффициенты «идиоматизации» слова, выявить реальную картину соотношения лексического значения и внутренней формы того или иного слова в сознании носителей языка. Например, при исследовании слов *вечерник* и *дневник* оказалось, что 95 % испытуемых нашли внутреннюю форму слова *вечерник* (слова *вечер*, *вечерний*), в то время как для слова *дневник* только 25 % участников эксперимента отметили связь со словами *день*, *ежедневный*. Тем самым было установлено, что слово *дневник* становится немотивированным в сознании носителей русского языка.

Применительно к словообразованию лингвистический эксперимент обычно призван ответить на два вопроса: как «рождаются» новые слова? и как «живёт» производное слово в нашем языковом сознании? Для этого испытуемым, допустим детям дошкольного возраста, предлагается ряд известных и неизвестных им слов. Например, *Как называются женщины, которые убирают помещение / учат детей / выпекают хлеб / стирают бельё?* Ответы *уборщица*, *учительница*, «*выпекательница*», «*стирательница*» позволяют сделать вывод, что производное слово воспроизводится по одной и той же модели, но возможно образование речевых неологизмов.

Метод дополнения, называемый также методикой восстановления речевого высказывания, в психолингвистических исследованиях используется, чтобы определить уровень владения языковыми средствами. Сущность методики состоит в преднамеренной деформации речевого сообщения и предъявлении его испытуемым для восстановления. Цель этого метода – поиск допустимых границ разрушения текста. Процедура эксперимента заключается в следующем. В тексте (речевом высказывании) пропускается каждое пятое, шестое или какое-либо другое по счёту слово

и заменяется пропуском одинаковой длины. Например, *Индеец надел _____, взял _____, сел в _____ и отправился в _____*. Испытуемому предлагается восстановить текст, вставляя на место пробелов пропущенные слова. После заполнения и проверки его правильности подсчитывается процентный показатель правильности. В результате испытуемые оценивают собственные показатели интеллектуальной деятельности, а также показатели трудности читаемого текста. Целесообразно проводить это исследование на материале не одного, а двух и более текстов для получения более надёжных результатов. Такие эксперименты выявили, что существуют возрастные различия между испытуемыми, влияющие на особенности восстановления повреждённого текста. Пожилые люди более успешно восстанавливают пропуски, ориентируясь на смысловое содержание контекста, а молодые испытуемые успешнее восстанавливают фонетически «зашумлённые» слова (т. е. окружённые близкими по звучанию словами) без контекста. Степень правильности восстановления деформированного текста является показателем его «читабельности», того, насколько текст доступен для восприятия и понимания для конкретного адресата.

Одним из вариантов метода дополнения является **методика завершения предложений**. Испытуемому предлагается закончить начатые экспериментатором предложения. Оказывается, что одно и то же начало предложения *Директором ...* может иметь разные продолжения: 1. *Директором коллектив школы был доволен.* 2. *Директором нерадивый инженер был уволен.* 3. *Директором был назначен ещё молодой человек.* Такие эксперименты служат лучшему пониманию механизмов синтаксической организации речи и допустимых вариантов языковых конструкций.

Степень сформированности когнитивных процессов **методом классификации**. Экспериментальные методики, связанные с построением разного рода классификаций, позволяют увидеть, как человек выделяет признаки предметов, обобщает их, объединяет предметы в тематические группы, классы, – иными словами, показывают когнитивные процессы. В основе процедуры классификации, по мнению основоположника когнитивной психологии Джорджа Миллера, лежит идея о детерминированности поведения человека его знаниями, информированностью о мире. Дж. Миллер считает, что варианты классификации предметного материала соответствуют внутренним семантическим связям этого материала, и выдвигает гипотезу, что структура этих связей может проявляться в самой процедуре процесса классификации. В наиболее распространённом варианте данной методики испытуемым предлагают классифицировать ряд слов. При этом ни количество групп, которые может образовать испытуемый, ни количество слов в каждой группе не ограничивается. Результаты эксперимента систематизируются и отражаются в *семантиче-*

ской «матрице», где учтены все варианты объединения слов. Общее число отнесений разных слов в один класс служит мерой семантического сходства каждой пары объектов. На основании этого производится процедура кластер-анализа, когда объекты объединяются в последовательные группы. Вначале группируются слова, которые семантически ближе друг к другу, затем эти пары вновь объединяются с теми парами, что стоят ближе к ним, и т. д. В итоге образуются ряды кластеров, представляющие собой вербальный материал на разных уровнях семантической близости слов, т. е. своеобразное «дерево кластеризации».

Известны также группы психофизиологических, ассоциативных, игровых методов, методов субъективного шкалирования и методов семантического дифференциала. Так, психофизиологические методы основываются на соотношении реакций первой и второй сигнальных систем, например на регистрации работы слюнных желёз в ответ на предъявляемые слова-стимулы типа «лимон», «клюква», «клубника». Совпадение реакций указывает на адекватное понимание семантических стимулов, отсутствие реакций свидетельствует об искажённом представлении о признаках слова.

4 Метод ассоциативного эксперимента

Метод ассоциативного эксперимента является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа речи. Ассоциация – это связь между отдельными представлениями, при которой одно из представлений вызывает другое. Объектом анализа в ассоциативной психолингвистике выступает слово, предметом – причинно-следственные связи между словами в вербальной памяти человека. Анализ представляет собой изучение слов-стимулов и реакций на них. Совокупность слов вместе с их ассоциациями и связи между ними образуют ассоциативное семантическое поле (АСП), индивидуальное по составу для каждого человека.

Интерпретация данных ассоциативного эксперимента может быть разной. С точки зрения грамматического критерия между словом-стимулом и словом-реакцией можно выделить связи синтагматические (*хороший – поступок, дождь – идёт*) и парадигматические (*хороший – плохой, дождь – грязь*). По ассоциациям можно восстановить слово-стимул, так как ассоциации содержат признаки, аналогичные имеющимся в слове-стимуле. Например, по ассоциациям «*летние, лето, начались, отдых, скоро, ура, безделье, школа, лагерь отдыха*» восстанавливается слово-стимул *каникулы*. Среди словесных реакций выделяют также реакции, отображающие родо-видовые отношения (*кошка – домашнее животное, стол – мебель*); «звуковые» ассоциации, имеющие фонетическое сходство со стимулом (*кошка – крошка, дом – том*); реакции, отображающие связи

предметов (*кошка – молоко, мышка*); «клишированные» ассоциации (*мастер – золотые руки, гость – незваный*); «социально детерминированные» ассоциации (*женщина – мать, хозяйка*). Актуализация той или иной связи в ответе испытуемого зависит от его психофизиологических и личностных особенностей, а также от ситуации. Соответственно, при интерпретации результатов эксперимента необходимо учитывать, кто говорит, где и как происходит разговор. Так, синтагматические ассоциации (*небо – голубое, машина – едет, курить – вредно*) возможны в большей мере для детей, а парадигматические (*стол – стул, мать – отец*) – для взрослых; лица с техническим образованием дают чаще парадигматические ассоциации, а с гуманитарным – синтагматические. Увеличение синтагматических реакций говорит о недостаточности аналитических операций.

Ассоциации могут отражать различные аспекты родной культуры субъекта: на слово *хлеб* реакция для русского – *соль*, для узбека – *чай*, для француза – *вино*. Актуализация той или иной связи в ответе-реакции может зависеть от географических условий: Россия (*кисть – рябины*), Душанбе (*кисть – винограда*); от профессии человека: дирижёр (*кисть – плавная, мягкая*), медсестра из хирургии (*кисть – ампутация*) и строитель (*кисть – волосая*) и др.

Процедура ассоциативного эксперимента состоит в том, что испытуемым предъявляется слово-стимул или их набор и предлагается по ассоциации назвать первые приходящие в голову слова в соответствии с задачами эксперимента. Затем полученный материал обрабатывается и интерпретируется. Ассоциативный эксперимент даёт ценный материал для изучения психологических эквивалентов семантических полей в лингвистике и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов, показывает наличие психологического компонента в значении слова (и явления). Тем самым обеспечивается возможность уточнить семантическую структуру слова. Например, ассоциации на слово-стимул *экзамен* позволяют сделать вывод, что в сознании носителей русского языка это слово включает психологический момент (ассоциации *трудный, страх, страшный, тяжёлый*). В лингвистических словарях этот семантический компонент отсутствует.

Результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы в других областях лингвистики. Например, может быть вычислена семантическая близость между разными словами. Её мерой является сходство данных на них ассоциаций («коэффициент пересечения», «коэффициент ассоциации», «мера перекрытия»). Определение семантического расстояния между словами служит решению проблем синонимии.

В прикладной психолингвистике разработано несколько основных вариантов ассоциативного эксперимента. Простейший из них – «**свободный**» **ассоциативный эксперимент**. Его сущность состоит в том, что испытуе-

мым предлагается список слов-стимулов, даётся инструкция записать слова-реакции на каждое слово-стимул, устанавливается время для ответа. Характерной чертой ассоциативного метода является не анализ отдельных слов, а установление определённых отношений между словами. Слова-реакции анализируются с учётом логических связей (центральных и периферических) и грамматических (синтагматических и парадигматических).

На основе ассоциативного эксперимента в прикладной психолингвистике созданы ассоциативные словари. Большинство реакций, приводимых в ассоциативных словарях, получено у студентов университетов и колледжей в возрасте 17–25 лет (при этом слова-стимулы давались на родном для испытуемых языке). Первый «Словарь ассоциативных норм русского языка» был составлен авторским коллективом под руководством А. А. Леонтьева. В наше время наиболее полным словарём является «Русский ассоциативный словарь» под общей редакцией Ю. Н. Караулова. Он включает в себя прямой словарь (от стимула к реакции) и обратный словарь (от реакции к стимулу), содержит около 1300 слов-стимулов и свыше миллиона словесных реакций. К типичным реакциям относится около тринадцати тысяч разных слов.

Главным достоинством ассоциативного эксперимента является его простота, удобство, возможность его применения для многих испытуемых одновременно. В конечном счёте этот метод вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов, позволяет выявить психологические эквиваленты семантического поля.

«Направленный» ассоциативный эксперимент может использоваться для оценки уровня владения вторым (иностраным) языком. При проведении такого эксперимента испытуемому предлагается называть только слова определённого грамматического или семантического класса (например, подбор реакций-прилагательных к существительным; подбор реакций-антонимов или синонимов; подбор реакций по принципу родовых отношений). Количество стимулов может составить 30–40 слов, но в соответствии с инструкцией они должны выбираться осмысленно. Методика оценки экспериментальных результатов предполагает учёт разных реакций – адекватных, неадекватных и приблизительно правильных, так называемых семантических *парафазий*.

При хорошем или удовлетворительном знании языка и активном использовании его внутренних структурных связей испытуемые могут показать высокие результаты по адекватным реакциям, до 100 %. Достаточно хорошими для диагностики будут и показатели по семантическим парафазиям, но всё же желательно более точно выполнять инструкцию экспериментатора. В третью колонку попадают те ответы испытуемых, которые вообще не соответствуют предложенной инструкции.

В ходе «цепочечного» ассоциативного эксперимента испытуемым предлагается реагировать в течение определённого времени на словестимул сразу цепью словесных ассоциаций. Этот метод используют психоаналитики, предлагая своим пациентам «выговориться» в расслабленном состоянии. Полученный речевой материал анализируют для выявления неосознанных тревог, фобий, влечений и перевода их на уровень осознания, вербализации. Слова объединяются в определённые семантические гнёзда. Размер и количество семантических гнёзд при этом может быть разным, что и определяет индивидуальные особенности. Доказано, что для здорового активного человека средняя длина ассоциативной цепочки за 1 минуту составляет 19–21 слово. При заниженных показателях можно говорить о заторможенности речемыслительных процессов у испытуемого, вызванной разными причинами: усталостью, плохим знанием языка, ригидностью мышления. Если же размеры ассоциативной цепочки велики, а названия отражают негативные события и эмоции или болезненное состояние, то психоаналитик должен принять меры для вывода пациента из тягостного состояния.

Ассоциативный эксперимент даёт ценный материал для изучения семантического поля личности, вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов. Такой эксперимент необходим при изучении специфики языковой личности, которая определяется уникальной комбинацией социально-психологических характеристик. Здесь значимы чёткое выделение оснований для классификации, выявление типов речевого поведения людей и т. п. С привлечением этого метода в настоящее время активно изучаются гендерные особенности языковой личности. Выявлено, в частности, что в речи женщин чаще встречаются деминутивы, экспрессивная лексика, а в речи мужчин – жаргонная, грубая и табуированная лексика.

Метод ассоциативного эксперимента, как и наблюдение, широко используется не только в лингвистике и психолингвистике, но и в психологии, социологии, психиатрии.

5 Метод субъективного шкалирования

Методы шкалирования используются в психологии для получения количественных параметров исследуемого явления в целях объективной оценки его соотношения с другими объектами. *Шкала* (от лат. *scale*) – это система чисел или иных элементов, принятых для оценки или измерения каких-либо величин, для выявления связей и отношений между элементами систем. Субъективное шкалирование объединяет широкий класс исследовательских и психодиагностических методик, направленных на сбор

определённых субъективных оценок с применением шкал. На шкале задаются признаки, необходимые для описания изучаемого явления или состояния. Испытуемого просят соотнести интенсивность внутреннего переживания, свои ощущения с этими признаками. Предполагается, что человек способен оценить степень выраженности каждого симптома в соответствии с заданной оценочной шкалой. Шкала может быть двухполюсной («устал – не устал») или однополюсной, если изучается проявление разных признаков («усталость», «слабость», «бодрость»).

Существуют шкалы трёх типов: 1) *номинальные* (назывные, классификационные), основанные на том, что объектам присваиваются какие-то признаки; объекты классифицируются по наличию или отсутствию данного признака; значения качественных признаков измеряются по частоте появления и т. д.; 2) *порядковые* (ранговые, «шкалы предпочтений»), построенные на отношении тождества и порядка и предусматривающие сопоставление интенсивности определяемого признака у изучаемых объектов, определение уровней («выше – ниже»); 3) *количественные* (метрические), предполагающие сравнение с эталоном, присутствие нулевой точки, установление интервалов или пропорций между проявляющимися признаками.

Процедура шкалирования состоит в конструировании шкалы по определённым правилам и включает два основных этапа: первый – сбор данных, создание эмпирической системы проявлений исследуемых объектов и фиксация типа отношений между ними; второй – анализ данных, построение на основе его результатов числовой системы, составляющей основу шкалы. Например, шкала может иметь такие градации проявления признака: 1 – проявление отсутствует, 2 – слабое проявление, 3 – среднее, 4 – высокое, 5 – очень высокое. Затем испытуемые оценивают своё отношение к исследуемому явлению по заданным шкалой критериям.

Методика шкалирования использует представления носителей языка о возможном расположении слов в семантическом пространстве, которое не даётся в словаре. К примеру, в одном из экспериментов, опирающихся на методику градуального шкалирования, слова со значением «размер» были расположены следующим образом: *микроскопический, чуточный, крошечный, крохотный, маленький, малюсенький, махонький, карликовый, кукольный, миниатюрный, большой, порядочных размеров, солидных размеров, здоровый, огромный, громоздкий, гигантский, циклопический, чудовищного размера*. Соответственно, если известно место слова на определённой семантической шкале, можно измерить и степень близости смыслов отдельных слов, и семантическое расстояние между ними. Результаты подобного эксперимента позволяют создавать «градуальные словари», представляющие практическую ценность (в частности, для составления рекламных текстов).

Целью семантического шкалирования может быть реконструкция системы предпочтений человека, или системы представлений (семантического пространства), или того и другого одновременно. Субъективное шкалирование можно рассматривать как промежуточный этап между ассоциативным экспериментом и методом семантического дифференциала.

6 Метод семантический дифференциала

Метод семантического дифференциала – это метод количественного и одновременно качественного индексирования значений с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация с парой антонимических прилагательных [7, с. 71]. Впервые этот метод применил Чарльз Осгуд, который считал, что в зависимости от личного опыта, ситуации, направления мыслительного процесса и др. один и тот же стимул может вызывать разные реакции. Ч. Осгуд обосновывал этот метод наличием синестезии. *Синестезия* (от греч. *sin* ‘вместе’ + *stasis* ‘состояние’) – это психологический феномен, состоящий в возникновении ощущения одной модальности под воздействием раздражителя другой. Это может быть возникновение цветного образа в ответ на музыку и наоборот. Механизмы синестезии лежат в основе метафорических переносов типа *весёленькая расцветка, бархатный голос, кислая гримаса* и т. п.

Метод семантического дифференциала используется для измерения эмоционального отношения индивида к объектам при анализе социальных установок, ценностных ориентаций, субъективно-личностного смысла, и др. Он (метод) позволяет оценить коннотативное значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными и мало осознаваемыми формами общения. Ведь с точки зрения психологии коннотативное значение является для вербального знака генетически более ранней формой его значения, в которой ещё слабо дифференцированы предметное отношение и эмоциональное отношение, личностный смысл и чувственный компонент [7, с. 73].

Анализируемый метод в психолингвистике служит для построения субъективных семантических пространств. Ч. Осгуд ввёл семантическую шкалу, позволяющую выявлять глубинные ассоциации. Он предложил испытуемым слова из самых разных понятийных классов (*пламя, отец, мать, ураган, радость* и т. д.) и попросил соотнести эти слова с определениями *добрый* или *злой, сильный* или *слабый, большой* или *маленький* и т. п. После математической обработки результатов оказалось, что совпадающие шкалы можно объединить в три фактора (оценка, сила и активность). Каждый из них, в свою очередь, включает в себя четыре признака, которые могут выражаться в четырёх парах антонимичных прилагатель-

ных: фактор оценки – *весёлый/грустный; хороший/плохой; полный/пустой; светлый/тёмный*; фактор силы – *длинный/короткий; большой/малый; сильный/слабый; сложный/простой*; фактор активности – *новый/старый; тёплый/холодный; быстрый/медленный; активный/пассивный*. Вербальное выражение понятий «мать» и «отец» обнаруживает совпадение их оценочных смыслов, но отец оказывается «сильнее» матери, а мать – «теплее». Понятия находятся в разных точках семантического пространства.

Методика семантического дифференциала востребована в лингвистике, с её помощью выявляются новые, ранее не известные аспекты значения слов, раскрываются многочисленные оттенки значений. Разумеется, каждый испытуемый фиксирует свой личный опыт. Но при большом числе испытуемых может быть получена общественно закреплённая оценка явления, обозначенного данным словом, если общее количество баллов, приписанных какому-либо языковому объекту, суммируется и вычисляется среднее значение. Разница в оценках покажет семантическую дифференциацию слов. Благодаря названному методу в лингвистике различают слова экспрессивно нейтральные (*отец, глаза, есть, ударить*) и экспрессивно окрашенные (*папа, батя, очи, гляделки, лопать, врезать*).

У данной методики есть некоторые недостатки, так как одно и то же обозначение шкалы может иметь как прямой смысл, так и переносный. Например, если имеется шкала «высокий – низкий», то слова *столб* или *гриб* могут оцениваться по этой шкале как *высокий* и *низкий* на основе денотативного значения, а слова *леди* или *грех* – на основе коннотативных смыслов. Тем самым в одно и то же значение шкалы один и тот же испытуемый может вкладывать разный смысл. И за одной и той же оценкой может стоять разное содержание.

Рассматриваемая методика получила широкое применение в исследованиях массовой коммуникации, а также в рекламном деле выбора «оптимальных» вариантов речеобозначения рекламируемых товаров и услуг, т. е. наиболее «положительных» слов из ряда синонимов. Семантический дифференциал применяется также при исследовании восприятия и поведения человека, при анализе социальных установок и личностных смыслов. Его используют в психологии, психиатрии, психодиагностике. Использование методики семантического дифференциала в социологии позволило превратить её в инструмент исследования форм массового сознания.

Названные и неназванные методики психолингвистических исследований свидетельствуют о том, что в наши дни исследования ориентированы не на стереотипные, а на продуктивные и творческие возможности речи, «формулы» для которых ещё только предстоит создать.

Лекция 9

ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИСЕМИОТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Отдельные знаковые системы, хотя и предполагают имманентно организованные структуры, функционируют лишь в единстве, опираясь друг на друга.

Ю. М. Лотман

1 Знак и текст в семиотике

Каждый человек, овладевая знаниями о мире, отображает внешнюю действительность сначала в своём сознании и только затем интерпретирует её опосредованно через язык – особую *систему знаков*, посредством которых осуществляется языковое общение между людьми. Как знаковая система, язык является предметом *семиотики* (от греч. *σημιωτική*, из др.-греч. *σημεῖον* ‘знак, признак’) – науки о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения. В семиотике рассматриваются разные аспекты плана содержания знака и знаковых систем: сигматика – отношение к отражаемой действительности, парадигматика – отношение языкового знака к другим знакам в системе, синтагматика – правила комбинирования данного знака с другими знаками в тексте, прагматика – правила употребления знака с учётом тех или иных особенностей данной речевой ситуации, свойств говорящего и/или слушающего (см. лекцию 7).

Понятие знака применимо не только к слову. В семиотике изучаются всевозможные знаковые системы. **Знак** – это материальный предмет, выступающий заменой другого предмета, явления или события и используемый в процессе коммуникативного взаимодействия для презентации информации. Так, цветок на окне способен выступать неким условным запрещающим или разрешающим знаком для разведчика (в кино); изображение собаки на ограде предупреждает нежеланных гостей об опасности и др. Различают знаки *вербальные* (речевые) и *невербальные* (неречевые). Неречевые знаки вводят дополнительную информацию, конкретизируют содержание сообщения, помогают воссоздать предыдущий опыт адресата и выполняют роль опоры для сообщения. А вербальный (речевой) знак становится формой контроля над образом (изображением).

Важной функцией знака является обозначение или замещение не единичного объекта или конкретного явления, а большого количества объектов/явлений. Совокупность объектов, которые обозначает знак, называют *денотатом* знака, а совокупность знаний (сведений) о конкретном объекте и его связи с другими – *концептом знака*.

Знак имеет ряд свойств, в числе которых *двусторонняя сущность знака* (знак имеет план выражения (означающее) и план содержания (означаемое)); *заместительный характер* (знак является представителем каких-либо объектов); *мотивированность*, т. е. связь значения знака с его планом выражения (например, изображение молитвенно сложенных рук – знак просьбы); *конвенциональность*, так как в основе названия какого-либо предмета лежит договорённость (конвенция); *системность* (значение знака может быть выявлено в оппозиции со знаками, образующими определённую систему); *устойчивость*, или воспроизводимость.

Этими свойствами в полной мере обладает только языковой знак. Поэтому среди всех знаковых систем языку принадлежит ведущее место. На языке слов может быть истолкована всякая семиотическая система, в том числе и языковая. Любая информация может передаваться в виде текста, состоящего из вербальных знаков.

Вместе с тем Ю. М. Лотман называет текст фундаментальным понятием современной семиотики вообще [42, с. 507]. В семиотике понятие текста, как и понятие знака, имеет более широкое, чем в лингвистике, толкование: текст – это наполненная смыслом структура, состоящая из знаков. Выдвигая на первый план такой обязательный для классического вербального текста признак, как способность передавать целостное значение и целостную функцию, Ю. М. Лотман пишет: «Понятие “текст” употребляется в специфически семиотическом значении и ... применяется не только к сообщениям на естественном языке, но и к любому носителю целостного (“текстового”) значения – обряду, произведению изобразительного искусства или музыкальной пьесе» [42, с. 508].

Такой текст не обязательно состоит из знаков. Для аудиовизуальных систем передачи информации, для живописи, скульптуры, танца, балета первичным может быть недискретный (непрерывный) текст (например, в живописи – всё полотно картины). Здесь нельзя вычленить смыслообразующие элементы, потому что они проявляются лишь в контексте.

Для лингвистики первой половины XX в. была характерна ориентация именно на дискретные модели передачи информации, на вербальный текст. В современной культуре с началом эпохи Интернета, отмеченной необычайно активным развёртыванием информационных процессов [19, с. 283], сложились новые возможности существования сложнейших форм дискурсивного мышления и новых форм отражения действительности. Поэтому для семиотики нашего времени характерно внимание к тексту, построенному из знаков разного происхождения. Понятие текста, отмечают исследователи, сейчас может расширяться «до семиотического концепта, воспроизводящего зрительный образ в статическом и динамическом исполнении, включая звуковое сопровождение и собственно текст

в виде титров» [32, с. 142]. Тексты такого типа называют *полисемиотическими* (от др.-греч. др.-греч. *πολύς* ‘много’+ греч. *σημειωτική*, из др.-греч. *σημείον* ‘знак, признак’) или *креолизированными*. Как синонимы к названным определениям в научной литературе используются термины *поликодовый*, *видеовербальный*, *кодowo-негомогенный*, *изовербальный* и др.

2 Креолизированный текст и его составляющие

По отношению к текстам нового типа, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [51, с. 180–181], часто используют термин «креолизированный». Предложенный психолингвистами Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым термин метафорически связан со словом *креол* (фр. *Créol*, от лат. *creare* ‘создавать, возвращать’) – этнонимом, называющим человека смешанного происхождения от белой и цветной расы. Креолизированный текст – это «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [3, с. 17].

Креолизированный текст – не просто лингвистическое, но и культурно-социальное явление, поскольку он является неотъемлемой частью развития социума. Это современные рекламные тексты, комиксы, плакаты, клипы, мюзиклы, фильмы, а также новостные веб-сайты в сети Интернет, включающие в себя вербальную, изобразительную, звуковую информацию. В этих текстах и смысл, и способ его передачи направлены на трансляцию как эксплицитно, так и имплицитно выраженной информации, в том числе метаинформации, что позволяет функционировать большому объёму информации в более сжатом пространстве.

Основными компонентами «классического» креолизованного текста являются вербальная и невербальная составляющие. **Вербальную часть** письменного текста обычно образуют надписи, подписи, а также словесный текст, состоящий из последовательности языковых знаков. В восприятии такого текста выделяют несколько этапов его понимания: 1) восприятие текста (процесс приёма информации, когда реципиент вычленяет в тексте слова и разбирает их значение); 2) смысловое восприятие текста (процесс, при котором постигается содержание, смысл вербального сообщения); 3) понимание текста (процесс, при котором реципиент может перевести смысл текста в любую другую форму закрепления). Вербальный компонент может быть представлен и устным текстом (звучащей речью), что позволяет выделять в этой части аудиокomпонент.

3 Паралингвистические визуальные знаки, их характеристика

К невербальной части относятся иконическая (визуальная) часть и параграфемные средства. Сюда же можно отнести и средства, не имеющие прямого отношения к содержанию текста, но создающие оптимальные условия для его восприятия (формат листа, оттенок и качество бумаги, расположение текста на листе и т. д.). *Иконическая* или *визуальная часть* включает средства неязыкового характера. *Иконичность* (от греч. *εἰκόν* ‘образ, изображение, подобие’) определяется как свойство формы знака соответствовать форме денотата знака. Эта часть может быть представлена иллюстрациями (рисунок, картина, фотография, карикатура, скульптура и др.), а также схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами. Все эти знаки являются объектом изучения в *паралингвистике*. Невербальные средства могут передать разные оттенки значения вербальных компонентов текста, они наделены определённым абстрактным и конкретным смыслом, содержанием, образностью и имеют высокий ассоциативный потенциал [13, с. 133]. В креолизованном тексте они способны реализовать *информативную* (передача определённой информации), *аттрактивную* (привлечение внимания адресата); *экспрессивную* (влияние на эмоции адресата) и *эстетическую* (представление художественного замысла адресанта) функции [3, с. 51].

Визуальный способ представления информации значительно повышает прагматический, воздействующий потенциал данного типа текстов. При восприятии образа объекта значимы его форма, текстура, цвет. Особую роль играет монтаж – соединение в последовательную цепочку дискретных изображений так, чтобы они были логически связаны и эта связь была понятна для адресата текста. Набор паралингвистических средств варьируется в зависимости от характера конкретного текста.

Роль паралингвистических средств в тексте не является однозначной. Рисунки, схемы, графики способны выступать в качестве самостоятельного носителя информации и быть самодостаточными для раскрытия содержания текста потому, что их расшифровка основана на ранее состоявшейся языковой информации. Вместе с тем многие из этих видов графических изображений функционируют в письменном тексте как подсобные средства при вербальной информации. Для восприятия полной информации, заключённой в подобных произведениях, необходимо обязательное вербальное сопровождение паралингвистических объектов, когда, например, даются указания: **В данном графике показаны соотношения ...*

Невербальные компоненты участвуют в формировании как плана выражения, так и плана содержания текста и приобретают особую значимость в эпоху электронной коммуникации. Они обеспечивают активность

текста, привлекают внимание адресата, стимулируют его интерпретативную деятельность, могут приводить к порождениям новых смыслов непосредственно в условиях интерактивной электронной коммуникации.

4 Параграфемные средства в креолизованном тексте

Параграфемные средства – это средства, «существующие около графемной системы языка и нарушающие “прозрачность” субстанции языкового выражения» [35, с. 5]. К ним относятся графическая сегментация текста, длина строки, пробелы, шрифт, цвет шрифта, курсив, подчёркивающие и отчёркивающие линейки, типографические знаки, графические символы, цифры, необычная орфография и расстановка пунктуационных знаков. Изучением роли внетекстовых элементов письменного текста занимается новая отрасль науки – *параграфемика*, возникшая в социуме на фоне новых технологий с развитием визуальной культуры.

Параграфемные средства всегда имеют языковую основу и относятся непосредственно к вербальным средствам, являются вспомогательными по отношению к ним и вносят дополнительные семантические и экспрессивные оттенки в содержание любого текста. Исследователи отмечают, что, сопровождая вербальное сообщение, паралингвистические знаки участвуют в передаче его коннотативной части [35, с. 6].

В зависимости от механизмов создания параграфемные средства принято делить на три группы. *Супраграфемные* средства (шрифтовое варьирование, шрифтовой символизм) служат для выражения условной взаимосвязи между шрифтовым оформлением текста и его коннотативными смыслами. Гарнитура шрифта является одним из основных семиотических кодов креолизованного текста. Супраграфемные средства востребованы в любых текстах, но особенно в рекламе. Шрифт – важный механизм памяти культуры, его правильный выбор может усилить образное восприятие рекламы. *Топографемные средства* (механизмы варьирования площадной синтагматики текста) – это регистровые выделения слов/букв, выделение курсивом, полужирным шрифтом, подчёркивание, зачёркивание, разрядка, уплотнение, пространственное расположение текста. Выделение лексем курсивом, полужирным/жирным шрифтом или написание большими буквами для эмфатического эффекта могут выполнять как денотативную, так и коннотативную функцию. *Синграфемные средства* (художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков) могут обеспечивать прагматическую, экспрессивную и развлекательную функции. Среди специфических особенностей пунктуации стоит акцентировать внимание на восклицательном знаке: он способен выполнять сигнальную функцию.

5 Методы исследования полисемиотических текстов

В исследовании креолизованных текстов используются разные подходы (структурно-функциональный, коммуникационный, дискурсивно-стилистический). Наиболее продуктивен *структурно-функциональный метод*, так как он предполагает рассмотрение креолизованного текста как системы, обладающей единой структурой, целостным единством функционирования его вербальных и визуальных компонентов. Он даёт возможность увидеть каждый компонент в отдельности, определив его специфику, а также проследить процессы их взаимодействия; позволяет соединить эмпирические наблюдения с теорией текста и его функционирования, а значит выявить закономерности, унифицирующие разнородный практический опыт создателей креолизованных текстов.

Коммуникационный и дискурсивно-стилистический подходы направлены на изучение поликодовых текстов в контексте системы массовой коммуникации. С помощью данных подходов креолизованный текст изучается как социально-творческий продукт, функционирующий в соответствии с закономерностями развития современной журналистики.

Исходным положением при изучении креолизованного текста в каждом случае выступает мысль о том, что информационная ёмкость и прагматический потенциал такого текста формируются за счёт синтеза его языковых и паралингвистических компонентов. Вербальная и иконическая информация, воспринимаемая по разным каналам, интегрируется и перерабатывается человеком в едином универсально-предметном коде мышления, так как на уровне глубинной семантики языка не существует принципиальной разницы между семантикой вербальных и невербальных знаков.

Однако информация, передаваемая вербально и невербально, воспринимается по-разному. Поэтому важно определить соотношение между вербальными и невербальными компонентами текста, установить, какие знаки являются доминантными в разных типах текста. Самыми востребованными методами исследований креолизованного текста в этом аспекте становятся методы семантического дифференциала (см. лекцию 8).

Основным исследовательским научным методом здесь выступает *экспериментальный метод*. С его помощью установлено, например, что креолизованный текст обладает большей эффективностью по сравнению с классическим, вербальным текстом (зрительный и слуховой каналы признаются самыми эффективными при передаче информации). Информация, содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, усваивается лишь на 7 %, голосовые характеристики способствуют усвоению 38 % информации, тогда как наличие визуального образа повышает восприятие наиболее заметно – до 55 %. Однако в ходе других экспериментальных исследова-

ний обнаружилось, что, усваивая поликодовую информацию, человек сталкивается с серьёзными затруднениями, его когнитивные затраты оказываются более значимыми, чем при восприятии вербального текста. Последующие эксперименты привели к заключению, что здесь значим учёт типа и жанра анализируемого текста. При анализе художественных креолизованных текстов установлено, что присоединение к вербальному тексту изображения снижает его эмоциональность, информативность и убедительность, так как сужаются возможности индивидуального восприятия текста. Анализ рекламного текста выявил доминирующую роль невербальных компонентов в интерпретации текста. В научно-технических текстах вербальный текст составляет лишь своеобразную рамку информации, тогда как без невербальных знаков познание невозможно. В научно-популярном тексте основная мысль эксплицируется вербальными знаками, а рисунки и схемы лишь дополняют и иллюстрируют текст [56].

Вербальная и невербальная части креолизованного текста связаны между собой семантически, структурно и прагматически, участвуют в формировании и плана выражения, и плана содержания текста. Сочетание этих частей может быть разным. С учётом роли вербальных и невербальных знаков и объёма переданной ими информации выделяют тексты репетиционные – иллюстрация повторяет вербальный текст; аддитивные – иллюстрация несёт дополнительную информацию; выделительные – иллюстрация подчёркивает отдельный аспект вербальной информации; оппозитивные – содержание иллюстрации противоречит вербальной информации, вызывает комический эффект; интегративные – иллюстрация встроена в вербальный текст; изобразительно-центричные – вербальная часть конкретизирует изображение, занимающее главное место в сообщении [46]. Поэтому креолизованные тексты необходимо исследовать на трёх уровнях: на уровне содержания, на синтаксическом и на композиционном уровне. Прагматический эффект обеспечивается комбинацией негомогенных (вербальных и невербальных) знаков.

На уровне анализа содержания предполагается исследование специфики употребления лексики, направленной на создание положительного/отрицательного образа объекта. Знаки визуального кода тоже исследуются с точки зрения их значения, т. е. устанавливается, обозначают ли они те же объекты, что и вербальные средства, или связаны с ними тематически или ассоциативно. Синтаксический уровень анализа предполагает выделение в вербальной части креолизованного текста особенностей употребления предложений, синтаксических конструкций, а также расположения невербальных знаков. Композиционный анализ заключается в определении прагматической силы, которую обеспечивает сочетание малоформатного текста с изображением. Кроме того, взаимосвязь компонентов на компози-

ционном уровне предполагает корреляцию изображения со словом, предложением, абзацем с учётом хронологии подачи информации.

Аналогично создаются отдельные методики анализа графической формы текста. Они включают определение характера фактуры визуального текста – начертание (почерк, шрифт, набор, рисунок, орнамент, особенности орфографии, графические повторы и т. д.), окраску (цветовое выражение графем и графических единств); выделение и характеристику графем, авторской орфографии и пунктуации и др.; определение функций графики (выделительная, декоративно-изобразительная, конструктивная графика); установление связи данного функционального типа графики с речевыми и другими паралингвистическими средствами; выявление визуальных смыслов текста и сопоставление их с общетекстовыми средствами; установление роли графического средства в выражении смысла (оно доминирует или сопутствует вербальным знакам).

В настоящее время научный поиск в области методов оценки, способов описания и исследования креолизованного текста, влияния невербальных его компонентов на реципиента уже привёл к определённым успехам. Описаны методы психолингвистического исследования восприятия креолизованного текста (аппаратные средства нейро- и психофизиологической диагностики, оценки глазодвигательных реакций); охарактеризованы в русле парадигмы когнитивных структур методы репрезентации смысла креолизованного текста, установлены качественные (определение понятий, установление связей по типу ассоциации, смежности, противопоставления) и количественные (статистические) процедуры изучения репрезентации смысла читателем [9].

Вместе с тем современный креолизованный текст предстаёт настолько сложным семиотическим образованием, что разработка методов его исследования ещё долго будет оставаться актуальной задачей методологии.

6 Мультимедийная презентация результатов научного исследования как полисемиотический текст

Своего рода креолизованным текстом, с чётко выраженной лингвистической и паралингвистической составляющими, которые непрерывно взаимодействуют друг с другом, является мультимедийная презентация результатов научного исследования, созданная при помощи компьютерной программы Microsoft Office – Power Point. Использование креолизации текста в этом случае позволяет добиться уменьшения текстового пространства и максимального увеличения смысловой нагрузки, что является полезным при представлении результатов научного исследования на

научных конференциях или семинарах и становится абсолютно необходимым при публичной защите диссертационного исследования любого вида.

Мультимедийная презентация научного исследования – это паралингвистически активный текст, обеспечивающий визуализацию информации. *Презентация* (от англ. *presentation* ‘показывать’) имеет значение ‘представление, демонстрация’ и включает в себя последовательность слайдов. Отдельный слайд может содержать текст, рисунки, диаграммы, графики, схемы, таблицы. При создании презентаций между слайдами можно организовать гиперсвязи. Благодаря этой функции становится возможным не только последовательное проигрывание слайдов, но и произвольный просмотр в практически любом порядке по смысловым связям. Например, презентация может начинаться со слайда, содержащего общие сведения о представляемом объекте и перечень его основных характеристик. Каждый пункт перечня оформляется как гиперссылка. Щелчком по гиперссылке докладчик может перейти к любому разделу презентации и таким же способом вернуться обратно или продолжать листать слайды дальше. Креолизованный текст в презентации должен расставлять акценты на важном и упрощать сложные к восприятию аспекты.

При создании презентации результатов магистерского научного исследования необходимо учесть ряд основных требований к её техническому оформлению. Количество слайдов может колебаться от 10 до 12. Заливка фона, букв, линий предпочтительна спокойного, «неядовитого» цвета, не вызывающая раздражения и утомления глаз. Уместен шрифт *Verdana*, или *Calibri*, или *Tahoma*, или *Arial*, т. е. шрифт не должен иметь «засечек». Кегль – не ниже 30 pt. Слайды нельзя перегружать текстом, лучше разместить короткие тезисы, убрав вводные слова, даты, имена, термины и т. п. Чертежи, рисунки, диаграммы и другие иллюстрационные материалы должны, по возможности, иметь максимальный размер и равномерно заполнять всё экранное поле. Исключаются фоновые рисунки, отвлекающие внимание от специальной информации.

Содержание презентации должно обязательно включать текстовую информацию об актуальности и научной новизне исследования, о целях и задачах работы, об основных положениях, выносимых на защиту, а также о том, какое обоснование они получили в тексте диссертации. Именно здесь уместно использование невербальных компонентов, сжато иллюстрирующих результаты и выводы проведённого исследования.

На титульной странице презентации магистрант должен написать тему магистерской диссертации, а также собственную фамилию и инициалы. Кроме того, необходимо указать фамилию и инициалы научного руководителя, а также вуз, в котором проходит защита.

Лекция 10
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.
СТРУКТУРА ТЕКСТА ДИССЕРТАЦИИ

Наука слагается из фактов, как дом из кирпичей. ... Но одно голое накопление фактов ещё не составляет науки точно так же, как куча камней ещё не составляет дома.

А. Пуанкаре

1 Научный текст как форма представления результатов лингвистического исследования. Требования к научному тексту

В лингвистике, как и в любой науке, научное исследование – это прежде всего деятельность, имеющая временную структуру: фазы, стадии, этапы. Однако словом *исследование* обозначается также результат этого процесса, научный текст. В снятом виде, отмечают исследователи, научный текст «отражает эпистемическую (научно-познавательную) ситуацию, реальный процесс добывания научного знания. Эта ситуация, в предельно обобщённом виде, включает следующие этапы: выбор проблемы, обзор «старого знания» по избранной проблеме, выработка авторской гипотезы решения данной проблемы, подбор методов изучения и групп материала для анализа, изложение нового знания в виде доказательства или классификации, приложение авторской теории к новому эмпирическому материалу» [39, с. 145]. Научный текст является способом представления нового научного знания, потому что только в тексте может быть реализована основная функция научного описания – объяснительная, а научное исследование приобретает форму, доступную человеческому восприятию.

Всякое научное исследование – от творческого замысла до окончательного оформления научного труда – осуществляется индивидуально, так как оно обусловлено личностью исследователя. Однако существуют общие подходы к оформлению полученных результатов в виде текста. Технология научно-исследовательского процесса предполагает наличие обязательного плана, постановку цели, чёткую формулировку задач; направленность на поиск нового, на открытие неизвестного, на новое освещение проблем; требует опоры на реальные достижения науки; приведения в систему и самого процесса исследования, и его результатов; строго обоснования сделанных обобщений и выводов.

Изложение результатов исследования в тексте научной работы подчиняется принципам объективности, аргументированности и непротиворечивости. **Объективность** научного текста заключается в адекватном от-

ражении анализируемого материала и предполагает исключение из научного исследования субъективной оценки. Однако это не означает полного устранения авторского присутствия в тексте, так как присутствие исследователя может выявляться в использовании вводных конструкций, указывающих на степень уверенности автора в правильности выбранных позиций, в ссылках на авторитетных специалистов, в цитировании. Всё это касается не описания материала научной работы, а его интерпретации разными исследователями.

Аргументированность и доказательность выдвигаемых положений в научном тексте обеспечивается специфической системой доказательств. В их числе – доказательства по аналогии; ссылки на результаты, полученные на сходном материале авторитетными исследователями; количество и качество выборки фактического материала; объём материала исследования; правильные методы исследования, обеспечивающие проникновение в сущность объекта. Важно, чтобы аргументы, приводимые в пользу того или иного положения, соответствовали принципу *непротиворечивости*, т. е. не исключали, а взаимно поддерживали, конкретизировали и уточняли друг друга, выполняя общую работу, направленную на установление научной истины.

Научные тексты могут быть представлены такими разновидностями, как доклад на научной конференции, статья, монография, диссертация на соискание учёной степени магистра, кандидата или доктора наук. Самые распространённые научные работы – статья и монография (диссертация).

2 Монография (и диссертация) как нелинейный гипертекст

Монография – научный труд, посвящённый многоаспектному рассмотрению и решению актуальной проблемы, обладающей новизной теоретического или эмпирического содержания, единством научного подхода, смысловой завершенностью, сложной композиционной структурой. Это один из ведущих жанров научного стиля. Монография служит опосредованному научному общению. Научная полемика по её содержанию происходит в виде обмена публикациями. Автором текста всегда является специалист в области научного знания, адресат же абстрагирован в силу того, что научный текст нацелен на неопределённо долгое хранение знания.

Содержание монографии включает формулировку проблемы и/или постановку задачи; определение и дифференциацию понятий с установлением между ними логико-семантических отношений; экспликацию идеи, гипотезы или основного тезиса научной концепции; доказательство гипотезы с использованием разных средств аргументации; характеристику

изучаемого объекта; демонстрацию эмпирического материала, подтверждающего достоверность нового знания и др. [27, с. 59].

Структура монографии типовая (введение, основная часть, заключение), но тексты разных монографий вариативны в силу разных внеязыковых факторов (специфика предмета исследования, теоретический или эмпирический ракурс исследования, стиль мышления автора, уровень его владения нормами научного изложения и др.).

Диссертация – магистерская, кандидатская или докторская – по своему содержанию тоже является монографией и вместе с ней является ядерным жанром академического научного стиля. Однако диссертация (от лат. *dissertatio* ‘рассуждение, исследование’) – это форма научно-исследовательского произведения, носящего квалификационный характер и содержащего решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знания. В системе науки диссертация выполняет *квалификационную функцию*, т. е. готовится с целью публичной защиты и получения учёной степени магистра, кандидата или доктора наук. Соискатель должен не просто сообщить о своём научном исследовании и полученных новых научных результатах, но продемонстрировать уровень своей научной квалификации, прежде всего умение самостоятельно вести научный поиск и решать конкретные научные задачи. Диссертация защищается непосредственно перед экзаменационной комиссией или в учёном совете, которые состоят из специалистов по данной отрасли наук и проблеме.

Полученные научные результаты должны быть представлены в диссертации не в любой произвольной форме, а в соответствии с установленными формальными требованиями. Экспертиза ВАК или экзаменационная комиссия при оценке текста диссертации строго анализирует *следующие параметры*: актуальность поставленной темы, новизна результатов; правомерность постановки цели и подчинённых ей задач, степень аргументированности и достоверности полученных выводов; соответствие результатов поставленным целям и задачам; соответствие языка диссертации требованию научности. Сюда же относится теоретическая и практическая значимость; апробация работы, личное участие автора в получении научных результатов.

В тексте диссертаций любого уровня, кроме того, должны быть такие составляющие, как методологическая база, объект и предмет исследования; положения, выносимые на защиту. Для монографии эти требования избыточны, так как специалист, которому адресуется монография, в состоянии без подсказки автора определить перечисленные параметры.

Вследствие этих требований диссертация (и монография) является не обычным текстом, а гипертекстом. Существуют разные определения гипертекста [12, с. 63–65]. Согласно одному из них, **гипертекст** – это та-

кая организация текстовой информации, при которой текст представляет множество фрагментов с явно указанными связями между этими фрагментами. Такие связи помогают читать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты. Другие учёные склонны считать гипертекстом особую форму организации письменного текста, опосредованную компьютерной средой и характеризующуюся процессом нелинейного письма и чтения в соответствии со ступенчатым принципом развёртывания текста. Схема развёртывания выглядит следующим образом: заголовок (ссылка) – заголовок с аннотацией – часть текста (несколько частей могут открываться последовательно) – полный текст. Следовательно, гипертекстом можно назвать как веб-тексты в сети Интернет, организованные в виде отдельных информационных фрагментов, связанных ссылками, так и обычные энциклопедию, справочник, книгу с содержанием и предметным указателем или любой текст, в котором обнаруживаются какие-либо ссылки на другие фрагменты. В каждом случае основным из признаков гипертекста считается его нелинейность, *мозаичность структуры*.

Главной структурной особенностью диссертации (монографии), позволяющей говорить о ней как о гипертексте, выступает структурирование текста согласно авторскому замыслу и читательскому прочтению одновременно и наличие особых компонентов, создающих гипертекстуальность. Это заглавие, оглавление, аннотация, реферат.

Заглавие носит информационный характер и в сжатой форме обозначает тему, основное содержание научного текста, объект и предмет исследования. Не представляет особой трудности определить по заголовкам эти понятия, например, в статьях «Асимметричный дуализм языкового знака» С. О. Карцевского, «Коммуникация в мире животных и человеческий язык» Э. Бенвениста. На основании того, что объект по своему содержанию понятие более широкое, а предмет – более узкое, можно сделать вывод, что в статье С. О. Карцевского в качестве объекта исследования рассматривается языковой знак, а в качестве предмета – особенности его устройства; в статье Э. Бенвениста – соответственно процесс коммуникации вообще и особенности этого процесса в человеческом обществе. То же можно сказать о заглавии диссертаций, например, Л. В. Степанова «Эволюция именованных-обращений в семейном диалоге»; Н. А. Живаго «Метафоризация процессов гастрономической деятельности в русском языке». Заглавия здесь включают базовое имя темы всего текста диссертации, отражающее объект исследования: в первой работе – обращения в семейном диалоге; во второй – номинации процессов гастрономической деятельности. Предмет исследования, соответственно, – это современные изменения в формах обращений в работе Л. Степановой и цели, виды переносного, метафорического использования обозначений гастрономических процес-

сов в диссертации Н. А. Живаго. Заглавие диссертации, его формулировка может уточняться, но тема, как правило, не меняется.

Оглавление – дополнительный «рамочный» текст, который фиксирует тематическое развёртывание авторской мысли, программирует смысловую прогрессию текста диссертации. Оглавление содержит все заголовки разделов и подразделов работы (кроме заголовков, даваемых в подбор с текстом) и указание на страницы, с которых они начинаются. В основной части выделяются теоретическая и исследовательские главы в соответствии с задачами исследования. В каждой главе, в свою очередь, необходима рубрикация, в основу которой положены основные логические правила деления объёма понятий (деление должно проходить на одном основании, быть полным, соразмерным, непрерывным и т. д.). Рубрикация главы должна сочетаться с нумерацией, «глубина которой не должна превышать четыре цифры (2.1.3.5). Заголовки оглавления должны точно повторять заголовки в тексте, точно отражать содержание относящегося к ним текста. Требования к заголовкам те же самые, что и к названию диссертации.

Реферат диссертации обычно составляется на основе кандидатской и докторской диссертаций, фиксирует основное их содержание, а также информирует научное сообщество о результатах проведённого исследования и введения их в сферу научной коммуникации; сигнализирует о предстоящей защите диссертации; сообщает о месте и времени защиты, об оппонентах, ведущей организации, месте хранения диссертации и др.; знакомит с диссертацией читателей, как правило специалистов в соответствующей области науки, среди которых выделяются читатели-учёные, выступающие в роли оппонентов, рецензентов, критиков, авторов отзывов на автореферат. Реферат включает три части: 1) заголовочную (сведения о специализированном совете, фамилию, имя и отчество автора, название темы, шифр и название специальности, название учёной степени); 2) собственно реферативную, в которой излагается содержание диссертации; 3) справочную (сведения о ведущей организации, научном руководителе, оппонентах, дате защиты, а также перечень опубликованных работ).

Основное место в автореферате диссертации занимает собственно реферативная часть. Она может начинаться краткой (один абзац) **аннотацией**, в которой описательно указаны объект, предмет, аспект, теоретические основы исследования. Во «Введении» включается обоснование темы, её актуальность; указание на объект и предмет исследования; здесь также формулируются цель и задачи работы; положения, выносимые на защиту; характеризуются материал и методы исследования; теоретическая и практическая значимость; апробация работы; её структура и объём. «Это обязательный понятийно-терминологический инструментарий исследования и понятийно-прагматический аппарат диссертации, обеспечивающий её дис-

сертабельность» [13, с. 689]. По сути, аналогично выглядит и «*Общая характеристика работы*», которую необходимо включать в текст магистерских исследований.

3 Структура научного лингвистического исследования. Введение

Диссертационное исследование любого уровня оценивается в двух аспектах – в плане содержания и в плане формы, т. е. структуры. И если содержание работы оценивается специалистами соответствующего профиля, то структура научного исследования анализируется как одинаковая для всех. Логическая структура текста диссертационного исследования, в том числе и магистерской работы, должна подчиняться плану, композиция которого предусматривает введение, тесно связанную с ним общую характеристику работы; основную часть научной работы; заключение.

Введение формулирует обсуждаемый вопрос. Вместе с общей характеристикой работы оно должно сориентировать читателя в дальнейшем изложении, подготовить к усвоению основного текста. В связи с этим существует ряд обязательных компонентов введения.

1) Обоснование **актуальности темы**, т. е. степень важности и существенности данной проблемы и темы в современной науке. Ответ на вопрос, почему данную проблему нужно изучать в настоящее время, может быть дан с позиций как научной значимости исследования, так и прикладной. В первом случае можно говорить о необходимости объяснения новых фактов; о настоятельной потребности уточнения, развития и разрешения поставленной проблемы в современных условиях; о возможности снять существующие разногласия в понимании процесса и явления; обобщить новые факты на основе выявленных закономерностей; предсказать протекание определённых явлений и процессов. В прикладном значении актуальность диссертации может быть обоснована настоятельной потребностью решения задач диссертации для нужд общества, практики и воспроизводства; возможностью существенно повысить качество разработок творческих и научных коллективов в определённой области знаний и др. Заметим, что в современной методологии науки предлагается заменить требование актуальности более общим требованием ценности.

2) Указание на **новизну исследования**, которую нельзя смешивать с актуальностью, так как это неравнозначные понятия. Научная новизна – главное требование к диссертации, как, впрочем, и науки в целом. Диссертация должна содержать новое решение научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, или новые научно обоснованные разработки, обеспечивающие решение важных прикладных задач науки и техники. Главное здесь – описание степени исследован-

ности выбранной темы; краткий анализ литературы по вопросу в форме аннотаций и выявление основных нерешённых вопросов. Новизну может обеспечить вовлечение в научный оборот нового фактического материала, детализация известного процесса, явления; новый объект исследования; новая постановка известных проблем или задач; новый метод решения; новые следствия из известной теории в новых условиях; новые результаты эксперимента, их следствия; новые или усовершенствованные критерии, показатели и их обоснование.

3) Выделение **объекта исследования** необходимо, чтобы определить круг вопросов, на фоне которых рассматривается предмет исследования. **Объект** – это область научных изысканий, лингвистическое явление или процесс как фон, на котором будет проводиться исследование. **Предмет** исследования – чётко определённые характеристики процесса или явления, на которые в рамках данного объекта направлено внимание исследователя, то, что находится в границах объекта (например, его свойства и признаки, предпосылки и причины возникновения, особенности функционирования). Предмет – это новое научное знание об объекте исследования.

4) **Цель и задачи исследования** связаны с объектом и предметом, но выражаются в императиве. Цель формулируется более широко и подчиняет себе все задачи исследования, которые могут быть эмпирическими и включать сбор, описание, систематизацию и классификацию фактического материала в заданных аспектах; а также теоретическими, которые предусматривают выявление и изучение конкретных причин, связей, зависимостей, взаимодействий процессов, закономерностей строения или функционирования языковых единиц и т. д.

5) **Положения, выносимые на защиту**, – обязательный элемент введения в любом диссертационном исследовании, в том числе и магистра. Это сквозные линии, направляющие и цементирующие весь текст диссертации. Положения, выносимые на защиту, как правило, соотносятся с задачами, являются предположительными результатами их решения. Только во введении они формулируются как предположения, в главах основной части выступают как достоверное знание, а в заключении – как выводы. В основной части каждому положению обычно соответствует глава или параграф, в которой отдельное положение аргументируется и обосновывается с помощью фактического материала и других аргументов. Выводы, содержащиеся в заключении, должны представить в сжатой форме сущность полученных научных результатов.

Формулировка положений, выносимых на защиту, является сложным процессом. С одной стороны, они не должны отрываться от проанализированного языкового материала, т. е. быть конкретными, доступными для дальнейшего анализа, а с другой стороны, они должны «подниматься» над

материалом, абстрагироваться, т. е. выходить на формулирование языковых закономерностей. Потому они связаны с новизной работы, хотя и не повторяют её прямо. В формулировке положений, выносимых на защиту, должны содержаться отличительные признаки новых научных результатов, характеризующие вклад соискателя в область науки, к которой относится тема диссертации.

Контролем содержательности положений, как сказано выше, являются задачи исследования: положения должны содержать ответы на решения этих задач, потому, по данным науковедения, количество положений должно быть равно количеству задач работы ± 1 (2).

Введение должно также содержать *обзор источников*, указания на *материал исследования* (экспериментальные данные или тексты). Оно может уточнять исходные понятия и термины. Однако, как правило, специальная терминология здесь используется ещё мало.

Обоснование *методики исследования* также является неотъемлемым компонентом введения. Методика может включать комплекс методов (общенаучных, общелингвистических и частных) с тем, чтобы обеспечить всестороннюю характеристику объекта и описание предмета исследования.

4 Основная часть диссертации, её композиция

Основная часть диссертационного исследования обычно состоит из 3–4 глав с выводами по каждой главе. При этом первая глава противопоставлена всем остальным, так как она является теоретической, а остальные главы – исследовательскими. Такое разграничение не является жёстким, но первые главы обычно имеют характерные названия: «Теоретические основы сопоставительного исследования семантической деривации»; «Категория партитивности в свете современных логико-философских и лингвистических воззрений», «Теоретическая база сопоставительного исследования субъектной модальности в русских и английских проспектах образовательных услуг» и др. В теоретической главе закладывается концепция автора работы как наиболее развитая форма теории. На основе проблемного обзора существующей научной литературы проводится авторская оценка эффективности/неэффективности «старых» методов для решения поставленной проблемы и задач; очерчивается «проблемная зона» исследования и устанавливается понятийно-терминологическая соотношение старого и нового знания для того, чтобы укрепить «фундамент» создаваемой концепции; упорядочивается новое знание через установление его теоретических связей.

Концепция автора – это ядро его исследования. Наиболее существенный её признак – наличие одной гипотезы или нескольких стержневых идей, пронизывающих всю работу и цементирующих её. Другой при-

знак концепции – комплексность, всесторонность, обеспечивающая всестороннее изучение проблемы в единстве содержания и формы, с определением места и роли в системе более высокого порядка.

Исследовательская часть текста диссертации наиболее значима в работе и наиболее значительна по объёму. Её структура определяется задачами диссертации. Каждая глава здесь имеет конкретное целевое назначение и является базой к последующей главе. В этих главах не только раскрываются идеи авторской научной концепции, но исключительное внимание уделяется аргументации полученных результатов. Задачи аргументации – обосновать (доказать, объяснить, истолковать, подтвердить, оправдать) сформулированные положения; донести их до адресата в доступной и убедительной форме, обеспечивающей высокую степень достоверности информации и позволяющей использовать изложенный материал для других целей. В результате исследователь получает промежуточные выводы, которые удовлетворяют требованиям новизны, достоверности и теоретической и практической полезности.

Основная часть обычно имеет свою композицию и собственный план изложения. При его составлении могут использоваться самые различные процедуры: простое деление, классификация, типология, периодизация и др. Характер процедуры зависит от специфики предмета исследования и уровня, на котором она проводится.

В каждом случае основная часть должна иметь форму диалога, соответствующего нормам и принципам его ведения. Автор, аргументируя свою собственную позицию, анализирует аргументы других исследователей, принимает или отвергает их, оценивает предлагаемые классификации, рассуждения, доказательства, опровержения, подтверждения, объяснения, интерпретации и др. При этом важно, чтобы автор обладал определённой степенью свободы мышления, мог отстраняться от других точек зрения, авторитетов и пр. Невозможно объективно анализировать и оценивать систему, находясь внутри её.

В основной части необходимо показать отличие полученных результатов от знаний, достоверно установленных ранее. Это методологическое требование обозначает, во-первых, запрет плагиата – умышленное присвоение авторства на чужое произведение (полностью или частично); а во-вторых, недопустимость компиляции, т. е. заимствования материалов из опубликованных трудов без ссылок на их авторов. Выполнение этих и других норм требует соблюдения особой культуры ссылок на используемые источники, знание которой обязательно для начинающих исследователей.

Выводы по главам работы «привязаны» к тексту главы, вытекают из её содержания, конкретно раскрывают сущность полученного нового знания, с указанием деталей, особенностей новизны результатов исследова-

ния. Обычно они имеют форму тезисов и невелики по объёму. От выводов и рекомендаций, сделанных в каждой главе, следует отличать выводы, изложенные в заключении диссертации.

5 Заключение, его типы

Заключение – это относительно самостоятельный текст, расположенный непосредственно после основной части, в обобщённой форме репрезентирующий результаты проведённого исследования и выявляющий квинтэссенцию нового знания, формирующий целостное представление адресата о содержании научного текста и исчерпанности авторского замысла. Выводы, изложенные в *Заключении*, отличаются от выводов по главам большей степенью обобщения результатов всего исследования.

В зависимости от характера эпистемической информации в тексте диссертации выделяют два типа заключений. В первом случае заключения сжато актуализируется авторское знание, обоснованное в главной части. В заключениях второго типа, помимо результатов проведённого исследования, представлено прогностичное знание. З. И. Комарова отмечает, что указание на потенциальные знания, которые могут быть выявлены на основе выполненного исследования, подчёркивает важность изучаемой в диссертации проблемы и акцентирует актуальность исследования, а также активизирует эвристическое мышление читателя, приобщая его к научному предвидению [13, с. 701].

По существу, заключение – предельная компрессия текста всего исследования. Смысловой доминантой заключения в каждом случае является обобщение содержания основной части. В заключении дублируются наиболее важные научные положения, конкретизированные в основном тексте и актуальные для его восприятия. В практике написания диссертаций сложились три основные формы заключений: первая – самая лаконичная, сжатая – это заключение в форме тезисов; вторая – заключение в форме целого относительно самостоятельного текста; третья – смешанная форма, в которой активно используются логические операторы связности типа: во-первых, во-вторых, в-третьих и др., а также частично включаются в текст фрагменты в виде тезисов.

6 Библиографический список

После заключения помещается библиографический список использованной литературы. Роль библиографии в научной работе важна и многообразна. Список, во-первых, свидетельствует об эрудиции и добросовестности автора диссертации, о его приоритетах; во-вторых, указывает на

участие других учёных в разработке данной темы, позволяет говорить о «совокупном знании» по теме; в-третьих, служит ориентиром для читателей, которые будут заниматься аналогичными проблемами. И. В. Арнольд по этому поводу пишет: «Образно выражаясь, библиография – это мост между прошлым и будущим науки» [6, с. 126].

В библиографический список принято включать только те источники, которые цитируются в диссертации. Библиография, сопровождающая научное исследование, заслуживает положительной оценки, если она, как считает З. И. Комарова, достаточно целенаправленна, имеет широкие хронологические и географические рамки, не пропускает существенных работ, включает издания на разных языках и правильно оформлена [6, с. 127].

7 Невербальные компоненты магистерской диссертации. Назначение приложений

Текст магистерского диссертационного исследования может включать невербальные компоненты, т. е. быть креолизованным. В этом случае возможна передача как эксплицитно, так и имплицитно выраженной информации, в том числе и метаинформации.

Невербальные компоненты лингвистического научного текста исследования – это разного рода графики, таблицы, диаграммы, схемы и рисунки, нацеленные на активное воздействие на адресата. Эти изображения несут на себе большую функциональную нагрузку, содержат сжатую и ёмкую информацию обобщающего характера, могут выполнять символическую, аргументирующую, иллюстративную, эвфемистическую, характерологическую, собственно коммуникативную функции.

Невербальные компоненты лингвистического научного текста могут располагаться как в тексте работы, так и в приложениях, но в каждом случае в тексте исследования обязательны ссылки как на приложения, так и на внутритекстовые невербальные компоненты. Кроме этого, приложения могут включать исследуемый эмпирический материал в виде словариков, словоуказателей и т. п.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

Ведущие научные парадигмы в истории языкознания

Вопросы для обсуждения

1. Что такое теория? Какие функции она призвана выполнять в науке?
2. Почему выработка лингвистической теории – процесс сложный и имеющий относительную завершённость?
3. Что такое научные принципы исследования (методологемы) языка? В чём суть каждого из них?
4. Можно ли считать методологемы неизменными в лингвистике?
5. Как определяется термин «научная парадигма»? Кто и когда впервые ввёл названный термин?
6. Какие ведущие научные парадигмы принято выделять в истории языкознания?
7. Как можно охарактеризовать каждую из ведущих лингвистических парадигм по следующему плану: основатели, время появления, базовый принцип, сущность?
8. В рамках каких основных научных парадигм ведётся лингвистический поиск в современном языкознании?
9. Как вы понимаете высказывание Г. Лихтенберга «Там, где прежде были границы науки, там теперь её центр»?
10. Каковы основные характеристики современной эпистемической ситуации в лингвистике? В чём состоит особенность этой ситуации в сравнении с ситуацией середины XX в.?
11. Какие методологические принципы характеризуют современное состояние лингвистической науки? В чём заключается их сущность?
12. Как можно объяснить появление новых методологем в современной методологии лингвистических исследований?

Задания

1. Охарактеризуйте исходные теоретические принципы вашего магистерского исследования.
2. Обоснуйте отнесённость вашего лингвистического поиска к той или иной научной парадигме или концепции (направлению) в её рамках.
3. Назовите основные термины и понятия, которые будут использоваться в теоретической части вашей работы.

**Парадигматические и синтагматические методы
исследования языка**

Вопросы для обсуждения

1. Какие характеристики языка предполагают использование структурных методов в лингвистических исследованиях?
2. Что такое «значимость языкового знака»? Как она создаётся?
3. Что представляет собой «метод оппозиций»?
4. Какие оппозиции могут выделяться в языковой системе?
5. При исследовании каких уровней языковой системы используется метод оппозиций?
6. Для чего чаще всего используется метод компонентного анализа?
7. Какими терминами оперирует метод компонентного анализа? Каково их содержание?
8. Что называется дистрибуцией? Каковы основные операции дистрибутивного метода?
9. В чём сущность метода непосредственно составляющих? При исследовании каких языковых уровней он используется чаще всего?
10. С какой целью в лингвистике был разработан метод трансформационного анализа?

Задания

1. Охарактеризуйте принципы систематизации эмпирического материала в вашем исследовании.
2. Определите, какие из структурных методов или их приёмов могут иметь место в вашем магистерском исследовании.
3. Аргументируйте необходимость их привлечения.

Общенаучные методы лингвистического исследования

Вопросы для обсуждения

1. Почему в современной методологии метод понимается как система с определённой структурой? Каковы его структурные составляющие?
2. Как можно объяснить неоднозначность типологии методов?
3. Какое основание для классификации общенаучных методов вы считаете наиболее рациональным? Почему?
4. Чем обусловлен междисциплинарный характер логических методов?

5. В чём состоит сущность и значение индуктивного и дедуктивного методов, анализа и синтеза?

6. Какие общенаучные методы обычно используются в эмпирическом исследовании?

7. Чем отличается научное наблюдение от обыденного? Актуален ли метод научного наблюдения для современного исследования языка?

8. Каковы основные характеристики эксперимента в лингвистике?

9. Какими характеристиками отмечен таксономический метод? Что входит в его процедуру?

10. Почему в лингвистическом исследовании важное место отводится моделированию?

11. Какие виды измерений наиболее применимы в лингвистическом исследовании?

Задания

1. На примере своего исследования проиллюстрируйте следующее утверждение: «В лингвистике метод является сложной совокупностью цели, базы, специализации, а также аспекта и методик исследования».

2. Продемонстрируйте «работу» общенаучных методов в конкретном лингвистическом исследовании. Обоснуйте необходимость их использования в вашей магистерской диссертации.

3. Продумайте способы формализации полученной научной информации в вашем исследовании.

Тема 4

Методы лингвистической компаративистики.

Вопрос о методах таксономии грамматической семантики

Вопросы для обсуждения

1. Почему в лингвистической компаративистике выделяется несколько существенно различающихся методов исследования?

2. Какая область лингвистического компаративизма является наиболее разработанной? Почему?

3. Какова история появления, сущность, цель, основные приёмы сравнительно-исторического метода?

4. В чём заключается специфика историко-сравнительного метода и его методик?

5. Как формулируются основная цель и задачи типологического метода? Почему он связан с сопоставительным методом?

6. Каково содержание терминов «изоморфизм» и «алломорфизм»? С какой целью проводится изучение изоморфизма и алломорфизма сопоставляемых языков?

7. Что относится к главным исследовательским приёмам типологического метода?

8. Какие типологические исследования называются контенсивными?

9. Что стало причиной появления новой лингвистической дисциплины – грамматической семантики?

10. В каких аспектах должно проводиться описание грамматических категорий и грамматических значений (граммем)?

11. Какие методы могут использоваться для типологического изучения грамматической семантики?

12. В каких отраслях лингвистики имеет практическое применение контрастивный анализ?

Задания

1. Попробуйте объяснить причины расширения проблематики компаративистики XXI в.

2. Покажите, какие из методов лингвистической компаративистики (или их приёмов) имеют место в вашем магистерском исследовании.

Тема 5

Методы фразеологических исследований

Вопросы для обсуждения

1. Почему фразеологические единицы системно организованы? На каких основаниях возможно выделение семантического поля?

2. Чем обусловлено многообразие методов фразеологических исследований?

3. Как в современном языкознании может трактоваться объект фразеологии?

4. Какие методы можно отнести к первым методологическим разработкам во фразеологии?

5. Какова сущность метода фразеологической идентификации и его методики?

6. Почему метод фразеологического описания включает в себя элементы структурных методов?

7. Что представляет собой компликативный метод С. Г. Г8. В чём суть концепции фразеологии как науки о лексических сочетаниях, разработанной И. А. Мельчуком?

9. В чём заключается сущность предложенной И. А. Мельчуком методики выявления устойчивости и идиоматичности у сочетаний лексем?

Задания

1. Приведите пример 1-2 семантических фразеологических полей.
2. Проиллюстрируйте примерами стандартные типы семантических отношений во фразеологии (на примере выбранных фразеологических полей).
3. Проведите семантическую классификацию фразеологических единиц одного из полей согласно типологии В. В. Виноградова и типологии И. А. Мельчука.

Тема 6

Структура научного лингвистического исследования

Вопросы для обсуждения

1. Почему научное исследование имеет процессуальные и предметные характеристики?
2. Что является основной формой представления результатов лингвистического исследования?
3. Почему диссертация называется нелинейным гипертекстом?
4. Какие компоненты в тексте диссертации создают её гипертекстуальность? Каково их назначение и содержание?
5. Что называется объектом и предметом научного исследования?
6. Как соотносится заглавие текста исследования с его объектом и предметом?
7. Что входит в структуру текста магистерской диссертации?
8. Какие содержательные компоненты обязательны для введения? В чём заключаются их назначение и сущность?
9. Как следует формулировать цель и задачи исследования?
10. Какое место в диссертационном исследовании занимают положения, выносимые на защиту?
11. Какие требования предъявляются к композиции и содержанию основной части диссертационного исследования?
12. Каково назначение заключения, приложений и невербальных компонентов в тексте диссертационного исследования?

Задания

1. Определите объект и предмет, цель и задачи вашего исследования.
2. Сформулируйте в вашей магистерской диссертации положения, выносимые на защиту.
3. Изложите основные требования к основной части и заключению.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Тема 1

Виды лингвистического знания и уровни познания

План самоподготовки

1. Соотношение понятий «наука», «знание» и «познание».
 2. Определение терминов «знание» и «познание».
 3. Виды знания и уровни познания.
 4. Специфика эмпирического познания.
 5. Формы эмпирического знания и их характеристики.
 6. Основные характеристики теоретического познания.
 7. Особенности форм представления результатов теоретического познания.
 8. Правомерность выделения в современной науке метатеоретического уровня познания.
 9. Основные формы метатеоретического знания и их значение
- Форма контроля** – выполнение проверочного теста № 1.
- Литература:** [8, с. 180–196; 13, с. 41–57; 14, с. 6–26; с. 242–298; 40, с. 51–59].

Тема 2

Логические способы, операции и приёмы научного познания

План самоподготовки

1. Методология научных исследований как наука.
 2. Структура методологии как теоретической науки об организации научной деятельности.
 3. Гносеологическая составляющая в структуре методологии.
 4. Характеристика анализа и синтеза как логических способов познания мира.
 5. Логические операции «классификация», «дефиниция», «сравнение», «обобщение», «абстрагирование».
 6. Логический приём конкретизации и его значение для научного исследования.
 7. Интерпретация как элемент процесса познания.
- Форма контроля** – представление терминологического словаря, составленного на основе материала лекции.
- Литература:** [2, с. 314–328; 8, с. 78–123; 11, с. 185–196; 13, с. 97–116; 14, с. 337–345; 40, с. 59–71].

Тема 3

Основные научные направления современной лингвистики***План самоподготовки***

1. Характеристика современной эпистемической ситуации в лингвистике.
2. Антропоцентрическая парадигма как ведущая теория в современных лингвистических исследованиях.
3. Новые научные направления в лингвистике, сформированные в рамках антропоцентрической парадигмы.
4. «Языковая личность» – центральное понятие антропоцентрической научной парадигмы в современной лингвистике.
5. Когнитивная лингвистика и её ключевые понятия (языковая картина мира, концепт, знание, способы его представления).
6. Лингвокультурология как самостоятельное направление когнитивной лингвистики.
7. Коммуникативная лингвистика, её содержание и основные понятия.
8. Прагмалингвистика как наука о функционировании языковых знаков в речи (в связи с участниками и ситуацией коммуникации).

Форма контроля – защита рефератов, содержащих характеристику одного из ведущих направлений научного поиска в лингвистике (см. пункты плана 4–8).

Литература: [1, с. 192–250; 2, с. 174–230; 268–282; 6, с. 9–16; 13, с. 440–490; 535–542; 16].

Тема 4

Основные положения концепции системной организации языка***План самоподготовки***

1. История становления структурализма как концепции языка.
2. Опозиция *язык и речь*; их взаимосвязь и различие.
3. Понятие билатеральности языкового знака. Асимметрия означающего и означаемого
4. «Элемент», «единица», «множество» в системной лингвистике.
5. Системно-структурная организация языка (система языка, её единицы; связи и отношения в структуре языковой системы).
6. Парадигматические и синтагматические отношения в языке; их характеристика.
7. Уровневая модель системы языка. Принцип изоморфности разных структурных уровней языка и единиц языковой системы.

8. Полевая модель системы языка как показатель её открытости и динамичности.

9. Асистемное начало в языке и его проявление. Понятие об идиоматичности.

Форма контроля – представление научного эссе, посвящённого раскрытию сути и содержания одного из заданных в плане положений (по выбору магистранта).

Литература: [2, с. 62–106; 6, с. 17–32; 13, с. 151–167; 19, с. 257–262; 273–277; 22, с. 5–19; 24, с. 78–85; с. 330–357].

Тема 5

Количественные методы в лингвистическом исследовании

План самоподготовки

1. Сущность количественных методов в изучении языковых явлений.
2. Статистические методы и их применение в языке и речи?
3. Ценность квантитативных методов для лингвистических исследований.
4. Выборка единиц презентации изучаемых явлений, требования к объёму выборки.
5. Использование в лингвистике информационных технологий.
6. Цель, задачи, основные понятия корпусной лингвистики.
7. Национальный корпус русского языка, его характеристика.
8. Конкорданс и возможности его использования в лингвистических исследованиях.

Форма контроля – собеседование о возможностях применения количественных методов в диссертационном исследовании каждого из магистрантов.

Литература: [2, с. 382–397; 14, с. 382–392; 24, с. 467–479].

Тема 6

Структурная типология языков. Методики изучения морфологических типов языков

План самоподготовки

1. Компаративистика и её основные методы. Факторы, обуславливающие сходство языков.
2. Типологический метод: его цель, задачи, база; теоретические и прикладные задачи типологии.
3. Понятие о языковом типе, классе языка, языке-эталоне.
4. Изоморфизм и алломорфизм языков.

5. Учение о морфологических типах языков в связи со способами выражения грамматических значений.

6. Агглютинация и фузия как критерии типологии.

7. Морфологическая классификация языков. Типологические характеристики русского языка.

8. История создания морфологической типологии языков.

9. Модели типологического исследования языков.

10. Квантитативная методика Дж. Гринберга.

Форма контроля – выполнение проверочного теста № 2.

Литература: [2, с. 352–359; 11, с. 200–209, 251–257; 20, с. 24–85; 24, с. 112–113; 462–466].

Тема 7

Принципы «системной лексикографии» и «интегрального словаря» Ю. Д. Апресяна

План самоподготовки

1. Системный характер лексики как её основополагающая характеристика.

2. Достижения русской лексикографии XX в..

3. Ю. Д. Апресян о предпосылках создания универсального словаря.

4. Сущность концепции универсального (интегрального) словаря.

5. Понятие «лексикографический портрет слова», типы лексикографической информации в нём.

6. Лексикографический тип как реализация установки на единообразное лексем в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка».

7. Характеристики сходств и различий между синонимами, представленные в «Новом объяснительном словаре...».

8. Сущность экспериментов с минимальными парами слов как главного метода «интегрального словаря».

9. Значение детализации шкалы стилистических и хронологических помет при изучении лексической единицы.

10. Разработки логического метаязыка для описания лексики. Метод семантических примитивов А. Вержбицкой.

Форма контроля – представление конспекта одной из словарных статей из «Нового объяснительного словаря синонимов Ю. Д. Апресяна; устный анализ интегрального описания слова.

Литература: [4; 22, с. 88–104; 5, с. 55–74; 21; 25].

Метод ассоциативного эксперимента. Его виды***План самоподготовки***

1. Психолингвистические методы: сфера использования, цели применения, специфика в исследовании языка, речи и речевой деятельности.

2. Психолингвистические методы, организующие сбор эмпирического материала.

3. Общая характеристика экспериментальных методов в психолингвистике.

4. Метод ассоциативного эксперимента в психолингвистическом анализе речи как способ изучения специфики языковой личности: объект и предмет исследования, процедура, цель применения.

5. Понятие об ассоциациях, ассоциативных связях, ассоциативном семантическом поле (АСП), выявление АСП на основе ассоциативных связей разного вида.

6. Виды ассоциативного эксперимента. «Свободный» ассоциативный эксперимент. Ассоциативные словари, их значение и назначение.

7. «Направленный» ассоциативный эксперимент, методика его проведения.

8. «Цепочечный» ассоциативный эксперимент, методика его проведения.

9. Этапы проведения ассоциативного эксперимента, обработка и интерпретация его результатов.

Форма контроля – представление описания результатов самостоятельно проведённого ассоциативного эксперимента любого вида.

Литература: [7, с. 66–70; 13, с. 520–524; 22, с. 115–116, 139–141, 154–158; 30, с. 96–108].

**Мультимедийная презентация результатов
научного исследования как полисемиотический текст*****План самоподготовки***

1. Понятие знака и текста в семиотике.

2. Полисемиотический (креолизованный) текст как лингвистическое и культурно-социальное явление современности.

3. Вербальная и невербальная составляющие креолизованного текста. Типы текста, выделяемые с учётом роли этих составляющих.

4. Характеристика паралингвистических знаков иконического характера, их виды, особенности содержания и функционирования.

5. Параграфемные средства, их виды, выразительные возможности, специфика функционирования.

6. Мультимедийная презентация результатов научного исследования.

7. Преимущества креолизованного текста презентации.

8. Требования к содержанию презентации магистерской диссертации.

9. Правила технического оформления мультимедийной презентации результатов научного исследования.

Форма контроля – представление примерной мультимедийной презентации результатов магистерского исследования с последующим анализом и обоснованием возможности/необходимости включения невербальных компонентов.

Литература: [3, с. 3–10; 9, с. 126–137; 31, с. 131–143; 35].

Тема 10

Представление результатов лингвистического исследования

План самоподготовки

1. Научный текст как способ представления нового научного знания. Требования к нему.

2. Диссертация (монография) как нелинейный гипертекст.

3. Обязательные параметры оценки текста диссертации.

4. Заглавие, требования к его формулировке. Оглавление как рамочный текст из заголовков разделов и подразделов.

5. Введение и его необходимые составляющие в диссертациях любого уровня.

6. Положения, выносимые на защиту, как необходимый элемент диссертации, цементирующие её текст.

7. Композиция основной части диссертационного исследования. Требования к основной части.

8. Заключение, его типы.

9. Библиографический список. Назначение приложений. Невербальные компоненты в лингвистическом исследовании

Форма контроля – представление примерного оглавления диссертации, приложений и примерного списка литературы.

Литература: [6, с. 63–83; с. 96–111; 8, С. 24–51; 11, с. 13–19; 12; 13, с. 633–675; 27, с. 57–67].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Актуальные проблемы современной лингвистики : учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 416 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, Наука, 2005. – 416 с.
3. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
4. Апресян, Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря [Электронный ресурс] / Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск / Ю. Д. Апресян [и др.] – М. : Языки славянской культуры, 2003. – С. XVIII–XLIX. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/378118/>. – Дата доступа: 23.01.2019.
5. Апресян, В. Ю. Основания системной лексикографии [Электронный ресурс] // Языковая картина мира и системная лексикография // В. Ю. Апресян [и др.] / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2006. – С. 55–74. – Режим доступа: <https://klex.ru/nk3>. – Дата доступа: 12.01.2018.
6. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике [Электронный ресурс]: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М. : Высш. шк., 1991. – 140 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/32998658/Арнольд_И.В._Основы_научных_исследований_в_лингвистике_1991_. – Дата доступа: 02.04.2018.
7. Белянин, В. П. Психолингвистика [Электронный ресурс]: учебник / В. П. Белянин. – М. : Флинта : Моск. психол.-соц. ин-т, 2004. – 232 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5722188/>. – Дата доступа: 09.10.2019.
8. Берков, В. Ф. Философия и методология науки : учеб. пособие / В. Ф. Берков. – М. : Новое знание, 2004. – 336 с.
9. Ворошилова, М. Б. Психолингвистические методы исследования креолизованного текста [Электронный ресурс] / М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов // Полит. наука. – 2017. – № 2. – С. 126–137. – Режим доступа: http://inion.ru/site/assets/files/2065/voroshilova_zlokazov_2017.pdf. – Дата доступа: 09.10.2019.
10. Гируцкий, А. А. Методология, метод, методика: сходства и различия / А.А. Гируцкий // Общее языкознание : учеб. пособие для студентов вузов. – Минск : ТетраСистемс, 2001. – С. 267–294.

11. Горбачевский, А. А. Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие / А. А. Горбачевский. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 280 с.

12. Инструкция о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации [Электронный ресурс]. – Минск : ВАК Респ. Беларусь, 2014. – Режим доступа: <https://vak.gov.by/On-Approval-of-Instruction>. – Дата доступа: 07.05.2019.

13. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике [Электронный ресурс]: учеб. пособие / З. И. Комарова. – М. : Флинта, Наука, 2013. – 820 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://uchebnikfree.com/lingvistika_1406/metodologiya-metod-metodika-tehnologiya.html. – Дата доступа: 08.08.2019.

14. Кохановский, В. П. Философия для аспирантов [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. П. Кохановский, Е. В. Золотухина, Т. Г. Лешкевич, Т. Б. Фатхи. – Изд. 2-е – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 448 с. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3015864/>. – Дата доступа: 18.01.2018.

15. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (Опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 144–238.

16. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 272 с.

17. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ текст» / И. А. Мельчук. – М. : Прогресс, 1974. – С. 62–67.

18. Минеева, М. В. Лингвистический гипертекст как способ декодирования информации [Электронный ресурс]: монография / М. В. Минеева. – Челябинск : Искра-Профи, 2017. – 178 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/2019/Минеева_Лингвистич.%20гипертекст.PDF?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 07.08.2019.

19. Мечковская, Н. Б. Философия языка и коммуникации / Н. Б. Мечковская – М. : Флинта, 2017. – 517 с.

20. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – Минск : Амалфея, 2000. – 368 с.

21. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс] / В. Ю. Апресян [и др.]; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. и доп. – М. ; Вена : Языки славянской культуры : Вен. славист. альм., 2004. – 1488 с. – Режим доступа : [twirpx.com>file/122914/](http://twirpx.com/file/122914/). – Дата доступа: 12.04.2019.

22. Попова, З. Д. Лексическая система языка [Электронный ресурс] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : URSS, Либро-

ком, 2009. – 172 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://libed.ru/metodicheskie-posobie/1071849-6-zd-popova-sternin-leksi-cheskaya-sistema-yazika-vnutrennyaya-organizaciya-kategorialniy-apparat-priemi-opisaniya-uch.php>. – Дата доступа: 02.04.2018.

23. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Методология лингвистических исследований» (магистратура) для специальности 1-21 80 11 «Языкознание» русское / сост.: А. А. Гируцкий. – Минск : БГПУ, 2014. – 37 с.

24. Хроленко, А. Т. Теория языка : учеб. пособие / А. Т. Хроленко, В. Д. Бондалетов ; под ред. В. Д. Бондалетова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука : 2006. – 528 с.

25. Шимчук, Э. Г. Русская лексикография [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Э. Г. Шимчук. – М. : Академия, 2009. – 336 с. – Режим доступа : <https://www.twirpx.com/file/2752282/>. – Дата доступа: 02.02.2018.

Дополнительная литература

26. Апресян, Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика [Электронный ресурс] / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славян. культур, 2009. – 568 с. – (Studia philologica). – Режим доступа : <https://www.twirpx.com/file/378118/>. – Дата доступа: 22.02.2019.

27. Баженова, Е. А. Жанры научной литературы / Е. А. Баженова, М. П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. С. 57–67.

28. Баранов, А. Н. Основы фразеологии (краткий курс) [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 312 с. – Режим доступа: <https://www.docme.ru/doc/1352446/osnovy-frazeologii>. – Дата доступа: 22.03.2019.

29. Гаврин, С. Г. Фразеология современного русского языка: (В аспекте теории отражения) : учеб. пособие по спецкурсу для филологов / С. Г. Гаврин. – Пермь : [б. и.], 1975. – 269 с. – Дата доступа: 22.03.2019.

30. Денисенко, В. Н. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. Н. Денисенко, Е. Ю. Чеботарёва. – М. : РУДН, 2008. – 258 с. – Режим доступа: [twirpx.com>file/2304484/](http://www.twirpx.com/file/2304484/). – Дата доступа: 09.10.2019.

31. Инас, Т. Ш. Креолизированный текст как средство современной коммуникации: вербальная и визуальная составляющие / Т. Ш. Инас // Научный форум «Филология, искусствоведение и культурология» : сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. – № 1(3). – М. : МЦНО, 2017. – С. 131–143.

32. Карасик, В. И. Язык послеписьменной эры / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы семантики и прагматики : сб. науч. тр. – Волгоград : РИО, 1997. – С. 141–154.

33. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов; отв. ред. Д. Н. Шмелёв. – М. : Наука, 1987. – 263 с.

34. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций: учебное пособие / Ю. Н. Караулов, Н. Л. Чулкина : учеб. пособие. – М. : РУДН, 2008. – 138 с.

35. Клюканов, И. Э. Структура и функции параграфемных элементов текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / И. Э. Клюканов ; Нац. исслед. Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 1983. – 18 с.

36. Кодухов, В. И. Общее языкознание / В. И. Кодухов. – М. : Выс. шк., 1974. – 303 с.

37. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 560 с.

38. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1975. – 300 с.

39. Купина, Н. А. Стилистика современного русского языка [Электронный ресурс]: учебник для академического бакалавриата / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – М. : Юрайт, 2016. – 415 с. – Режим доступа: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/192/1918156.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2019.

40. Лебедев, С. А. Философия науки [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие для аспирантов / С. А. Лебедев. – М. : Изд-во Моск. психол. соц. ун-та ; Воронеж : МОДЭК, 2017. – 128 с. – Режим доступа: https://mpsu.ru/sites/default/files/u903/pub-lish/filosofija_nauki.pdf. – Дата доступа: 27.05.2018.

41. Лекант, П. А. Современный русский литературный язык : Новое издание : учебник / П. А. Лекант, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин ; под ред. П. А. Леканта. – М. : Высшая школа, 2009. – 766 с.

42. Лотман, Ю. М. Семиосфера / М. Ю. Лотман. – СПб. : Искусство СПб, 2000. – 704 с.

43. Мельчук, И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И. А. Мельчук // Вопр. языкознания. – 1960. – № 4. – С. 73–80.

44. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие / Б. Ю. Норман – М. : Флинта : Наука, 2004. – 296 с.

45. Пищальникова, В. А. Общее языкознание [Электронный ресурс] / В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин. – М. : Академия, 2009. – 448 с. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2193581/>. – Дата доступа: 24.04.2018.

46. Пойманова, О. В. Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. В. Пойманова ; Моск. ордена Дружбы народов лингвист. ун-т. – М., 1997. – 24 с.

47. Пономарев, А. Б. Методология научных исследований [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А. Б. Пономарев, Э. А. Пикулева. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 186 с. – Режим доступа: http://pstu.ru/files/file/adm/fakultety/ponomarev_pikuleva_metodologiya_nauchnyh_issledovaniy.pdf. – Дата доступа: 01.03.2018.

48. Постовалова, В. И. Наука о языке в свете идеала цельного знания / В. И. Постовалова // Язык и наука конца 20-го века. – М. : Наука, 1995. – С. 342–420.

49. Рыбаков, М. А. Современный русский язык в сопоставительно-типологическом освещении [Электронный ресурс]: учеб. пособие / М. А. Рыбаков. – М. : РУДН, 2008. – 524 с. – Режим доступа: <https://ru.book.org/book/3067746/b17f86>. – Дата доступа: 11.03.2019.

50. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : / автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Г. Г. Слышкин ; Волг. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2004. – 40 с.

51. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990 – С. 180–186.

52. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – Изд. 7-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2009. – 312 с.

53. Сусов, И. П. История языкознания / И. П. Сусов. – М. : Восток – Запад, 2006. – 295 с. – Режим доступа: [twirpx.com>file/1089540/](http://twirpx.com/file/1089540/). – Дата доступа: 21.10.2018.

54. Философия. Философия и методология науки (понятия, категории, проблемы, школы, направления) : терминолог. слов.-справ. / сост. А. В. Климович, Л. В. Перевалова, В. А. Степанович; под общ. ред. В. А. Степановича. – Брест : БрГУ, 2011. – 180 с.

55. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1972. – 496 с.

56. Христофорова, Н. И. Корреляции вербального и невербального в немецком научно-популярном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. И. Христофорова ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2007. – 20 с.

57. Шерстяных, И. В. Лексикографическое портретирование слова (на примере интегрального описания слова «жизнь») [Электронный ресурс] / И. В. Шерстяных. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksi-kograficheskoe-portretirovanie-slova>. – Дата доступа: 07.11.2018.

58. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2 изд. – М.: Большая Российская энциклопедия. 1998. – 685 с.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

1 ТЕСТЫ ДЛЯ ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Проверочный тест 1

к теме 1 «Виды лингвистического знания и уровни познания»

Выберите правильный ответ / правильные ответы

1. *Знанием называется:*

а) творческая, духовная деятельность субъекта, ориентированная на получение, хранение, переработку и систематизацию информации об объекте исследования;

б) упорядоченная социально значимая информация об объекте исследования, полученная определённым способом, оформленная в соответствии с какими-либо критериями (нормами);

в) учение о принципах построения, уровнях, формах и способах научного познания.

2. *Уровни познания различаются:*

а) по способу отражения сущности явления;

б) по функциональному назначению знаний;

в) по предмету, познавательным задачам, формам, источникам, средствам и методам познания.

3. *Наблюдение, эксперимент, сравнение, описание, измерение, непосредственно направленные на объект исследования, являются в лингвистике основными методами и приёмами:*

а) теоретического познания;

б) метатеоретического познания;

в) эмпирического познания.

4. *Эмпирическим называется знание:*

а) о явлениях и их признаках, доступных чувственному восприятию;

б) о сущностных связях между изучаемыми явлениями, определяющих основные черты и тенденции развития предмета

в) о процессе познания, его формах, приёмах, методах, понятийном аппарате и др.

5. *Основной формой выражения эмпирического знания выступает:*

а) научная гипотеза;

б) научный факт;

в) научная картина мира.

6. *Неправильным является утверждение о том, что научные факты:*
- образуют эмпирическую основу для выдвижения гипотез и построения теорий;
 - являются основной формой выражения теоретического знания;
 - служат аргументами для подтверждения или опровержения теории.
7. *На эмпирическом уровне среди форм познания преобладают:*
- рефлексия, осмысление результатов, научное предвидение;
 - понятия, суждения, умозаключения;
 - ощущение, восприятие, представление.
8. *Главной задачей теоретического познания является/являются:*
- систематизация экспериментальных данных;
 - описание явлений;
 - раскрытие причин и существенных связей между явлениями.
9. *Характерный признак теоретического познания – это:*
- изучение самого процесса познания;
 - фактофиксирующая деятельность;
 - объяснение изучаемых явлений.
10. *На уровне теоретического познания используются:*
- анализ, синтез;
 - метаязыковая рефлексия;
 - систематизация, классификация фактов.
11. *Форма научного знания, дающая целостное изображение закономерных и существенных связей определённой области действительности, называется:*
- научной гипотезой;
 - научной теорией;
 - научной проблемой.
12. *К основным функциям научной теории относится/относятся:*
- 1) синтетическая (объединение, синтез достоверных знаний в единую, целостную систему);
 - 2) объяснительная (объяснение явлений, их связи, существенные характеристики и свойства на основе познанных объективных законов и др.);
 - 3) методологическая (рефлексия по поводу познавательных процедур).
13. *На уровне метатеоретического познания изучаются:*
- нормы построения и организации знания;
 - приёмы и методы познания;
 - эмпирические обобщения.
14. *Метаязык лингвистики служит:*
- для описания специальных понятий лингвистики;
 - для включения знаний о языке в приёмы и методы познания;
 - для разработки лингвистической терминологии.

15. В качестве исследовательской программы может/могут функционировать:

- а) научные принципы изучения языка;
- б) специальная научная картина мира;
- в) нормы, регулирующие поведение учёных по отношению к научному знанию.

16. Для лингвистических исследований из научных принципов значимы:

- а) принцип антропоцентризма;
- б) принцип системно-структурной организации языка;
- в) педагогический принцип.

Проверочный тест 2

к теме 6 «Структурная типология языков.

Методики изучения морфологических типов языка»

Выберите правильный ответ / правильные ответы

1. Высказывание «Мысль о сравнении языков ... такое же великое открытие, как идея человечества для истории» принадлежит:

- а) А. Мейе;
- б) А. Х. Востокову;
- в) А. А. Потебне.

2. Зарождение лингвистики как самостоятельной науки связано:

- а) со структурализмом;
- б) с компаративистикой;
- в) с психологией.

3. Сходство языков может быть обусловлено:

- а) типологическим фактором;
- б) генеалогическим фактором;
- в) культурным фактором.

4. Типология основана на сравнительном изучении свойств языков, отмеченных:

- а) общностью структуры;
- б) общностью происхождения;
- в) сходными сериями системно связанных между собой явлений.

5. Основная цель типологического метода:

- а) выявить структурные типы языков и закономерности их устройства и функционирования;
- б) выяснить общие закономерности развития отдельного языка, функционирующего в разные периоды;
- в) установить происхождение изучаемых языков.

6. Устойчивая совокупность ведущих признаков языка, находящихся между собой в определённых связях и взаимно обусловленных, называется:

- а) классом языка;
- б) типом языка / языковым типом;
- в) языком-эталонном.

7. Классификация языков по типам и классам называется:

- а) импликационной типологией;
- б) таксономической типологией;
- в) квантитативной типологией.

8. Хронологически первая и наиболее разработанная область типологических исследований – это:

- а) фонологическая типология;
- б) лексическая типология;
- в) морфологическая типология.

9. Завершённая морфологическая типология языков создана:

- а) Фридрихом Шлегелем;
- б) Августом Шлегелем;
- в) В. фон Гумбольдтом и А. Шлейхером.

10. Принципиальным для таксономии в морфологической типологии является/являются:

- а) способ выражения грамматических значений;
- б) содержательное сходство значимых частей;
- в) характер соединения в слове его значимых частей.

11. По способам выражения грамматических значений различают языки:

- а) агглютинативные и фузионные;
- б) синтетические и аналитические;
- в) аморфные и полисинтетические.

12. По характеру соединения значимых частей различают такие типы морфологической организации слова, как:

- а) агглютинация;
- б) аморфность;
- в) фузия.

13. Русский язык, согласно морфологической типологии, является:

- а) языком агглютинативного типа синтетического строя;
- б) языком флективного типа синтетического строя;
- в) языком флективного типа аналитического строя.

14. Типологическое исследование языков чаще всего осуществляется:

- а) по психологической модели;
- б) по анкетной модели;
- в) по эталонной модели.

15. Типологические свойства языков исследуются с помощью:

- а) количественных методов;
- б) структурно-сопоставительного метода;
- в) психолингвистических методов.

16. Квантитативная методика Дж. Гринберга предполагает:

- а) определение индекса конкретной типологической характеристики языка;
- б) выявление агглютинативных форм;
- в) изучение порядка слов, интонации, служебных слов.

2 ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Лингвистика как наука и как сфера человеческой деятельности.
2. Виды лингвистического знания и уровни познания.
3. Специфика объекта лингвистики.
4. Формы эмпирического знания: научный факт, эмпирическое обобщение, эмпирический закон.
5. Формы теоретического знания: проблема, гипотеза, теория, закон.
6. Формы метазнания: научная картина мира и исследовательская программа, стиль научного мышления, трактовка научной рациональности.
7. Критерии научности знания.
8. Предмет и структура методологии лингвистических исследований.
9. Основополагающие понятия методологии: методология, метод, методика, технология.
10. Основные составляющие лингвистической методологии как науки. Функции методологии.
11. Философский компонент методологии лингвистического поиска, его содержание.
12. Логические способы, операции и приёмы научного познания.
13. Наблюдение, эксперимент и моделирование как общенаучные способы исследования.
14. Научная теория и её функции в лингвистическом исследовании. Научные принципы исследования языка
15. Понятие научной парадигмы; соотношение парадигмы и теории.
16. Сравнительно-историческая парадигма, её сущность, задачи и роль.
17. Системно-структурная (таксономическая) парадигма, её значение и достижения.
18. Антропоцентрическая научная парадигма лингвистического знания.
19. Характеристика целей, подходов и поисковых ориентаций когнитивной лингвистики.

20. Методологические принципы современных лингвистических теорий (экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность).
21. Общая характеристика лингвокультурологии как направления когнитивной лингвистики.
22. Коммуникативная лингвистика, её ключевые понятия.
23. Прагмалингвистика и её цели. Основные понятия прагмалингвистики.
24. Методологические принципы современных лингвистических теорий: экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность.
25. Важнейшие идеи и методы, развивавшие структурализм в XX–XXI вв.
26. Основные положения концепции системной организации языка.
27. Метод оппозиций и его применение. Виды оппозиций.
28. Компонентный анализ, его сущность, терминология, цель, область применения.
29. Дистрибутивный анализ, его сущность, цель, область применения.
30. Метод лингвистического исследования как система. Вопрос о типологии методов.
31. Краткая характеристика философских методов: диалектический, метафизический, герменевтический.
32. Методы эмпирического познания в языке.
33. Экспериментальный метод и его процедуры.
34. Методы формализации информации о языке
35. Верификация, доказательство и аргументация в лингвистике.
36. Количественные методы в лингвистическом исследовании.
37. Информационные технологии в лингвистике. Корпусная лингвистика. Конкорданс.
38. Типологический (сопоставительный) метод, его сущность, задачи и приёмы.
39. Базовые понятия типологии (тип языка, класс языка, язык-эталон).
40. Модели типологического исследования: анкетная, эталонная.
41. Сведения из истории разработки типологических исследований.
42. Сравнительно-исторический метод (сущность, зарождение, приёмы).
43. Историко-сравнительный метод (его сущность, объект, приёмы).
44. Грамматическая семантика и принципы её таксономии.
45. Традиционные методы выделения лексических группировок.
46. Методы создания интегрального словаря. «Лингвистическое портретирование» слова.
47. «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» (под ред. акад. Ю. Д. Апресяна).
48. Методы фразеологических исследований.
49. Концепция и методы современной фразеологии как науки о лексических сочетаниях И.А. Мельчука.

50. Психолингвистические методы, организующие сбор материала.
51. Метод ассоциативного эксперимента, его виды
52. Методы полевых исследований в психолингвистике и лингвосociологии: анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение.
53. Понятие полисемиотического (креолизованного) текста, его составляющие.
54. Иконические знаки в тексте, их паралингвистическая характеристика и функции.
55. Параграфемные средства в креолизованном тексте, их виды, и функции.
56. Методы исследования полисемиотических текстов на содержательном, синтаксическом и композиционном уровнях
57. Мультимедийная презентация результатов научного исследования как полисемиотический текст.
58. Научный текст как форма представления результатов лингвистического исследования.
59. Компоненты, создающие гипертекстуальность диссертации: заглавие, оглавление, аннотация, реферат.
60. Структура научного лингвистического исследования.
61. Введение, его компоненты (актуальность темы; новизна исследования; объект и предмет исследования; цель и задачи).
62. Положения, выносимые на защиту, как сквозные линии, направляющие и цементирующие всё исследование, требования к их формулировке.
63. Композиция основной части, диалогичность изложения, требования к научному диалогу.
64. Заключение, его типы, требования к заключению.
65. Стандарты и оптимизация графического оформления магистерской диссертации.